

МИНБАР

ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

MINBAR

ISLAMIC STUDIES

Информация об издании:

Научный рецензируемый журнал. Основан в 2008 г.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-33940 от
01.11.2008 г.
Периодичность издания – два выпуска в год.
Перепечатка материалов без согласия редакции
не допускается.

Учредитель и издатель:

Частное учреждение высшего образования
«Российский исламский институт»
420049, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.

Редакция:

420049, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.
Тел.: (843) 277-64-06; (843) 277-57-95.

Главный редактор:

Мухаметшин Р.М. – доктор политических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Татарстан, ректор Российского исламского института, Казань, Россия

Редакционная коллегия:

- Адыгамов Р.К.* – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Закиров Р.Р.* – кандидат филологических наук, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Ислаев Ф.Г.* – доктор исторических наук, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Седанкина Т.Е.* – кандидат педагогических наук, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Хайрутдинов А.Г.* – кандидат философских наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
- Шагавиев Д.А.* – кандидат исторических наук, заведующий отделом общественной мысли и исламоведения Института Истории Академии наук Республики Татарстан, Российский исламский институт, Казань, Россия.

ISSN 2618-9569

9 772618 956000

КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МУСУЛЬМАНСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ

- ГИМАЗОВА Р. А.
Проблема иджтихада в трудах Габдуллы Буби 201

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- КУЧУМОВ С. Л.
Образование мусульманского населения Кемеровской области после Октябрьской революции 1917 года 216
- МАРДАНШИН М. М.
Условия становления духовных лидеров в Татарстане в постсоветское время 235

ИСЛАМСКОЕ И ИСЛАМОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- АГЗАМХОДЖАЕВ С. С.
Реализация магистерских программ в системе религиозоведческого образования в Узбекистане 242

ГОСУДАРСТВО И ИСЛАМ: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

- МУФТАХУТДИНОВА Д. Ш.
Политика Российского государства по отношению к татарам-мусульманам в Казахстане 250

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- МУХАМЕТШИН А. Р.
Проблема радикализации мусульманского сообщества и формы проявления религиозного экстремизма: определение ключевых понятий 269
- СЕДАНКИНА Т. Е.
Влияние миграционных процессов на рост межконфессиональных браков на примере Нижегородской области 277
- ЗЯБИРОВ Р. М.

Содержание

Западно-Европейская миссионерская (иезуитская) программа и ее влияние на культурные и духовные ценности татарского общества в эпоху реформации..... 285

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

ЗАКИРОВ Р. Р.

Стилистические особенности языка Корана через призму фразеологии 290

ЗАИТОВА Э. И.

Значение и виды танвина в арабском языке..... 297

НАБИУЛЛИНА Г. Г.

Семантика и функционирование паремий, отражающих качества человека в русской, английской и арабской лингвокультурах 302

ЗАКИРОВ Р. Р., МИНГАЗОВА Н. Г.

Перевод арабской научной литературы: функциональный подход..... 306

АБДУЛИНА В.

Предложение как единица синтаксиса в арабском языке315

ГАЙНИЕВА В. А.

Институт семьи. Мудрость наших предков (арабские и русские пословицы)..... 319

ГИЗЗАТУЛЛИНА Д. А.

Отражение компонента «Душа» в составе фразеологических единиц русского и арабского языков.....330

ГИМАДИЕВА Д. М.

Арабские пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом..... 334

ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

БОРИСОВА Е. Г.

Семантический анализ английских, русских и французских фразеологических единиц (на основе произведений У. Коллинза «Тайна» и «Отель с приведениями») 339

ДЕПУТАТОВА Н. А., МАЛИКОВА А. А.

Сопоставительный анализ этикетных клише в

произведении Дж. С. Фоена «Жутко громко и запредельно близко»	346
ДЕПУТАТОВА Н. А., САЛМАНОВА В. Э. Клиширование как один из эффективных способов обогащения речи школьников на уроках английского языка	351
ДЕПУТАТОВА Н. А., СНЕГИРЕВА Е. Е. Сопоставительный анализ этикетных клише, использованных в произведении Кейт Аткинсон «Жизнь после жизни»	356
КИЯЩЕНКО О. А. Духовные традиции Казанского университета и статус иностранного языка в системе гуманитаризации высшего образования	361
МУРАКАЕВ М. Р. Взаимовлияние языковых средств и культурных элементов в процессе межкультурной коммуникации	366
НАБИУЛЛИНА В. Р. Газетный заголовок как объект лингвистического исследования	376

Гимазова Р. А.

ПРОБЛЕМА ИДЖТИХАДА В ТРУДАХ ГАБДУЛЛЫ БУБИ

Один из религиозных реформаторов и представитель семьи Нигъматуллиных-Буби – Габдулла Буби оставил не сгладимый след в истории татарской общественно-религиозной мысли татар начала XX века. Благодаря своей деятельности в области образования и общественной жизни он заслужил уважение и любовь населения. Являлся одним из членов партии «Иттифак аль-муслимин», сыгравшей в истории татарского народа немаловажную роль. Известный литературовед Дж. Валиди в 20-е гг. XX в., оценивая его труды, писал: «Абдулла Боби и Зияутдин Кемали принадлежат к более молодому поколению мусульманских улемов и являются учениками и распространителями идей египетских реформаторов. Литературную деятельность они соединили с профессорской в основанных ими медресе (в Уфе и в д. Иж-Боби), которые были главными рассадниками реформаторских идей ислама. Здесь имеет место не только отречение от старой схоластики, не только стремление к чистому и честному пониманию ислама, но и тенденция к полному примирению ислама с современной европейской культурой. Они видят в Коране ту центральную исходную точку, из которой берет начало прогрессирующая человеческая культура» [1].

Под влиянием реформаторов Абдо, А. Мидхата Габдулла Буби начинает соединять религию и культуру. Этой теме он посвятил свои труды: «Истина», «Применение ислама к основам цивилизации», «Способствует ли прогресс науки и просве-

щения безверию?», «Многоженство, применительно к гигиене», «Прошло ли время иджтихада». Из неопубликованных работ следует назвать «Путешествие по Турции и Аравии», перевод «Сахихе Бухари» и последние части «Истины».

Основные вопросы, обсуждаемые Г. Буби, связаны с такими категориями фикха как «иджтихад», «таклид». Содержание их конкретизировалось еще в раннем исламе. После ухода из жизни первых мусульман, свидетелей правовых решений пророка Мухаммеда, с расширением территории халифата ученые-законоеды столкнулись с необходимостью решения множества вопросов, не упомянутых в прямой форме в Коране и сунне. Опасность расхождения и отклонения от целей шариа требовала разработки строгих правил формулирования правовых норм на основе этих источников, что послужило толчком к оформлению теории и методологии фикха – усул ал-фикх.

С возникновением в XIX в. реформаторских течений в исламе возникают тенденции к возрождению аль-иджтихада, имеющие целью пересмотреть исламские принципы с позиций современной жизни.

Не всякий мог заниматься этой проблематикой. Были

определенные условия иджтихада [2, с. 145]: 1) знание арабского языка со всеми его грамматическими и лексическими тонкостями; 2) знание наизусть Корана, умение его истолковывать грамматически и по смыслу, знание всех обстоятельств появления как целых сур, так и отдельных аятов; 3) знание сунны и комментариев к ней; 4) знание обстоятельств сложения согласного мнения (иджма') и расхождения (ихтилаф) по главным вопросам фикха; 5) владение методикой интерпретации избираемых правовых материалов; 6) ясное понимание задачи, которую ставит перед собой ученый; 7) здравая оценка полученных выводов; 8) убежденность в вере и преданность ей [3].

Проблема иджтихада и таклида не переставала волновать мусульманских мыслителей и в последующие века. В разное время, с разных позиций ее рассматривали Ибн Рушд (1126-1198), ал-Байдави (ум. в 1316), Ибн Таймия (ум. в 1328), Ибн Каййим ал-Джаузия (ум. в 1355), Дж. Афгани (1839-1897), М. Абдо (1849-1905). На рубеже XVIII-XIX вв. и в татарской общественной мысли появились «первые ласточки», как Г. Утыз Имяни (1754-1834), Г. Курсави (1776-1812), Ш. Марджани (1818-1889).

Однако в первой половине XIX в. приверженцев этих идей было мало, что способствовало к их изгнанию. Г. Курсави был даже приговорен к смерти. Выход на сцену джадидизма привел к распространению и укоренению в обществе идей иджитихада, последователями которого стали М. Бигиев, Г. Баруди, З. Камали, братья Буби, Р. Фахретдинов и др. Габдулла Буби издал книгу «Прошло ли время иджитихада?», полностью освещающую эту проблематику. За основу им был взят труд Ибн Каййим ал-Джаузия «Агъляме аль-Мувакъкыгъйн». Он считал, что «разумный человек никогда не задаст вопрос: «Прошло ли время иджитихада?». Это вопрос риторический, и нет необходимости на него отвечать» [4, с. 3].

Религиозно-реформаторские, общественные взгляды Г. Буби отражают своеобразную адаптацию ислама к условиям буржуазного общества, включая попытку возвращения к временам Мухаммеда, концепцию «открытия дверей иджитихада» и реформу преподавания в медресе. Он ратовал за возрождение принципов раннего ислама, за возврат к основам культуры времен Мухаммеда, преследуя цель «очистить» ислам от новшеств. Для того, чтобы очиститься от этих наслоений, появив-

шихся после смерти пророка и его сподвижников, Г. Буби пытается раскрыть смысл религии. «Что такое религия? Этот вопрос, столь же распространенный у каждого народа, сколь и трудный среди других философских вопросов. И хотя у каждой религиозной общины есть свой ответ на этот вопрос, большинство из этих ответов представляют собой лишь иллюзию и субъективное мнение. Великие мыслители, изучавшие различные конфессии и идеологические воззрения, пришли к выводу о том, что религия – это врожденное ощущение человеком Бесконечного Великого Могущества, сотворившего Вселенную, обустроившего ее Своим разумом и мудростью и пользующегося абсолютной властью во всяком деле, а также испытываемое человеком врожденное ощущение наличия у него души, которая будет жить не только в этом мире и в этом состоянии, но и в другом мире и в другом состоянии» [5, с. 204].

«Осознание и ощущение Могущества и души, – продолжает Г. Буби, – и является в самой простой форме врожденной или естественной религией. И Всевышний через Своих посланников руководствовался желанием вернуть людей к ней, направляя людей, показывая богоугодные поступ-

ки, описывал божественные качества и моральные предписания, что является производным от врожденной религии» [5, с. 205-206]. В своих рассуждениях он не одинок. Например, М. Бигиев придерживался этого же мнения, объясняя религию «естественным и врожденным состоянием человека» [6].

Врожденная религия, изначально имеющаяся в каждом, по мнению автора «Истины», является источником прогресса, который контролирует и направляет чувства, вследствие чего человек развивается. «В человеке есть много чувств и устремлений, определяющих его внутренний и внешний облик, образ жизни, способ обустройства земли и пользования ее плодами, а также заставляющих радоваться тому, что он умеет, печалиться своим утратам и стремиться к совершенству. Поэтому мы видим, что каждый человек стремится к свободе и независимости, защите своих прав, приобретению того, в чем он нуждается; он стремится превосходить других» [5, с. 206]. Но стремление людей к свободе и независимости привело к появлению философов разных направлений, придерживающихся противоположных взглядов, в связи с чем появились и разные нововведения в ортодоксальном исламе.

Если человек непрерывно отдает служению вере, своим убеждениям, как и служению светским делам, все свои внешние и внутренние силы, свой разум, мысль, воображение, то под влиянием разума человек все чаще находится в плену своего воображения, когда пытается понять непознаваемое человеческой мыслью. Поскольку у воображения бесконечное множество путей и пространство его безгранично, то каждый народ, каждое племя создали отличающиеся друг от друга духовные, религиозные направления, что породило противоречия и во врожденной религии. «Каждый народ, каждая отдельная группа объявили истинными свои убеждения, назвав их религией и провозгласив себя носителями Божественного Откровения. Из-за этого ислам, когда-то бывший простой, естественной, проникнутой духом Божественной религией, сделался сложным, искусственным, основанным на человеческом воображении [5, с. 212]. Вследствие этого среди людей возникли раздоры и противоречия, человечество разделилось на племена, которые начали между собой непримиримую вражду, из-за чего нарушили нормы и обычаи цивилизованной жизни. «И нет ничего удивительного в отказе науки и просвещения

от религии, точно так же, как нет ничего удивительного в том, что отдельные люди продвинулись по пути прогресса в той степени, в какой отказались от религии, и в той же степени превзошли низких людей, объявлявших себя истинно религиозными и не умевших делать ничего хорошего, кроме чтения молитв, соблюдения постов и исполнения других религиозных предписаний» [5, с. 212].

Человеку, который позволяет вере контролировать его мысли и чувства, необходимо задуматься о сохранении и безопасности своей жизни. Поэтому «по причине необходимости самозащиты возникла военная наука. Для добывания и приобретения надобных ему вещей появились специалисты и ученые, т.е. инженеры, механики, химики и другие, сделавшие людей независимыми от природы и научившие людей использовать ее законы для своей пользы. Каждая новая возможность пробуждала в человеческой натуре скрытые чувства. И если бы человек не мог с умеренностью пользоваться доставшимся ему силами, он остался бы диким, стоял бы ниже других живых существ и не смог бы выжить на Земле. Мировая история свидетельствует, что каждую нацию, выходящую из дикости на арену цивилиза-

ции, вела за собой вера, и она показывала ей верный путь» [5, с. 208].

Но по происшествию времени многие забыли об этом и отделились от религии. То, что они отрицают в ней, было внесено еще их предками. «Поэтому есть нечто более удивительное, – утверждает Г. Буби, – а именно то, что эти представители наук и просвещения, не исследуя истины, изложенные в вере, полагая ее выдумкой, являющейся препятствием на пути человеческого прогресса, принимают отрицать все религии» [5, с. 213].

Продолжающаяся вражда между религией и светским обществом привела к отчуждению прогрессивно мыслящих людей от веры. «Мы видим своими глазами, – пишет Г. Буби, – что у народов, достигших больших успехов, многовековая вражда к религии в итоге привела лишь к двум явлениям. Первое – это избавление человека от выдумок, скрывавшихся под именем «религия»; второе – приобщение к здоровому и верному пути познания, основанному на разуме и опыте. Конечно, эти народы считали данные явления противоречащими религии. Однако путь, который прошли эти народы, соответствует требованиям Божественной и естественной религии, т.е. ислама, хотя

они об этом и не подозревали... Следовательно, путь, именуемый этими народами «путем отрицания религии» и «научным путем», является собственно путем ислама» [5, с. 215].

Они, сами не подозревая, последовав внутреннему голосу, достигли того, к чему стремились. «Образованные люди, считая себя нерелигиозными и немусульманами, следуя по пути ислама, достигли вершин благоденствия и сделали нас своими невольниками и слугами. Мы же, находясь в плену своих фантазий, называемых «религией», являемся мишенью для насмешек людей ученых и образованных, находимся под их властью и купаемся в собственном невежестве» [5, с. 216].

Повседневную жизнь и религиозную практику Г. Буби воспринимает как единое целое, и говорит о том, что они неотделимы друг от друга. «Религиозные и мирские блага взаимосвязаны, и если какой-либо народ будет стремиться к чему-то одному из этого, то достигнет и другого. Здесь можно усомниться: «Соответствует ли этому утверждению положение дел в Европе? Европейцы преследовали цель материального обогащения и достигли ее; достигли ли они и духовного благополучия? Мы на это отвечаем: «Да,

достигли» [5, с. 217]. Потому что европейцы, хотя и отрицали совершенно религию с начала своих светских, материалистических исследований в XVII, XVIII и начале XIX вв., глядя на нее с презрением, но последующие годы, добившись материального благополучия, нашли, что религия – основа жизни человека и она нужна; что есть душа, ее загробная жизнь и бессмертие. Все это нашло отражение в Европе второй половины XIX в., где появились течения магнетизма, спиритизма» [7].

Г. Буби считает, что человек всегда должен стремиться достичь наивысшей ступени в этой жизни. Это – цель его существования. Если он не будет стремиться к лучшему, то никогда не освободиться от невежества и порока. Он предлагает два пути: «Первое – подобно европейским народам вступить на путь достижения материального благоденствия. Если мы выберем этот путь, то, несомненно, достигнем духовного благоденствия, пусть даже много времени спустя; второе – вступить на путь достижения духовного благополучия подобно нашим предкам. Если мы последуем этому пути, будем следовать предписанным Кораном нравам и обычаям и таким образом достигнем вершин духовного совершенства, то безусловно, мы

достигнем и благополучия материального» [5, с. 217-218]. Здесь автор «Истины» пытается охватить одновременно материальную и духовную стороны человеческой жизни. Их нельзя разъединить. Если индивид достигнет благополучия в одном, второе – наступит само.

Г. Буби задается вопросами: «Какую нам следует выбрать? Что, если следовать им обоим одновременно? Почему сподвижники пророка и европейцы выбрали разные пути?».

Автор сам же отвечает: «Для ответа на эти вопросы надо знать историю ислама и Европы. Когда пришел ислам, у арабов не было ни морали, ни науки, ни образования. Ислам пришел, чтобы научить людей человечности и нравственности, которые предшествуют науке и образованию. Поэтому Коран и пророк первоначально дали арабам урок нравственности и лишь затем побудили их к занятиям наукой, образованием, ремеслами и искусствами [5, с.220]. Таким образом, ислам объединил светское (мирское) и духовное (религиозное) начала. Поэтому появились труды мусульманских ученых в области наук и искусств... «Если бы во времена пророка были известны основы и принципы современной науки и промышленности и нашлись

средства для их реализации, то, несомненно, обучил бы их посредством специальных наставников, подобно тому, как он обучал грамоте детей своих последователей» [5, с. 221].

Прогресс и застой в развитии цивилизации тесно связаны с состоянием морали в обществе, которая должна контролироваться предписаниями Всевышнего. И поэтому считает Г. Буби, «обращение к сунне и канонам Аллаха воздвигают людей на высшие ступени цивилизации, когда люди перестают взывать к ним, падают на самую низшую ступень безнравственности» [4, с. 45]. «Поскольку в этом мире каждой вещи или явлению противостоит их противоположность, правильность одного убеждения и, напротив, ошибочность другого можно определить, сравнив их между собой. Подобно тому, как прекрасное познается в сравнении с безобразным, а достоинство ислама познается в сравнении с неисламом, точно так же порочность наших сегодняшних мировоззрений мы познаем, сравнивая их со взглядами пророка Мухаммеда и его асхабов. Из того, что в свое время сподвижники и первые последователи, благодаря исламу, достигли удивительных интеллектуальных высот, а мы сегодня пали столь низко, следует, что наши сегодняшние

принципы совершенно противоречат их воззрениям» [5, с. 3-4]. Ш. Кюльтяси подчеркивает, что народы, добившиеся прогресса науки и культуры, ремесла и промышленности, обеспечили себе огромные богатства, обрели мощь и влияние, в то время как мы по причине своей отсталости в области науки, культуры и промышленности оказались от них в полной зависимости, и товары, необходимые нам, импортируем. Ш. Кюльтяси отмечает, что для татар характерны «...примиренческое отношение к своей отсталости, отсутствие желания к его преодолению, распространение представлений, будто бы эта отсталость и бедность являются вечным уделом нашего народа, связанным с его природой» [8, с. 176.].

Г. Буби, ссылаясь на Дрэпера [9], отмечал: «Каждая умма способна вернуть свои утраченные богатства, перенести гнет, избавившись от горечи рабства, стряхнуть с себя прах позора и вопреки всем врагам возродить свое величие. Однако если нравственность нации испорчена и натура людей устремлена к пороку, то будущее такой нации безнадежно, хотя бы даже она купалась в справедливости и свободе и превосходила всех своим богатством и благоденствием» [5, с. 158-159].

Анализируя пути развития общества, Габдулла Буби писал: «Таким образом, наша обязанность заключается в том, чтобы следовать сразу и духовному, и материальному; одновременно продвигать вперед религиозное и светское; сверяясь с Кораном, вернуть ислам к исконной чистоте времен пророка и его сподвижников. Необходимо показать и доказать представителям науки и просвещения, что ислам не является препятствием для прогресса, согласуясь с разумом и мудростью, и что он является религией, называемой в наше время цивилизованной и естественной. В этом случае мы и сами продвинемся по пути прогресса, и привлечем к себе развитые нации» [5, с. 223].

Чтобы возвратиться к первоначальному исламу и найти истину, люди должны придерживаться иджитихада. В жизни человека для достижения истины он играет большую роль. И Г. Буби считает: «Истины не достигаются таклидом, лишь иджитихад выведет ее на сцену, и мусульманство наших шакирдов, обучающихся в медресе, не достигается путем слепого подражания, а лишь посредством искоренения лживых предрассудков, ошибочных нововведений (ересь), количество которых со времени правления Аббасидов

до наших дней все увеличивается» [5, с. 199-205].

Возникновение «иджитихада монкарийз» он объяснял «чрезмерным уважением к идеям предшественников, ошибочными представлениями о деградации человеческого разума, поддавшегося искушениям так называемых «ученых» [10]. «Но от их действий страдают другие – их последователи. Они считают себя ученым, знатоками мусульманского права, наставниками. Одеваясь безобразно, всегда с четками в руках, приняв вид раболепствующий и набожный, они обманывают невежественный народ. Искажают шариат, с насмешкой смотрят на ислам, клеветают на Коран и хадисы, ходят из одного селения в другое и собирают милостыню, поэтому им выгодно давать фетву о том, что «иджитихад монкарийз» [5, с. 117-120].

Проблема раскрытия истины, сопряженной с религиозной верой, является одним из коренных вопросов, рассматриваемых Г. Буби. Истина, согласно его представлениям, общепризнанная и уважаемая в обществе ценность. «Поэтому, как предписывается в любом моральном законе, каждый совестливый человек должен искать правду в своей совести и стремиться к обретению истинного пути» [5, с. 1].

Многие полагают, «что путь истины – это путь их отцов и дедов, и из-за этого продолжают совершать ошибки» [5, с. 1]. «Но это не слепое подражание, а благословенный путь, предписанный исламом. Следовательно, чтобы по нему идти, надо знать Коран и придерживаться его предписаний. И ответ на вопрос: «Как познать истинный путь?», – прост: «Он познается через Коран и хадисы»...» [5, с. 2-3].

Г. Буби, призывая к очищению ислама от поздних наслоений, возврату к Корану, сунне, предлагал руководствоваться иджитихадом, если нет ответа в первоисточниках. В религиозных действиях каждому необходимо руководствоваться шариатом и брать сведения из Корана, сунны, иджма'. Если же нет прямого указания в Коране, сунне и согласованного мнения авторитетов ислама, необходимо принимать во внимание пригодность суждения и вместо него выносить иджитихад. Истина в вопросах, где применяется иджитихад, лишь одна, и потому муджтахид не застрахован от ошибок. В равной степени он может и ошибиться, и оказаться правым. В любом случае ошибка не порицается: усилие, направленное на достижение истины, оправдывает его. «Если муджтахид прав – ему две награды, если

ошибся – одна. Иджтихад лучше, чем таклид» [4, с. 12]. Об этом до него утверждал Г.Курсави: «...муджтахиды не порицают за ошибки, потому что усилие, направленное на поиск истины, если даже приведет к неправильным решениям, оправдывает его» [11, с. 16]. А Марджани на муджтахидов смотрит как на обыкновенных смертных и заявляет, что «муджтахид тоже может совершить ошибку» [8, с. 70].

Условия иджтихада, неоднократно подчеркивал Г. Курсави, следующие: непротиворечие Корану, известным распространенным хадисам и решениям иджма'. «Многие хадисы и постановления иджма' распространились и стали известны, уже закончилось сообщение их для того, чтобы можно было узнать при помощи расспросов. А если кто-то не знает, то это лишь из-за его нерадения, отказа от расспросов, и ему нет оправдания» [2, с. 145]. Ш. Марджани считал: «Местоположение иджтихада – это то, что не доказано ни в Коране, ни в сунне, и то, о чем нет достоверного, знаменитого, известного иджма'...», «Следует детально изучить вопрос, до его передачи. Если же его источник достаточно известен из Писания, сунны и иджма', то ни у кого не возникнет вопросов. Если же его источник неизвестен, скорее

он (вопрос) относится к области иджтихада» [12]. Нет предела человеческому познанию и активной творческой деятельности, и человек, как в мысли, так и в действиях, должен быть свободным. Отвергая широко распространенное мнение, будто по мере удаления от века блаженства и счастья тускнеют лучи знания и впоследствии они совсем исчезнут, Ш. Марджани писал, что в любое время, пока существует человечество, каждый должен находиться на пути творческих исканий [8, с. 70].

Проблема иджтихада также тесно связана с назначением муфтия, так как человек, слепо подражающий кому-то, не может быть главой уммы. Тот, кто сам не муджтахид и заучивает слова муджтахидов, не является муфтием, т.е. не имеет права выносить фетву. Курсави утверждал: «Человек, который не может самостоятельно идти по пути иджтихада, может следовать муджтахидам, как Абу Ханифа. Но человек, не являющийся муджтахидом, руководствуясь только идеями других муджтахидов, не может быть муфтием» [11, с. 78-79]. Продолжая его мысль, Г. Буби также утверждал, что «муфтий должен быть факихом, значит муджтахидом». И, ссылаясь на Шафи'и, который считал, что «кази тоже

должен быть муджтахидом, а Ханафи разрешил назначение кази под руководством муфтия, придерживающегося иджтихада», продолжает: «... даже одним из условий назначения муфтия и кази заключается их иджтихад. Сами вы придерживаетесь таклида, а им в обязанность ставите иджтихад» [5, с. 97].

«Как показывает история, – писал Габдулла Буби, – с древних времен лучи иджтихада проходили через пелену невежества, развивая науку тем самым и искусство. Каждый раз таклид невежеством и безнравственностью затмевал его. И так, сменяясь, как день и ночь, они сопровождали друг друга. [5, с. 102].

Габдулла Буби выступал как религиозный реформатор в области мусульманского права. Он считал, что некоторые положения этого права, уже не соответствующие действительности, следует толковать по-новому. В своей книге он затрагивает проблему закята. Поскольку одна из целей ислама состоит в том, чтобы богатство приносило людям счастье, он выступает против того, чтобы они страдали от бедности. Еще более резко он выступает против того, что причиной бедности являются недостатки в системе распределения, а также «несправедливости и притеснения», ко-

торым подвергают друг друга члены общества. Закят, или очищение – это налог в пользу бедных, который платится государству [13], которое, в свою очередь обязано направить эти средства на строго определенные цели, а именно: 1) бедным (факыйрь); 2) несчастным, немущим (мискин); 3) непосредственно собирающим закят; 4) принимающим ислам; 5) рабам, которые заключили со своими хозяевами договоры о самовыкупе; 6) должникам; 7) людям на путях Аллаха (приобретение знания, действий или призыв исповедовать ислам, приводящий к снисканию благоволения Всевышнего, выплачивается людям, добровольно делающим то, что необходимо исламу, и не получающим денег от государства, а также защитникам ислама и мусульман); 8) путникам.

Г. Буби считал, что закят учит дающего быть щедрым. Он укрепляет братство между мусульманами, наставляет быть милосердными по отношению друг к другу, укрепляя связи, представляет собой гарантию избавления общества от бедности и безработицы. Закят – это средство избавления от зависти и неприязни для человека, который его берет. Если он, задавленный бедностью и нуждой, видит вокруг себя наслаждающихся

благополучием и живущих в полном достатке людей, которые не протягивают ему руку помощи, а оставляют его один на один с нищетой, сердце его не сможет остаться свободным от ненависти и злобы по отношению к обществу, бросившему его на произвол судьбы, так как скупость и эгоизм порождают только ненависть и зависть по отношению к любому преуспевающему человеку. Объясняя пользу закята, он пытается противостоять распространяющемуся в обществе социалистическому движению, целью которого являлось обеспечение всех неимущих, в ущерб состоятельным, путем перераспределения всех богатств поровну. «Выделяя 1/40 часть своего имущества, состоятельный человек получает возможность заработать оставшейся частью и приумножить его, дабы в следующий год помочь этим же людям. Польза закята в том, – писал Буби, – что он искореняет социалистов и держит в дружеских отношениях неимущих» [5, с. 14-16]. Этот обязательный налог в исламе должен стать средством борьбы с нищетой, и ему отведено важное экономическое значение. Г. Буби считал его, средством разрешения сложных социальных проблем. Соблюдение, добросовестное исполнение и правильное распределение за-

кята создаст экономическое равенство среди членов общества, что приведет к ослаблению классовых противоречий.

Этот налог выделялся в восьми случаях, среди которых есть пункт «на пути Аллаха». Автор книги вкладывает в него новое значение: строительство мечетей, учебных заведений для мусульман, домов для инвалидов, служение нации. Это – нововведение, так как пророк и его сподвижники запретили выделять имущество на постройку и содержание мечетей, медресе, поскольку они должны были содержаться мусульманами в течение года.

Он объяснял тем, что Россия не является мусульманским государством и религиозные заведения нерусских народов помощи от него не получают. В исламском мире закят является основой всего. Нежелавших выделять закят считали нечестивцами и непокорными и с них его брали силой. «Чтобы контролировать обязательный налог, государство возложило на себя эту обязанность, и прямая передача мектебам и медресе была запрещена. Как видим, это не запрещено аятом закята. Положение «на пути Аллаха» включает в себе все дела, которыми может Всевышний довольствоваться. У нас, в России, закят не является обязательным. Лишь

богобоязненные придерживаются всего предписанного, и запрет, который имеет место в мусульманских странах, не обязателен» [5, с. 91-92].

Он пояснял свои рассуждения следующим образом: «Время и место диктуют свои условия. В наше время мусульманам России необходимы несколько школ, дающих профессиональное образование. Если бы выделялся обязательный налог на их строительство и на обучение в них детей неимущих, которые после получения профессиональных навыков устроились бы на работу и сами содержали себя, не осталось бы нужды в закяте. И меньше было бы среди мусульман бедных и неимущих» [5, с. 17-18].

Автор «Истины» считал, исходя из местных условий, что поскольку государство не является мусульманским, состоятельные люди по собственному желанию выделяют обязательный налог и объявляют об этом; нуждавшиеся, узнав об этом, приходят и получают эти средства. Иногда средства, выделяемые для закята, раздают шакирдам. Но есть категория учащихся, которым по правилам закят не положен. «Всевышний повелел выделять бедным и неимущим, но конкретно форму не определил, оставив на наше усмотрение. Целью Его было

избежание бедности. И мы сами должны определить, какой способ лучше, опираясь на наш разум и совесть, так как шариат это обязывает. Но мы не должны забывать условия времени и места» [5, с. 11].

Габдулла Буби рассматривал аяты, которые считались отмененными и число которых по прошествии времени увеличивалось. Он хотел выявить все отмененные аяты, но обвинение в так называемом «панисламизме», конфискация 8-й и 9-й частей «Истины», а также его арест помешали этому.

Дж. Валиди в некрологе, посвященном Г. Буби, писал: «Своим мужеством в реформе в области религии он поражал воображение молодого поколения, едва вступившего в жизнь. Не знаю, есть ли еще такая книга, как «Истина», которая сыграла главную роль в искоренении старого метода и старометодных школ. Очень многие, и я в том числе, приезжали в Иж-Бобью ради того, чтобы услышать эти мысли из уст самого автора. Г. Буби должен был быть пламенным публицистом, но не имел условий реализовать себя в полной мере. Несмотря на это его сопоставление религии и культуры принесло свои плоды, способствуя прогрессу нации в области образования... Меморанде «Буби» отличалось от

остальных своим свободолобием, светскостью и независимостью. Слова Ф. Карими: «шакирды «Буби» в мир смотрят прямо и ступают по земле твердо», – верны. Я преклоняю голову перед Г. Буби не потому, что являлся его учеником, а потому, что шел по следам тех, кто смог зажечь первый факел в погруженном во мрак татарском мире» [14].

Иджтихад и таклид занимали одно из главных мест в трудах джадидистов. Неоднозначная реакция общины, вызванная их обсуждением, вполне понятна и объяснима. Установившаяся ранее система религиозных взглядов и практики, с ее ярко выраженной авторитарной направленностью, наложила свой отпечаток на представление об истинной вере, в котором стал доминировать фактор общинности, спасения при условии согласия с большинством, сохранения порядков прошлого, – прошлого, которое к тому же ассоциировалось у татар с былой независимостью. Иджтихад нарушал эти обычаи, ломал сложившиеся представления. Но тот же иджтихад открывал для них новые возможности и связывал с другими культурными центрами.

Между тем, доктрина иджтихада таила в себе определенные возможности, которые, при условии их ре-

ализации, могли иметь серьезные политические последствия. Согласно классической теории суннитской государственности, истинный законный правитель избирается общиной и получает полномочия на управление лишь при условии соблюдения им всех норм шариата. Для осуществления этих требований все его действия контролируются и координируются полномочными представителями общины – муджтахидами. Открытие дверей иджтихада и появление муджтахидов закономерно должно было привести к мысли о необходимости переустройства не только внутренней жизни общины, осуществляемого под лозунгом «восстановления чистоты веры», но и внешней структуры власти и управления, усилению никогда полностью не исчезавших попыток восстановления былой государственности. Потому можно предположить, что доктрина иджтихада в татарской общественной мысли, выдвинутая еще Г. Утыз Имяни, Г. Курсави, Ш. Марджани в рамках просветительства и продолжавшаяся уже в джадидизме, создавала предпосылки для будущей политической активности.

Литература:

1. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар / Дж.Валидов. – Казань: Иман, 1998. – С. 96–97.
2. «Условия иджтихада – неоднократно подчеркивает Курсави, – не противоречие Корану, известным распространенным хадисам и решениям иджма'» // Идиятуллина Г.Г. Абу Наср Курсави и среднеазиатские истоки татарской общественной мысли конце XVIII – начала XX века. Дисс. на соис. учен. ст. канд. истор. наук. – Казань, 2001. – 204 с.
3. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: «Наука», 1991. – С.91, 168-169.
4. Бубый Г. Замане ижтиһад мункарыйзмы, дэгелме? / Г.Бубый. – Казан: Милләт, 1909. – 69 б.
5. Бубый Г. Хакыйкать, яхуд Тугрылык / Г.Бубый. 8 кисәк. – Казан: Харитонов матбагасы, 1904–1910.
6. Бигиев М. Рәхмәт илаһия борһаннары / М.Бигиев. – Оренбург, 1911. – 8 б.
7. В немецкой философии Нового времени, таких философов как Кант, Гегель центральную роль в их философии занимает идея Бога.
8. Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль / Я.Г.Абдуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. – 319 с.
9. Очевидно, имеется в виду Дрэпер Джон Вильям (1811–1882) – физик, химик, физиолог, историк.
10. Буби Г. Ижтиһад заманы // Шура. – 1916. – №16. – 418-420 бб.
11. Курсави Г. Кешеләрне тугры юлга көндерө / Г.Курсави. – Казан: Иман, 1999.
12. Юзеев А. Марджани / А.Юзеев. – Казань: Иман, 1997. – С. 16–17; Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2000. – С. 97; Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII–XIX вв. – Казань: Иман, 2001. – С. 93.
13. В исламском государстве сбором и распределением закята занимаются специальные государственные структуры, а в неисламском – мусульманская община или каждый человек по своему усмотрению.
14. Вәлиди Ж. Габдулла Бубый / Ж.Вәлиди // Татарстан хәбәрләре. – 1922. – 20 февраль.

Кучумов С. Л.

ОБРАЗОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Мусульмане России возлагали большие надежды на прошедшие революции 1917 года. Так после Февральской революции политическая активность татар резко возросла, и прошел ряд мусульманских съездов. Но ожидания мусульман о свободном вероисповедовании и обучение своих детей на основе ислама не сбылись. Уже в первые годы Октябрьской социалистической революции 1917 года, новая советская власть начала проводить антирелигиозную политику. 23 января 1918 года был принят Декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В феврале 1918 года указом СНК РСФСР был создан Комиссариат по делам мусульман. Советская власть использовала для пропаганды атеизма и национальные школы. Началась полномасштабная работа по искоренению и отрыву от традиций и устоев, по которым жили мусульмане веками. Формирование и развитие «советской культуры» у татар в Сибири осуществлялось через открытие библиотек, изб-читален. Организовывались комсомольские праздники-байрамы, против Курбан и Ураза байрамов. В избах читальнях, которые в большинстве своем были раньше деревенскими мечетями, устраивались громкие чтения

советских газет и журналов, ставились спектакли, проводились политические кружки. Так созданный в Томской губернии (куда входила территория современной Кемеровской области) Губернский совет национальных меньшинств, в своем отчете от 1923 г., сообщает, что в борьбе с клерикализмом изъяло из всех библиотек и изб-читален национальную литературу религиозного содержания. А 24 сентября 1927 года партийный актив татарской секции Томского окружкома ВКП (б) принял постановление об организации антирелигиозного бюро при татарской секции. Так же была поставлена задача устранение тех учителей, которые имели религиозные уклоны, а порой сами исполняли религиозные обряды вместо мульты. Эти учителя использовали в образовательных процессах религиозную литературу. Так в 1929 году перед празднованием Ураза байрам по татарским деревням рассылается письмо подотдела национальных меньшинств Сибирского краевого комитета ВКП(б). В письме разъясняется, что необходимо объяснить татарским трудовым массам о вреде мусульманского духовенства. В качестве практических мер предлагается все больше привлекать молодежь в так называемые союзы «Дахридар»

(Атеисты). Предлагается организовывать эти союзы при татарских школах, клубах и избах-читальнях. Так же предлагалось готовить общественное мнение о необходимости передачи закрытых и пустующих мечетей под школы и политпросвет учреждения [1, с. 84-85]. Так в татарских поселениях, расположенных на территории современной Кемеровской области вплоть до конца 20-х начала 30-х годов работали мечети и медресе. Например, жители деревни Туйла, (в настоящее время Мариинский район Кемеровской области) в 1923 году умудрились открыть у себя в селе соборную мечеть. Имамом назначают Габдрахмана Сабитова 1881 г.р. В 1934 году ее закрыли и использовали под магазин сельпо. Первую же мечеть которую закрыли на территории Кузбасса была в поселке Придорожном, Барзасского района в 1926 году и с тех пор ее не использовали она пустовала, в городе Анжеро Судженске мечеть закрыта в 1929 году и использовалась под мастерские кооперации, в селе Теплая Речка, Ижморского района закрыта в 1930 году и использовалась под сельскохозяйственные заготовки, так же была закрыта и вторая мечеть в этом селе, в селе Нижегородка, Ижморского района закрыта в 1930 году

и использовалась под сельскохозяйственные заготовки. В селе Юрга, Юргинского района закрыта в 1933 году и стало общежитием для рабочих, в деревне Б. Искитим, Юргинского района закрыта в 1935 году и использовалась под школу. А самая последняя закрытая мечеть была в селе Юргы, Константиновского сельсовета, Яшкинского района, которая с 1940 года стала избой-читальней. В этом селе работала и медресе, которая впоследствии стала школой [5].

Часть мусульманского общества в Сибири пыталась приспособиться к новым условиям, и продолжала заниматься религиозной деятельностью, искали способы сохранения своей культуры и образования, которые были воедино слиты с исламскими традициями. Интересна в этом плане судьба Зарифа Гайсина, который проживал в Томске с 1910 по 1924гг. Он был одним из лидеров мусульманской общины г. Томска. В советский период занимал ответственные должности. Он был работником Губернского отдела по делам национальностей, где занимался проблемами просвещения коренных народов Западной Сибири. В 1927 г. Гайсин был секретарем при Сибирском облизполкоме по делам нацменьшинств с

центром в г. Новосибирске. В 1937 г. З.С. Гайсин был репрессирован, ему было предъявлено обвинение в том, что он в 1917 году создал военно-мусульманскую, контрреволюционно-повстанческую организацию «Гаскери уешма» (Военная организация). Эта организация ставила своей целью свержение советской власти на территории Сибири и создания государства под протекторатом Японии. Члены этой организации якобы работала на иностранную разведку, и совершали диверсионные акты. В 1956 году дело по организации «Гаскери уешма» прекращено за отсутствием состава преступления. В последствие все ее члены были оправданы. Исследователи этого дела предполагают, что причина ареста Гайсина З.С. послужила встреча томской общины мусульман с Гаязом Исхаки, которая состоялась в 1919 г. в Томске [1. с. 86-88]. Как мы знаем, Г.Г. Исхаки был известным лидером татарского национального движения, один из организаторов созыва первых мусульманских съездов в России после революции/ Он был один из инициаторов создания татарской республики «Идел-Урал». Эти идеи не устраивало большевиков, и соответственно Исхаки был врагом этой власти.

Роль Зарифа Гайсина в образовательном процессе мусульман Сибири огромна. Занимая высокие должности, в те 20-е и 30-е годы прошлого столетия, он сделал много в создании образовательных учреждений для мусульманского населения региона. Советская власть в те годы ставила цель создание и открытие школ в борьбе против неграмотности среди населения, в том числе и тюркского. Вроде бы благие намерения, но была и другая цель-воспитание нового человека на идеях марксизма-ленинизма. А для этого нужны были новые педагоги. Подавляющее большинство детей в татарских селах и деревнях вообще не знали русского языка. Нужен был педагогический техникум кузнеца новых учителей. На местах почти не было школ семилеток, откуда будущий техникум мог бы набирать себе питомцев. По сведениям Совета национальностей в Томской губернии в этот период насчитывались тысячи татар и представителей других тюркских народов, которые могли бы быть опорой в открытии и работе татарского педтехникума. В 1920 году татарских школ в губернии стало больше, чем до революции. Так, в Мариинском уезде работало 6 татарских школ с охватом 415 учеников, предполагалось

открыть еще 4 школы. В Кузнецком (бывший Новокузнецк) уезде – 9 школы 242 ученика, в Барабинском – 6 школ и 160 учеников, предполагалось открыть там еще 4 школы. В Щегловском(бывший Кемерово) уезде – 2 школы и 56 учеников. В Томске работало 6 татарских школ I ступени с общим количеством в 430 учеников [3]. В начале 1921 г. при Томском губернском исполкоме Советов были созданы национальные отделы. – Томский губнац был создан в целях вовлечения разных национальностей в строительство новой жизни. Татарский подотдел с 20 октября 1921 г. возглавлял З. Гайсин, ответственный одновременно и за просвещение татар. Москва требовала скорейшего открытия татарского педтехникума в Томске. В октябре 1922 года Народный комиссариат просвещения РСФСР (современное Министерство образования РФ) направила в Томск письмо, в котором указывалось, что с 1 сентября 1922 года Наркомпрос считает открытым в Томске татарский педагогически техникум, находящийся на полном государственном обеспечении. Но открыть техникум в 1922 году не удалось, Гайсину было поручено договориться с Губернским профессионально образовательным органом о

создании педтехникума и приступить к его организации, о чем надо было сообщить в Народный комиссариат просвещения [6]. Гайсину З.С. была возложена обязанность скорейшего открытия Сибирского тюрко-татарского педагогического техникума в Томске. Это учреждение стало в те годы кузницей кадров для тюркских национальных школ. Гайсин использовал веяния того времени и ускорил открытие этого техникума. А именно использовал недовольство рабочих мусульман Кузбасса. Вот выдержки из протокола заседания Сибирского татаро-киргизского бюро при Сибирском бюро ЦК РКП от 22 сентября 1923 г. По второму вопросу о Сибирском татаро-киргизском педагогическом техникуме выступил Гайсин, который докладывает следующее: «Татаро-киргизское население Сибири в рабоче-крестьянской своей массе, высвободившись от векового гнета и затянutoй петлей царского режима, путем проведения целого ряда губернских и областного съездов дала отпор сторонникам тенденции буржуазной культурной просветительской автономии внутренней России, возглавляемой Садреем Максудовым и, наряду с насущно необходимыми задачами, во главу угла выдвинула, как нетерпящее от-

лагательства, создание школ для подрастающего поколения на принципах, отвечающих запросам самой жизни, т. е. с целью избавить себя от навязанного им клерикализма должно было принять срочные меры для того, чтобы высвободить школы социального воспитания от засилья мусульманского духовенства, и как мера противоядия в тот исторический момент, когда пролетариат Москвы и Питера провозглашал Советскую власть – диктатуру пролетариата праздновал полную победу – здесь в далекой Сибири рабочие и крестьяне татары киргизского населения, минуя всякие формальные преграды и препятствия, – праздновали открытие в явочном порядке в гор. Томске Сибирской Областной Тюрко-Татарской учительской Семинарии – жертвуя для этой цели последней своей копеечкой. Как один из активных участников движения того времени создания этой семинарии, работая и следя за психологией рабоче-крестьянской массы татаро-киргиз., непрерывно до сего времени и должен констатировать что совершившимся фактом закрытия в этой семинарии, при Советской власти в 1921 году, не дав возможности сделать хотя бы первого выпуска, рабоче-крестьянская масса татаро-

киргиз поражена и выражают свое глубокое недовольство, в особенности промышленные рабочие Кузбасса. Как справочный материал о последнем моменте я сообщаю следующее: При проведении мною общих собраний горнорабочих татар и Кольчугиной \25 июля\ и Прокопьевой \28 июля\ на тему о народном образовании, некоторые рабочие выступали против и подчеркивали: что вы хорошо говорите на словах, а на деле дети остаются безграмотными пасынками. А где же педтехникум, почему он закрыт и почему не открывается, когда же будут среди нас настоящие педагоги для наших детей. Вы нас обманываете. И это подхватывалось присутствующими рабочими. Еще в 1917 году, наметивши себе правильные пути, горнорабочий Кузбасса за этот период вырос, стал намного выше, чем тогда, и все свои чаяния умеет выражать коротко-ясно и четко. Его теперь трудно удержать за бумажными препонами и бесконечными обещаниями. Несмотря на неоднократно и своевременно представленные сметы Томгубсовнацменом на восстановление таткиртехникума Сибсовнацмен при СИБОНО, под давлением хозфи-норганов Сибуправления принята смета на организационные расходы

этого учебного заведения в круглых цифрах на 6,500 рублей золотых и развернуто между Губисполкомами Сибири. Товарищи, я считаю это плодом недоразумения, вытекающим вследствие полного незнания дела, ибо такой ничтожной суммы не хватит для организации даже и небольшого размера обычной школы 2 ступени, а здесь речь идет о создании Сибирского Областного Таткирпедтехникума с сельскохозяйственным уклоном, следовательно, с сельскохозяйственной фермой, с соответствующими лабораториями, кабинетами, мастерскими и прочее. Изложенное обстоятельство вынудило меня представить полную смету на организацию оборудования и содержания этого учебного заведения на сумму 83 000 рублей золотом. Рассмотрев детально эту смету совместно с Зав. Сибпрофбром и учитывая: 1. неотложность открытия этого учебного заведения в 1923/24 же учебном году, 2. принимая во внимание тяжелое экономическое состояние Сибири, пришли к следующему выводу: Организовать Таткирпедтехникум при существующем в гор. Томске Русском Педтехникуме, создав для двух родственных учебных заведений один общий хозяйственный аппарат, сократив организационные хо-

зяйственные расходы на 50 %, таким образом, вновь пересоставленная смета выражается в круглых цифрах, в размере 50.000 рублей золотом. Вот эта цифра – тот минимум, ниже которого спускаться нельзя. Если эта сумма для хозяйственных аппаратов Сибфинуправления окажется неприемлемой, то можно еще не сколько сократить, но только уже не сумму, а за счет сокращения содержания штата Сибтаткирнацменов. Дальше пути выхода нет, в крайнем случае я предлагаю упразднить всех губсибтаткирнацменов, хотя бы за счет их создать Сибтаткирпедтехникум, так как рабочие и крестьяне нас не ждут, а требуют срочного восстановления созданного ими, кровью и потом в столь знаменательные дни октябрьского переворота, и знак солидарности с пролетариатом Петрограда и Москвы – здесь в далекой, глухой Сибири явочным порядком своего Педтехникума. Не останавливаясь на деталях о насущной необходимости и неотложенности открытия этого учебного заведения, я скину пару слов по существу этого вопроса. Хозфинорганы Сибфинуправления проваливали смету этого учебного заведения в течение двух-трех лет много и много раз одним росчерком пера, также и теперь не гарантировано это не-

счастное учебное заведение от той же участи. На этот раз доводя до вашего сведения голос рабочего Кузбасса, я лично не могу быть участником этой комедии, поэтому я как член РКП, стоящий на страже интересов трудящихся, прошу обратиться к Сибюро ЦК РКП (б), который, я надеюсь, безусловно учтет все моменты и отсюда вытекающие последствия, и я уверен в том, что своим авторитетным постановлением поддержит голос горнорабочих татар, землепашцев, хлеборобов крестьян и скотоводов киргиз». ПОСТАНОВИЛИ

1) Принимая во внимание заданный горнорабочими Кузбасса вопрос «Когда откроется педтехникум и когда же, наконец, нам дадите красных учителей», настоящим решением своим мы должны ответить конкретно – будем открывать или нет.

2) учитывая насущную необходимость и неотложенность открытия таткирпедтехникума, считать крайним сроком для этой цели 1 ноября 1929 года. Откладывать же еще на неопределенное время – впоследствии этого окажется за каждый пропущенный год на 10 лет, а потому установили:

1) считать необходимым открытие таткирпедтехникума не позднее 1 ноября 1923 года;

2) предложить тов. Гайсину по возвращении в гор. Томск немедленно приступить к практическому осуществлению организации татарских техникумов;

3) настоящее постановление представить в Сиббюро ЦК РКП на утверждение с просьбой оказать содействие в проведении в жизнь настоящего постановления. Секретарь СИБТАТКИРБЮРО при СИББЮРО ЦК РКП /б/ Ибрагимов [1, с. 115-117].

Для пояснения этого документа хочется отметить, что здесь упоминается Кузбасс (Кемеровская область) и скорей всего два населенных пункта, а именно это Кольчугино (современный г. Ленинск Кузнецк) и Прокопьевск. В этих местах в те годы начинается интенсивная разработка залегающих угольных пластов и по его добыче немало работало горняков-мусульман, в основном это татары и башкиры. И для полной ясности хочется напомнить, что Кемеровская область возникла, только в 1943 году, а до этого его территория входила до 1925 г. в Томскую губернию, с центром в г. Томске. Затем административный центр переместился в г. Новосибирск, а территория Кузбасса входила в Сибирский край (1925-30гг.), а с 1930 по 1937годы в Западно-Сибирский край, и до 1943 года уже

в Новосибирскую область.

Началом рождения татарского техникума следует считать 1 января 1924 года. В 1924 г. обучалось 84 человек из них на 1 курсе 17, на 1-ом подготовительном – 31, на 2-ом подготовительном – 36 чел. Он находился под крышей русского педагогического техникума, только в 1927 году ему выделяется отдельное здание. В то время татарских школ семилеток было мало и было организовано в техникуме подготовительное отделение. Окончившие успешно это отделение затем переводились на первый курс для продолжения учебы [7, с. 40-41].

Будучи самостоятельным средне-специальным учебным заведением, техникум поддерживал дружеские связи с подобными заведениями в Казани, нижнем Новгороде, Троицке и русским педтехникумом в Томске. Каждый урок длился 50 минут. Существовали определенные правила. В них обозначался подъем, отбой, время обеда и особенно занятий по подготовке уроков к следующему дню, время для отдыха предусматривалось дважды – днем и вечером. Учебный корпус открывался за час до начала занятий. Категорически запрещалось входить в классы в одежде и калошах. Для этого работала раздевалка. Опоздания не раз-

решались, во время занятий запрещалось заниматься посторонними делами. За прогулы и несколько опозданий грозило исключением из техникума.

Было очень уважительное отношение к учителям. Один из завучей техникума Газиз Гайфутдинович Гайфутдинов вспоминал, что своих учителей татарской национальности учащиеся называли не по имени и отчеству, а просто уважительно и по родному «Абый», если это был мужчина и «Апа», если это была женщина. Подобные обращения считались величественными и уважительными. Остальных же преподавателей называли по имени и отчеству.

В 30-е годы работа по набору в техникум начиналось тогда, когда полным ходом шел учебный год. Использовались различные формы; выступления по радио, учащиеся, разъезжаясь, домой на каникулы, проводили агитации по деревням, селам. Руководители техникума использовали различные совещания и семинары, объявления в газетах, не только в Томске, но и в других городах, а так же переписку с органами народного образования, заинтересованных областей и районов Сибири [7, с. 46-47].

Хочется привести некоторые воспоминания, выпуск-

ницы этого техникума, жительницы Кузбасса, а именно г. Прокопьевска заслуженного педагога Шакировой Шамсии Мингалеевны: «Томск! Он встретил нас солнечным теплым утром в середине сентября 1933г. Мы были очарованы красотой. Высокие зеленые деревья, кругом красивые цветы, двухэтажные дома с большими окнами, а наличники кружевные.

Едем по асфальтовой дороге, озираемся. Извозчик оказался очень словоохотливый, с юморком.

– Я вам скажу, девочки, христиане вернули свое воскресенье, а мы...

– Кто вам запрещает праздновать свой праздник? – говорит Камиля. – Ох, и права ты умница. Я теперь буду отмечать свою пятницу, еврейскую субботу и христианское воскресенье! Спасибо дорогая надоумила. Продолжает нас знакомить: – Лагерный сад, университет и т.д. Спускаемся по Московскому тракту. – Это место «Купи-продай» (Базар). – Вот и улица Максима Горького, дом 39.

«Передает» нас высокому солидному мужчине. Он оказался завхозом по фамилии Утюшев. Он провел нас в общежитие, дом №37, определил в комнату №11 на втором этаже. Комната большая, проходная, где жили восемь девочек.

Они встретили нас приветливо, помогли матрацовки наполнить соломой, определили нам кровати. 1 ряд: Такобилова Нагима, Салихова Камиля, Шакирова Шамсия, Мирмаметова Хамяля, 2 ряд: Галиакбарова Муглима, Абуллина Гайна и др.

Первым уроком был русский язык. С доски списывали текст обязательства или что-то в этом роде. Преподаватель пожилая женщина (к сожалению фамилию не помню) прочитала мой текст. Лист покраснел от следов красного карандаша. Потом она, проверяя мои диктанты, изложения, с улыбкой вспоминала мою первую работу. Страшно волновалась. Были строгие требования к тетрадям – конспектам. Должны были только общие тетради, двойные поля, подчеркивать тему урока, ответы. Аккуратность во всем. Пришлось мне почти две недели потеть, переписать то, что прошли до нас. А Камиля сразу распределила наши обязанности: она будет «завхозом», отвечать за питание, одежду и т.п., а я должна отвечать за учебную часть – быть «завучем». Причем, сначала должна переписать себе, а потом ей (чтобы у нее не было исправлений, помарок). Бывало, всю ночь сидела за столом, до подъема.

Подготовительный курс

был один, студентов было 32-33 человека. Девять человек юношей, из которых окончили только Хасанов Мухамед, Аккуджин Анвар, Манядюв Вениамин. Да из девчонок не все дошли до последнего выпускного курса. И по возрасту были студенты разные. Такие как: Хасанов, Манядюв, Шакирова, Бадрдтдинова по 13 – лет, и 20-летние и выше, как Валеев. Отличались студенты и скромностью, дружбою. Помню как Бадрдтдинова (она томичка) старалась делиться своими нарядами. Хасанов часто угощал своих товарищей домашней выпечкой (он томич). У него всегда с собой была булка хлеба. Манядюв жил с сестрой – учительницей. Всегда видел тех, кто нуждался и старался помочь. Мы подружились с Вениамином. Наша дружба с годами крепла, до сих пор сохранилась. Мы были как родные брат с сестрой. Нам было то тогда 13-14 лет. Однажды на перемене затеяли мы с ним игру – догонять друг друга, бегали по партам. Вдруг слышим хохот и слова: « И эти малыши будут учителями!». Это Забиров стоял у двери 14 кабинета военного дела, что был рядом со столовой. Рядом с ним стоит преподаватель военного дела Поздняк. А Забиров был учителем со стажем, но не имел образова-

ния, а таких педагогов было немало. Их послали учиться с сохранением зарплаты. До последних дней он смеялся над нами. Где он сейчас?

Вот еще помню случай. В нашей комнате все дома. Заходят старшекурсники Халидов, Забиров и еще несколько студентов. Просят меня показать тетрадь с изложением. Показываю. Прочитали, вертели тетрадь перед своими глазами и с улыбкой говорят, что действительно буквы ровные, круглые. А содержание...? Оказывается преподаватель родного языка и литературы дорогой Харис абый Найков с моим изложением обошел все курсы и с восторгом рассказал о моей работе: «Такая юная, такая умная!». Так он меня познакомил со всеми студентами техникума. Много лет спустя Зифа Насибуллина вспоминает со смехом, как Харис абый рассказывал о своей «находке».

И еще, 3-ий курс, урок родного языка в кабинете педагогики. Учитель-практикант. Светло и очень уютно. Все внимательно слушают. Одна муха залетает, вылетает из открытого рта «Ш...». Конечно по рядам «сообщили», и когда увидел последний, класс грохнул. Бедный Нигмати растерялся, оглядел себя, класс не может успокоиться. Учитель вынужден

был покинуть класс. Мы притихли, ждем. Слышим шаги. Медленно протирая свои красивые очки чистейшим носовым платком, заходит Юсуп абый. Нет, не ругал, не стыдил. А спросил, как надо было поступить в данной ситуации учителю. Вывод. Так каждый раз он учил студентов находить правильный выход из создавшегося положения. Учил, учил, беседуя прийти к правильному выводу».

Мы знаем, что история без лиц людей невозможна.. Несколько слов о тех, кто руководил этим учебным заведением: первым, временно исполняющим обязанности директора будущего техникума, был назначен З. С. Гайсин; вторым директором по совместительству был Эрнест Эмильевич Юккер – человек большой культуры, получивший высшее образование в Германии и Швейцарии, владевший несколькими иностранными языками, обладавший хорошими организационными способностями.. Это он смог на первых порах добиться помещения, выделения необходимых финансов, решить кадровые вопросы, пригласив наиболее опытных преподавателей. Он очень немного руководил татарским педтехникумом, русским – 5 лет, а затем покинул Томск. Искандаров Халим возглавил

техникум в 1927-29 годах, т.е. в годы, когда техникум обрел свою самостоятельность. Он владел татарским, русским, прекрасно знал культуру Востока и понимал многие языки народов, проживающих на территории Средней Азии. Человек энциклопедических знаний, он старался передать своим питомцам не только знания языков и культуру, но и старался привить им чувство милосердия, душевность, самообладание. Учащиеся любовно называли его – «Абый». В 1929 году принял эстафету директора Валеев Исмагиль. Он родился 26 июля 1900 года в семье рабочих Чусовского завода на Урале. До 1918 года жил вместе с родителями, а затем учительствовал в школах на Судженских коях (современная Кемеровская область, г. Анжеро-Судженск) и на Алтае. В 1923 году поступил на физико-математический факультет Томского университета и одновременно работал в татарском педтехникуме, где вел математику. В 1928 году он окончил университет и возглавил татарский педтехникум, но не надолго. Знал несколько языков Востока, любил и хорошо разбирался в математике. Он поступил в аспирантуру при ТГУ и 31 октября 1921 года приказом Сибкрайоно был освобожден от работы в техникуме. По-

сле Валеева И. Д. руководил Деликамов Ю.Ш. Он был человеком трагической судьбы. В течение долгих лет семья жила в Ачинске. В 1928 году Деликамова Юсуфа отозвали в Томский окружной комитет РКП, который и направил его на должность директора Сибирского тюрко-татарского педагогического техникума. Летом 1937, Деликамов вручил дипломы очередным выпускникам. Это был последний в его жизни выпуск. Через некоторое время Деликамов Юсуф Шарифович, 1886 года рождения, уроженец деревни Игарка Красноярского края, татарин, из крестьян, имевший среднее образование (окончил учительскую семинарию и один курс татарского духовного училища в Уфе в 1906 году) был арестован 26 июня 1937 года «как участник контрреволюционной право-троцкистской организации, кроме того, и как участник контрреволюционной националистической организации, проводившей агитацию среди татарского населения за создание буржуазно-националистического государства под протекторатом Японии, а также занимавшийся шпионажем». 4 июля 1938 года выездной сессией Верховной коллегии Верховного Суда СССР в г. Новосибирске Деликамов Ю.Ш. был приго-

ворен к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Место захоронения Деликамова Ю.Ш. неизвестно. Шамсутдинов Шариф. Он директорствовал с 1937 по 1939 год. Выпускник этого техникума, затем студент университета. Это болезненный человек, который был вынужден оставить свою работу. В предвоенные годы техникум возглавил Найков, о нем было уже сказано в разделе о войне. Последние 8 лет с 1941 по 1949 годы, то есть до тех пор, техникум был самостоятельным, его директором были Найкова Наги Муртазовна – очень скромная женщина, хорошая хозяйка и организатор. Татарка по национальности, она преподавала русский язык литературу. Преподавательский состав подбирался таким образом, чтобы помимо знаний, они могли помочь будущим учителям разобраться во многих сложностях жизни, помочь твердо встать на ноги, быть бескорыстными, трудолюбивыми и одухотворенными людьми [7, с. 63-67].

Кузбасс (Кемеровская область) в те годы играл огромную роль в промышленности страны, и сюда привлекалось огромное количество рабочей силы, в том числе и из мусульман Поволжья и Урала. Так, например, много татар-мусульман приехало сюда в

начале 20-х годов. Вспоминает бывшая учительница г. Прокопьевска Газиля Хасановна Тахаутдинова: «Эшелон оставался у каждого столба. Путь из Татарии до станции Усяты (нынешний Прокопьевск) занял три летних месяца 1921 года, пака сотни семей, откликнувшихся на призыв поднимать Кузбасс, в «телячьих» вагонах добрались до места назначения. Кто-то не добрался: холера косила людей. Мертвых закапывали у насыпи. Хасан Тахаутдинов и его жена смогли уберечь себя и шестерых детишек от голода и болезней. Около села Терентьевска (село Прокопьевского р-на) соорудили соломенный шалаш, жили в нем до глубокой осени – до того дня, когда отец построил землянку. Ночью отец работал в штольне, на будущей шахте «Коксовая». Днем рыл свою землянку на месте, где сейчас расположен стадион «Шахтер». А землянок таких – целая улица. Крыша – над землей «жилое помещение» с русской печью (хлеб пекли сами) – под землей: лавки вдоль стен, которые сложили и столами, и кроватями. Так и начинала прокопьевскую жизнь семья Тахаутдиновых. Мой отец-Хасан 30 лет отработал на «Коксовой».

В трагические годы репрессий в 1931 году сюда было со-

слано огромное количество татар и башкир с семьями вместе с детьми. Особенно много было направлено спецпереселенцев в г. Прокопьевск, для работы на рудниках и строительство новых шахт. По некоторым сведениям около 3000 семей, а это приблизительно 20-23 тысячи населения, в т. ч. и дети [3, с. 168-169]. Вспоминает бывшая учительница математики Хананова Роза Мужави-ровна 1930 г.р.: «Наша семья была репрессирована и сослана в Прокопьевск в 1931 году, и определена на место жительства, где был пустырь. Люди первый год прожили в землянках-шалашах. Позже здесь образовался Башпоселок. На поселке была построена татарская школа. В первый класс я пошла в 1937 году в эту школу №28. В ней обучение шло до 4 класса. А с 5 по 7 класс дети учились уже в другой средней татарской школе №12, которая располагалась в центре города, за кинотеатром им. Островского. В сентябре 1941 года я пошла в 5 класс этой школы. Но вскоре ее закрыли, так как все учителя мужчины ушли на фронт. Всех учеников вернули по месту жительства, кого в нашу прежнюю школу на Башпоселке, а кого в школу пос. Черная гора, там была еще одна татарская школа №23. А нашей школе, что на

Башпоселке присвоили №12». Из этих воспоминаний мы видим, что в городе Прокопьевске действовало до 1941 года три татарские школы; две начальные и одна средняя.

В 1920-е годы помимо того, что существовали национальные школы в татарских деревнях, начинается открытие подобных школ и в промышленных районах Кузбасс, где таковых раньше вообще не было. Это связано с тем, что начинается приток мусульманского населения из Поволжья и Урала для работы на промышленных предприятиях и шахтах. Особенно это видно в начале 30-х годов, когда шла по стране волна репрессий. За счет этого многие населенные пункты приобрели статус города. Так, например, в Кемеровской области самым «татарским» городом считается Прокопьевск. Городом он стал именно за счет переселенцев и раскулаченных. Таким образом, основными источниками формирования рабочей силы Прокопьевска являлись местные крестьяне, гражданские лица, прибывшие по организованному набору или вербовке, и труд переселенцы, принудительно направленные в Кузбасс. Рост населения в 1929 – 22 тыс. в 1931 – ок. 50 тыс., в 1940г – 107,3 тыс. Индустриальный рывок 1930-х продолжил уже сложившу-

юся российскую традицию непрерывного освоения сырьевых районов, экстенсивной эксплуатации природных ресурсов, что предопределило потребность огромного числа рабочих рук. Этим объясняется быстрый рост городского населения Западной Сибири (40%) в 1930-1932 гг. За эти годы население Кемерово увеличилось в 6 раза, а Прокопьевска – в 10 раз. Тысячи людей целыми семьями приезжали на новостройки и селились рядом с действующими и строящимися промышленными объектами. Застройка происходила стихийно, новые поселки часто не имели названий или назывались специфически – колония. [7, с. 72]. В каждом промышленном городе Кузбасса работали мусульмане, в основном это татары и башкиры. И соответственно для детей мусульман открывались школы, в основном это татарские. По сведениям о количестве национальных школ по Западно-Сибирскому краю (территория Кемеровской области входила в этот край) за октябрь 1934 год указано 194 татарские школы, 4 башкирские. 241 казахских школ [1, с. 112]. На территории нашей области для мусульманского населения были организованы татарские школы. Так, например в г. Кемерово было

4 татарские школы. В городе Прокопьевске, где проживало большое количество мусульман, существовало 3 татарские школы. В этом городе первая татарская школа была открыта в начале 20-х годов. До 1925 года эта школа находилась в одном из глинобитных домиков по Артемовской улице. В 1925 году школу перевели за железнодорожную линию на площадку Фрунзе. Директором был Исмагилов. В 1928 году школу перевели в здание горпромуча. (это здание затем стало сельским военкоматом). Она была сперва начальная. В 1930 году было построено специальное здание, одноэтажный деревянный барак. Эта школа стала семилеткой и называлась татарской школой под №12.. Она находилась в центре города Прокопьевска за кинотеатром Н. Островского. Директором ее стал Хайруллин Усман Бикеевич. С 1934 г. по 1942 г. директором был Ахметзянов Зинат Ахметзянович. Она просуществовала до 1942г. Учителя мужчины с этой школы были призваны на фронт (все погибли), а школу отдали под военные нужды. Интересны воспоминания Шакировой Ш.М. о преподавательском составе этой школы. Она вспоминает: «Салих Гарипович Хайруллин родился в Казани в деревне Амаберды

в семье крестьянина. Отправили в Томск в педагогический техникум, по распределению направляют в Прокопьевск работать. Сильный учитель, знающий свою работу. Много работал с детьми, организовывал кружки. Был депутатом. Женился в 1934 году, родился один сын. 24 июня 1941 года ушел на фронт. Окончил шестимесячные курсы лейтенантов в Томске. В 1942 погиб. Уважаемый был Салих. Салих идет, а от него теплая волна, не знаю, кто дал им столько добра, щедро раздавали добро. Салих написал в школьную газету «Первая ласточка» – ученица приехала работать (это он о ней молодой учительнице так написал). Мои учителя никогда родителям не жаловались. Учителя порой ночевали в школе вместе с детьми. Удивляет способность Салиха – изготовил трамвай – действующую модель, а из куска угля – чернильный прибор сделали вместе с учениками и отправили Буденному в Москву. Буденный в ответ послал детям горн, знамя, библиотечку. Любил выступать перед учениками в татарском национальном костюме, прививая тем самым детям любовь к своей культуре. Люди любили жизнь – память о себе оставили теплую, яркую. Усман Хайруллин первый директор – татарской школы. Директор

Зинат Ахметзянов после Усмана стал, работал в городском комитете партии, а в школе преподавал географию. Человек с юмором. Усман все сделает, по природоведению, отпустит меня, прибегу после, а он и спрашивает: «Ну, смотри, поняла?». Думается, что я их не подвела. Невозможно быть такими, очень были умными, деятельными. Эти учителя всех татар города знали в 30-е годы. А Салиха так любили, ученики старались поддержать темы, засучивали все рукава и все исполняли, что они дадут. Как то в школе идет спектакль «Жертвы капитала», там Салих играл роль врача. По ходу действий этот врач должен ослепить революционера. Когда Салих в роли врача закапывает в глаза революционеру, все ученики как саранча кричали. «Не может быть, Салих Гарипович, вы не можете так сделать. Очень уж они все были авторитетные в городе. Хайруллин Салих Гарипович вел городское методическое объединение по русскому языку и литературе. С ним советовались, был уважаемым человеком, выступал в печати со статьями методического характера. Как то в июне 1941 года все учителя выехали на дачу, ловили рыбу. Жены говорят: «Будем уху варить». Услышали, что война, побросали ры-

бок, и пошли в военкомат, так и ушли на фронт. Салих был все руки мастер и рисование и физику преподавал. Учил детей делать действующие модели техники, умело руководил. Таких людей потеряли. Была война, голод, мы крепились, держались. Светлая очень память о прошлом. Были трудности, но в памяти осталось все доброе и светлое».

В 1942 году татарскую школу №12 расформируют, а учителей и учеников перебрасывают в две оставшиеся татарские школы города. В 1948 г. школа №12 стала снова самостоятельной и переехала в здание старого трамвайного парка. Директором ее стал Бузыкаев Фазыл Абдрахманович, который вернулся из рядов Советской армии. Школа работала в 4 смены, и нужно было новое здание, поэтому на Щербаковском поселке построили новое здание. Большую настойчивость в строительстве проявил директор Бузыкаев Ф.А.. В новое здание школа переехала в 1949 году и до 1951 года школа была смешанной русско-татарской. После ухода Бузыкаева Ф. в новую татарскую школу №32, которая была на Башкирском поселке, преподавание на татарском языке прекращается. С сентября 1951 года в школе №12 стали преподавать только на русском языке. Старенькое

здание школы №12 сейчас хорошо видно из окон трамваев и автобусов, круто взбирающихся в один из районов г. Прокопьевска под названием «Тырган». Но мало кому из жителей города известно, что сначала эта школа размещалась в одноэтажном деревянном здании, которое стояло в самом центре города. Это была одна из лучших школ в городе, и называлась «татарском школой».

В 1950 годы Советская власть изменила свою национальную политику, и развитие национальных школ была свернута. К концу 1950-х годов многие татарские школы были закрыты. Так, например в г. Прокопьевске татарские классы в школе №23 просуществовали до 1957-58 гг. Затем она полностью перешла на русский язык. Подобная ситуация сложилась и в других городах и селениях Кемеровской области где были татарские классы. Они полностью были закрыты. Сохранилось преподавание татарского языка в нескольких татарских деревнях. Например, в селе Серебряково Тисульского района изучают татарский язык в школе, это не самостоятельная школа, а структурное подразделение Тисульской средней школы №1. Татарскому языку обучают и в селе Теплая Речка, Ижморского р-на.

Что касается татарского педагогического техникума в Томске. В феврале 1950 г. татарский техникум потерял свою самостоятельность и стал отделением русского педучилища, а в 1954 году оно упразднилось ввиду уменьшения татарских школ. В группах, где не был завершен курс обучения, а таких учащихся было 55 чел. – учеба продолжилась до 1956 г. на базе русского педучилища.

Из этого следует, что в первые годы существования Советской власти, поощрялось открытие национальных школ, для привлечения к новой жизни на основе марксизма и ленинизма людей разных национальностей. Шел активный процесс воспитания нового «советского человека», путем отрыва массы людей, особенно подрастающего поколения от духовных корней, которые складывались веками. Культура, язык, традиции мусульманских народов, проживающие в Российской империи, в том числе и в Сибири неразрывно был связан с религией ислам. В конце 20-х годов прошлого столетия была проведена компания по замене арабской графики на латиницу. Идея латинизации алфавитов принадлежала Карлу Марксу, по его мнению, это был фактор всепланетного объединения человечества в

безбожное коммунистическое общество. Советская власть ставила задачу внедрить латинизированный алфавит для всего татарского народа, проживающий на территории России. На местах это возлагалось на комитеты по делам национальностей. В соответствии этого решения новый алфавит стал внедряться и в Сибири в татарских школах и в Томском педагогическом техникуме. Верующие мусульмане видели опасность отчуждения своего народа от ислама в результате перехода с на новый алфавит. Они понимали, что эта реформа приведет к постепенной утрате доступа к первоисточникам ислама и это ускорит процесс отчуждения мусульманского населения от своей религии. Вся эта компания по переходу на латиницу была экспериментом над мусульманами-татарами, для отрыва его от ислама. Позже уже все народы Советского Союза стали использовать алфавит на кириллице, в том числе и татары. Эксперименты, проводимые Советской властью, по отчуждению мусульман от своей религии удался. Шло планомерное уничтожение нации путем изъятия религии и языка. Как то уже в 70 годы XX века, один чиновник из областной администрации на просьбу о создании в области культурного

татарского общества заявил: «Если хотите слушать татарскую речь и песни езжайте в Казань». Вначале 90-х годов, когда началось у нас в области духовное возрождение, можно было по пальцам пересчитать того кто мог читать арабскую письменность. Многие из татар уже не говорят и на родном языке. Когда мы организовывали классы по изучению татарского языка в 90-е годы в г. Прокопьевске. Мы с трудом нашли одну учительницу. Это была пожилая учительница, которая закончила в свое время Татарский педагогический техникум в г. Томске. Насибуллина Минзифа апа

прожила долгую и необычную жизнь, имея за спиной педагогический стаж в 47 лет, прожила 94 года. До конца своей жизни пока стояла на ногах преподавала татарский язык, организованный при школе №23.

Конечно в настоящее время у нас в Кемеровской области ситуация меняется к лучшему, больше становится грамотных и соблюдающих свои каноны мусульман. При мечетях работают курсы по изучению основ ислама. Большое количество студентов получает знания в религиозных учебных заведениях г. Казани, в том числе и в РИИ.

Литература и источники:

1. Абакиров М.Ш. Татары Новосибирской области. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2012. – 264 с.
2. Андреев В.П., Воронин Д.В. «Кузбасс в пространстве трансформаций XX века», – Томск: Оптимум, 2009. – 144 с.
3. Добровольский И.В. Из ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои. – Франкфурт/Майн – Москва, 2001. – 300 с.
4. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-964, Оп 1, Д. 2, Л. 2.
5. Государственный архив Томской области. Ф. 28, Оп. 1, Д. 1219, Л. 70.
6. Государственный архив Томской области. Ф. 28, Оп. 1, Д. 1258, Л. 1, Л. 3.
7. Муравьева Л.В. Моя малая родина (из истории Заистокка). – Томск, 1993. – 103 с.

Марданишин М. М.

УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЛИДЕРОВ В ТАТАРСТАНЕ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Формирование системы традиционного исламского образования в Татарстане в 1990-2000-е гг. происходило в условиях социально-политических изменений и осознания государством места ислама в общественных отношениях.

Сегодня остро встает вопрос о необходимости формирования духовных лидеров в Татарстане, за которыми последует принимающая ислам молодежь. Выявление роли и потенциала системы мусульманского образования на процесс создания группы духовных лидеров позволяет определить:

- факторы, повлиявшие на становление духовного лидера в Татарстане в постсоветский период.
- роль мусульманского образования на процесс генерации духовных лидеров.
- социальный состав данной нарождающейся прослойки.
- формы и меры, осуществляемые мусульманскими управленческими структурами способствующих привлечению, социализации молодых мусульман в российское общество.

Мусульманское образование в России имеет исторически сложившиеся формы, специфику в структуре и системе функционирования.

Институтом исламского образования, где начинает формироваться мусульманская идентичность является мечеть и образо-

вательные комплексы при мечетях, получившие название примечетских курсов.

Будучи самой массовой формой, данная ступень охватывает мусульман различных возрастов желающих обучиться основам ислама. Полагаем, что интерес к религии зарождается именно на курсах, которые «обеспечивают сохранение мусульманского сообщества и помогают рядовому мусульманину интегрироваться в поликультурное общество России» [4].

В целом же роль мечети в духовной и социальной жизни татар – мусульман сложно переоценить, они были точками роста и объединения мусульман. Вокруг мечетей образовывались приходы (махалли), которые создавали инструменты самофинансирования мусульманских учреждений и координировали благотворительную деятельность мусульман. Важно в современных условиях сохранить мечеть как источник поддержки нравственности и духовности.

Мечеть сегодня нуждается в особом внимании мусульман, в ряде случаев они по различным причинам функционируют не в полной мере, либо не имеют проповедников, обладающих фундаментальными богословскими знаниями.

Выступая еще на II Съезде мусульман РТ, в 2002 году

Муфтий Гусман хазрат Исхаков одной из основных проблем, стоящих перед Духовным Управлением назвал материальное положение приходов. «Мы все прекрасно видим состояние в этой области. К сожалению, у мечетей нет возможностей материального самообеспечения, велики расходы по эксплуатации их зданий, а поступлений мало, почти никаких» – отметил муфтий [1]. Подобные условия функционирования мечетей осложняет процесс вовлечения молодых мусульман – выпускников мусульманских учебных заведений к служению в приходах и решению организационных вопросов.

Муфтий отмечал, что «для покрытия коммунальных расходов каждой мечети в Татарстане необходимо в среднем 10 тысяч рублей в год (данные за 2002 год – прим. М.М.), то есть всего для них необходимо 10 миллионов рублей в год. Конечно, сегодня у нас нет возможностей обеспечить такое поступление» [1].

На этом фоне возрастает роль молодых мусульман, которые придадут дополнительный импульс функционированию мечетей и налаживанию работы среди молодежи. Во главе многих мечетей стоят уважаемые хазраты преклонного возраста и нередко молодое поколение, выросшее

в современной России, оказывается более компетентным в религиозных вопросах, нежели старшее поколение, чье мировоззрение формировалось под влиянием советской образовательной системы.

В системе профессионального мусульманского образования России второй важной ступенью являются медресе – учреждения следующего уровня (санавия) в образовательном пространстве исламской уммы.

Функционирование медресе «требуют своевременного ремонта и помощи в оплате коммунальных услуг. Однако данная система функционирует без вакуфной поддержки, что приводит к естественно огромным финансовым затруднениям ее функционирования» [3]. Попытки возрождения в Татарстане в 1990 – ые годы такой исторической формы самофинансирования мусульманской общины, как вакуфное имущество не имели реальных результатов. Вместе с тем вакф мог бы стать источником стабильного дохода от устойчивых поступлений от него в частности обучение учащихся медресе.

Проблемы восстановления механизмов финансового обеспечения мусульманской инфраструктуры «приводит к существенному затруднению обеспечения и развития му-

сульманского хозяйства, нарушению конфессионального баланса и возникновению негативных моментов» [3].

Следует выделить механизмы государственной поддержки федерального и местного уровня мусульманских организаций. По инициативе администрации Президента Российской Федерации в 2007 году был образован Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, что стало большим подспорьем для работы мусульманских организаций. «В 2007 и 2008 годах наша республика получила по 125 грантов для мечетей, а в 2009 году их было выделено 115. Помимо этих грантов на мечети Фонд выступил спонсором ряда статусных мероприятий – Фестиваля мусульманской молодежи Поволжья, Фестиваля мусульманских СМИ и др.» [4].

Федеральный фонд оказывает существенную помощь мусульманским учебным заведениям. В рамках этого проекта РИУ и силами Дум РТ издает учебную и научную литературу для вуза и средних профессиональных учебных заведений.

Продвижение услуг медресе в образовательное пространство может стать одним из каналов формирования духовных лидеров. Использование имеющегося педагогическо-

го потенциала медресе и выстраивание коммуникаций со светским обществом в форме обучения старотатарской графике, восточной культуре, каллиграфии, обучения арабскому языку «перспективны и могут быть результативны» [6].

Проведению курсов повышения квалификации священнослужителей традиционно уделяется большое значение в работе Российского исламского института. Эта форма образовательной деятельности нашла свое место в работе Духовных управлений мусульман в России, и КФУ.

Новой тенденцией стала идея, о послевузовском мусульманском образовании и открытия Исламской Академии получившая развитие в ходе открытия Соборной мечети в Москве в сентябре текущего года.

Остановимся подробно на результатах более чем двадцати летнего опыта функционирования мусульманских учебных заведений, которые формируют лицо современного духовного лидера.

Существующих сегодня духовных лидеров можно условно поделить на три категории.

Первая группа это представители мусульманского духовенства, чьи мировоззренческие установки сложились в советскую эпоху, где они по-

лучили светское образование.

Среди можно выделить ректора РИИ Мухаметшина Рафика Мухамешевича, главного казья Джалиль хазрата Фазлыев, директора медресе Ак мечеть Рустам хазрата Шейхвалеева, и других аксакалов, к словам которых прислушиваются основная часть имамов и мухтасибов. Феномен Джалиль хазрата и Рустам хазрата, заключается в том что, не имея зарубежного образования или высшего религиозного образования, имеют достаточно высокий авторитет среди прихожан.

Вторая категория это лица, получившие религиозное образование в советский или постсоветский период в Средней Азии (Мир – Араб, Бухара). Данные имамы, обладающие высоким уровнем богословской подготовки. Именно данные имамы стояли у истоков создания управленческих структур, выступая инициаторами открытия первых учебных заведений в республике.

Яркими фигурами в этой группе были Габдельхак Саматов, Гусман хазрат Исхаков. Феномен влияние на мусульманскую умму этой группы, заключался в том, что большинство служащих Духовного управления мусульман, имамы мечетей являлись их учениками. Уважение к учителю, особенно основателю медресе,

достаточно высоко среди шакирдов.

Данную тенденцию мы видим и сегодня среди директоров медресе, такие как Ильяс Хазрат Зиганшин, Наиль хазрат Яруллин и другие, где мнение директора и учителя для современных шакирдов имеет непререкаемый авторитет.

В третью группу входят молодые мусульмане, религиозное сознание которых формировалось в поздний перестроенный или в постсоветский период. Изменившийся вектор в отношении религии, открыл возможности для получения фундаментального религиозного образования, как в России, так и за ее пределами.

Это прослойка образованных, молодых мусульман приобщившиеся к центрам мусульманской цивилизации, является наиболее социально мобильной, и способна возродить богословское наследие татар – мусульман Поволжья и Приуралья, сформировать школу и интеллектуальную элиту, определяя образ будущего ислам в Татарстане.

К данной категории относятся муфтий Камиль хазрат Самигуллин, сильный преподавательский состав Российского исламского института в лице Рустама хазрата Нургалеева, Абдуллы хазрата Адыгамова, Саида (Дамира) Шага-

виева, и другие учителя РИИ. Нельзя не отметить и ученых периферийных медресе, таких как Рафик хазрата, Азат хазрат Ак мечеть, Анвара хазрат, Абдульхак хазрат Уруссу, и другие учителя медресе.

Благодаря их научному авторитету к ним за разъяснениями и консультациями обращаются молодые мусульмане. Аргументированные ответы, пользуются доверием в силу того, что хазратов ассоциируют с мусульманской, арабской ученостью.

Необходимо признать, что последняя категория преимущественно представлена в столице и ряде периферийных медресе, где существуют ресурсные, организационные условия для сохранения и закрепления молодых богословов и исламоведов. К сожалению условий, для создания точек роста духовных лидеров, практически отсутствуют.

Как будет формироваться религиозное сознание молодых мусульман, не охваченных в силу территориальной отдаленности от районных центров, или по иным причинам влиянием данных духовных лидеров предстоит оценить.

В каком ключе они будут развивать или уже развивают ислам в своих сельских поселениях – в идеологии традиционализма (ортодоксия),

модернизма (реформаторство), возрожденчества (фундаментализм)?

Будущее мусульманского общества зависит от совместной работы власти, духовенство, гражданских структур.

Оценка многогранных факторов ислама на общественно-политическую ситуацию позволит укрепить социальную стабильность и усилить положительный образ российского мусульманина в сознании россиян.

Обобщая опыт функционирования мусульманских образовательных учреждений в Поволжье можно сделать вывод о необходимости корректировки государственно – конфессиональных отношений в области образовательной политики, усиления взаимодействия государственных и религиозных структур в сфере социального партнерства.

Во – первых, необходима поддержка официального духовенства особенно в районах, где муниципальные власти уделяют недостаточное внимание проблемам формирования мусульманских лидеров на местах.

Во – вторых, требуется создать механизмы интеграции выпускников мусульманских учебных как в мусульманскую умму, так и российское общество. Осуществлять мониторинг вопроса их трудо-

устройства и отслеживания дальнейшего профессионального пути.

Конкретные позитивные практики трудоустройства выпускников будет способствовать поднятию социального статуса духовенства, их роли, и позволит вовлечь подрастающее поколение мусульман в созидательную деятельность.

В третьих, поддержка религиозных учебных заведений, достойная заработная плата учителей заинтересует выпускников медресе в продолжение учебы в высших учебных заведениях, тем самым расширяя малочисленную группу духовных лидеров. Данные меры обеспечат стабильное функционирование медресе.

В четвертых, стимулирование и мотивация сельских имамов остановит процесс оттока их из мечетей. Во многом их уход в светские образовательные учреждения, предприятия, бизнес связан с финансовой составляющей.

Здесь важно использовать опыт, примененный к мухтасибам и решения вопроса о повышении их финансовой заинтересованности.

Примечательно, что сегодня не наблюдается утечка работников с должностей мухтасибов, либо казыев, что стало возможно благодаря стабильной поддержке.

В настоящее время существуют районы, где до 90 % сельских имамов нуждаются в ротации по причине достижения ими солидного возраста. Часть имамов вынуждена совмещать основную свою деятельность в мечети с подработками с целью заработать стаж, и получить более высокую пенсию. В этой ситуации мечети и прихожанам имамом уделяется все меньше времени.

В пятых, проблема пополнения кадров на периферии остается не решенной. Молодежь, окончившая медресе, неохотно поступает на служение своей религии в малые

населенные пункты. Причина заключается в необходимости содержать семью и одновременно изыскивать возможности на функционирование мечети. На этом низовом уровне весьма проблематично говорить о духовном росте и становлении духовных лидеров.

Выход видется в создании конкурентной среды среди выпускников на получение должностей имамов именно в малые и средние поселения. Это позволило бы обезопасить мусульман от получения ими отрывочных знаний и не попасть под влияние не традиционных для региона идеологий.

Литература:

1. Доклад Председателя ДУМ РТ, муфтия Гусмана хазрата Исхакова на IV Съезде мусульман Татарстана. – Казань: ООО «Ислам-пресс», 2010.–63 с.
2. Документальные материалы №2. О деятельности руководства духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1999 по 14.02.2000. – Казань, 2000. – 62 с.
3. Документальные материалы №3. О деятельности руководства Духовного управления мусульман республики Татарстан в период с 14.02.2002 по 14.03. 2003. Казань, 2001. – 88 с.
4. Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан. /Исламоведение, 2015, №1. – С. 29-42.
5. Якупов Валиулла. Ислам в Татарстане в 1990 е годы. – Казань: Издательство «Иман», 2005. – 144 с.
6. Якупов Валиулла. Мусульманское образование. Учебная программа для высших мусульманских медресе Духовного Управления Мусульман РТ, 2002. – Казань: Изд-во «Иман». №2002/1423. – 91 с.

Агзамходжаев С. С.

РЕАЛИЗАЦИЯ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Сегодня магистратура стала способной выработать у выпускника вуза универсальный подход к конкретной профессиональной деятельности. По сравнению с бакалавриатом в магистратуре больше часов и усилий отводится на учебные курсы специализации, исследовательские проекты и производственную практику. Благодаря этому магистерские программы в значительной степени нацелены на потребности организаций и предприятий-работодателей. Магистры получают комплекс компетенций, позволяющих сразу квалифицированно выполнять определенные функции, согласно определенной специализации.

В магистратуре идет подготовка квалифицированных специалистов, научных работников, обладающих разносторонними знаниями, методами получения, использования и хранения научных сведений, знаний о научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности, а также светскими и религиозными знаниями.

В магистратуре Ташкентского исламского университета обучение ведется по 5 специальностям, в частности, «Религиоведение», «История и источниковедение ислама», «Психология (психология религии)», «Экономика зарубежных стран и страноведение». В 2016 году открылась новая специальность для

студентов историков «Историография, источниковедение и методы исторических исследований (по странам Центральной Азии)».

2 марта 2015 года Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан за №36 был утвержден «Устав о магистратуре», согласно которому разработаны организационные, научные и духовно-просветительские, требования к магистерским программам. Исходя из уставных положений, 16 марта 2015 года решением Ученого совета Ташкентского исламского университета была принята программа «Научно-исследовательская работа, научно-педагогическая работа и выполнение квалификационной практики».

2015–2016 учебном году в магистратуре обучались 46 магистрантов, из них 25 магистрантов на первом курсе, 21 магистрант на втором курсе. В магистратуре преподают 29 преподавателей, из них 10 докторов наук и профессоров, 17 кандидатов наук и доцентов из Ташкентского исламского университета (ТИУ), Национального университета Узбекистана (НУУ), Ташкентского государственного института востоковедения (ТашГИВ), Филиала Московского Государственного университета в Ташкенте (МГУ), Ташкентского исламского ин-

ститута (ТИИ) и других вузов. Они проводят теоретические и практические занятия по следующим учебным предметам по специальности:

1. Региональное изучение истории религий;
2. Современные религиозные организации и движения;
3. Методы исследования зарубежной литературы и источников по исламоведению;
4. Мазхабы и течения в исламе
5. Сравнительное изучение тафсиров Корана;
6. Суфийские тарикаты
7. Методология и современные методы исторических исследований
8. Педагогические технологии и педагогическое мастерство и др.

Научно-исследовательская работа магистранта

Основной обязанностью магистранта является выполнение научной работы. Научно-исследовательские работы слушателей магистратуры утверждаются Ученым Советом Ташкентского исламского университета, под общим руководством и поддержке проректора по научному наследию и религиоведческим исследованиям.

По теме диссертации он должен опубликовать научные статьи, выступить с докладами на научных конференциях и

семинарах. В 2015–2016 году 46 студентов магистратуры опубликовали более 150 статей в различных научных журналах и сборниках статей. Кроме того издается отдельный сборник статей магистрантов ТИУ.

Для магистрантов организовываются встречи и круглые столы с известными своими трудами учеными востоковедами, историками, филологами, экономистами и политологами. Ежемесячно для контроля и отчетности деятельности магистрантов проводится научно-практический семинар с участием профессорско-преподавательского состава университета

Магистранты участвуют в республиканских конкурсах, посвященных историческим датам и юбилеям ученых прошлого.

Наряду с обучением они повышают квалификацию и проходят стажировку в различных госучреждениях и общественных организациях, в частности, в Комитете по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Управлении мусульман Узбекистана, банках, фондах и других общественных организациях, а также в ВУЗах республики.

Темы магистерских диссертаций определяются согласованно с научно-иссле-

довательской проблематикой организаций, с которыми кафедры заключили договора об инновационном корпоративном сотрудничестве. К ним относятся Комитет по делам религии при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Управление мусульман Узбекистана, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкентский государственный институт востоковедения, Общественный благотворительный фонд «Махалля», Республиканский научно-практический центр национальной идеи и идеологии, Центральный Государственный архив РУз, Институт истории АН РУз, Государственный музей истории Узбекистана АН РУз, Национальная энциклопедия Узбекистана, Общественный центр «Оила»(Семья) и др.

Каждый год профессорско-преподавательский состав предлагает актуальные темы исследования, затем формируется база данных и обсуждается на совместном заседании кафедр «Религиоведение и сравнительное изучение мировых религий ЮНЕСКО», «Исламоведение», «История», «Психология и философские науки» при участии сотрудников Научно-исследовательского центра исламоведения.

Основным объектом исследования магистерских диссер-

таций является изучение творческого научного наследия мыслителей Востока. Наряду с работами источниковедческого характера проводятся исследования по актуальным проблемам современности, касающиеся истории и философии религий мира, в частности истории и философии ислама, исламского права, корановедения, хадисоведения. В последние годы в тематику диссертационных работ магистрантов Ташкентского исламского университета вошли важные проблемы сегодняшнего дня, такие как взаимоотношение государства и религии, межрелигиозный диалог и религиозная толерантность в Республике Узбекистан, борьба с религиозным экстремизмом и международным терроризмом, религиоведение и исламоведение в России и западных странах.

Предлагаемые темы магистерских диссертаций условно можно разделить по следующим разделам:

Религиоведение

1. Влияние исторических процессов на формирование религиозных иерархий в религиях мира.

2. Идеи толерантности в источниках мировых религий.

3. Значение Великого шелкового пути в формировании среды религиозной толерантности в Центральной Азии.

4. Деятельности ЮНЕСКО в укреплении принципов толерантности.

5. Межрелигиозное и межнациональное согласие в политической практике государств с мусульманским населением: история и реальность.

История ислама

1. Духовно-религиозная обстановка в период раннего ислама.

2. Социальные и экономические реформы в период раннего ислама.

3. Социально-экономические преобразования в Мавераннахре в период правления династии Омейядов.

4. Специфика состояния ислама в период правления монголов в Центральной Азии.

5. Роль и место ислама в среднеазиатском обществе в период Российской империи.

6. Значение религиозного реформаторства в национально-освободительных движениях в странах Востока.

Ислам и современность

1. Исламофобия как религиозная угроза в странах Запада.

2. Влияние религиозных обрядов на культурную жизнь народов Центральной Азии.

3. Сравнительный анализ политики по отношению к исламской религии в странах Запада и Востока в XX веке.

4. Изменение отношения к исламским ценностям в го-

сударствах Центральной Азии на современном этапе.

5. Активизация деятельности мусульманских общин в Юго-восточной Азии.

Корановедение и хадисоведение

1. Толкование Корана и «тафсир бир-рай» в Мавараннахре.

2. Метод тафсира Абу Лайса ас-Самарканди в опровержении различных ответвляющихся догматических течений.

3. Значение дидактического наследия Махмуда Замахшари в деле духовного воспитания молодежи.

4. Сравнительный анализ «Сахих» (достоверных) сборников.

5. Важность хадисов в противоборстве религиозному экстремизму.

Суфизм

1. Роль суфизма в Османской империи.

2. Роль суфизма в мамлюкском салтанате.

3. Всемирное значение суфийских тарикатов Мавараннахра: история и современность.

Творческое наследие ученых прошлых лет

1. Развитие исламской науки и культуры в период правления Амира Темура и темуридов в XIV-XVI вв.

2. Значение личности Абу Ханифа в развитии и рас-

пространении ханафитского мазхаба и исламского учения в Мавараннахре.

3. Художественное отражение столпов ислама в труде Алишера Навои «Хайратул аброр».

4. Научное наследие мыслителей живших в период правления монголов в Мавараннахре.

5. Освещение вопросов религиозной толерантности в трудах ученого Саъдуддина Тафтазани.

6. Религиозно-политические и социальные особенности распространения трудов ученых средневековья.

Историография и источниковедение

1. Сравнительный анализ трудов современных западных исламоведов по истории ислама.

2. Место и значение жанра «сира» в исламской историографии.

3. Исследование арабо-мусульманской культуры в контексте диалога цивилизаций.

4. Историко-методологические предпосылки исследования этапов распространения ислама в Центральной Азии.

Духовно-просветительская работа магистранта

Магистранты принимают участие в молодежных радио и телепередачах телеканала «Узбекистан», «Ешлар», «Махалла», «Маънавият ва маъ-

рифат» по актуальным темам современности, такими как воспитание молодежи в духе патриотизма и преданности Родине, борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом, занятость и развитие творчества молодежи и другие.

Магистранты пишут сценарий и дают интервью для еженедельных передач университетской студии «Зие» (Свет). Они вместе с махаллинскими советниками по религиозному просвещению и нравственному воспитанию проводят разъяснительную просветительскую работу среди населения областей республики, и тем самым развивают навыки проведения работы с общественностью.

При преподавании курсов по изучению ислама применяются новые методы обучения, основанные на системном, сравнительно-аналитическом подходе, моделировании ситуаций с использованием учебных слайд, видеофильмов, CD дисков на узбекском, русском, английском и арабском языках.

Из-за недостатка учебных часов по некоторым дисциплинам для желающих углубить свои знания об исламской культуре и искусстве организуются дополнительные занятия в виде факультативов и кружков. Для студентов ТИУ созданы кружки «Каллиграфия», «Практика чтения ру-

кописей», «Мастерство проведения экскурсии», которые проводят магистранты под руководством ведущих специалистов исламоведов.

С целью воспитания студенческой молодежи в духе религиозной толерантности некоторые ознакомительные занятия проводятся в церкви, монастыре, синагоге, мечети и других культовых местах Ташкента, а также в университете проводятся встречи, конференции и семинары с участием представителей различных религиозных организаций.

К сегодняшнему дню магистратуру ТИУ окончили более 300 магистров. Выпускники магистратуры свою дальнейшую деятельность ведут в таких организациях Узбекистана как Аппарат Президента Республики Узбекистан, Комитет по делам религии, Духовное управление мусульман Узбекистана, МИД, МВД, МВЭСиТ, Министерство юстиции, Международный центр Имама Бухари, научно-исследовательские институты Академии наук Республики Узбекистан и другие.

Некоторые выводы и предложения

1. Для близкого ознакомления студентов с историей и учением исламской религии, мусульманскими ритуалами, обычаями и традициями пред-

лагается проводить практические занятия в исторических местах Ташкента, Самарканда, Хивы, Бухары, Термеза и других городов республик Центральной Азии.

2. Ввиду того, что обучение в вузах Узбекистана по специальности религиоведение и исламоведение большей частью ведется на узбекском языке, чувствуется недостаток программ по исламоведению на русском языке. Для этого необходима координация ученых исламоведов Узбекистана и России для разработки новых типовых программ, учебников и учебных пособий по исламоведческому наукам.

3. Принимая во внимание лингвистические способности магистрантов, в сотрудничестве с зарубежными специалистами подготовить диссертацию к защите на иностранном языке.

4. Пользуясь опытом российских вузов (МГУ, МГИМО, ИСАА) становится очевидным то, что в перспективе магистрантам можно будет предложить различные виды международной составляющей обучения. К ним можно отнести краткосрочные стажировки за границей; программы обмена различные по продолжительности обучения за границей, что дает право на получение дополнительного сертификата или свидетель-

ства; практика в международных и зарубежных организациях и компаниях, что очень полезно для развития их карьеры; участие в международных проектах и грантах.

5. Предлагается подписать договор и наладить взаимобмен опытом по реализации магистерских программ между Ташкентским исламским университетом, Казанским федеральным университетом и Российским исламским институтом по вышеуказанным специальностям.

6. С целью повышения квалификации преподавателей исламоведов организовать межвузовский постоянно действующий учебно-методический семинар.

7. Разработать совместный комплексный научный проект под названием «Этапы развития исламской цивилизации», в рамках которого будут подготовлены наглядные учебные пособия, каталоги, фотожурналы, научно-популярные фильмы, электронные лекции по теме «Исламские архитектурные памятники», «Рукописи и историческая литература по истории ислама», «Исламская культура и искусство» и др.

В заключение хочется сказать, что времена, когда магистратура считалась чем-то экзотическим, проходят. Студенты начинают понимать,

что она дает возможность повысить уровень образования, при необходимости сменить направление подготовки, пойти в более престижный вуз или продолжить учебу за рубежом. Работодатели тоже постепенно привыкают к тому, что магистры, как правило, лучше

подготовлены, чем бакалавры и специалисты. С каждым годом количество желающих поступить в магистратуру растет, необходимо более активно открывать новые магистерские программы, так как везде повышается спрос на образование.

Муфтахутдинова Д. Ш.

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ТАТАРАМ-МУСУЛЬМАНАМ В КАЗАХСТАНЕ

В 30 – 40 годах XVIII века началось договорное присоединение к России Казахских жузов (завершилось в 1845-1863 гг.). Казахстан в то время представлял собой отсталый в социально-экономическом отношении регион, но с очень большим ресурсным потенциалом. Кроме России на эти земли прицеливались Англия, Османская империя, Джунгарское и Кокандское ханства. Через данную территорию проходила караванная дорога в Среднюю Азию и Индию. Россия стремилась взять этот путь под свой контроль, кроме того Казахстан был «интересен» развивающейся российской промышленности как источник сырья.

Таким образом, в 40-е годы XVIII века через казахстанские степи впервые открывалась русско-азиатская караванная торговля. Как пишет П.Е. Матвеевский: «В целях извлечения государственных доходов и торговой прибыли для купцов, ее организует, кодифицирует и поощряет правительство и власти на местах, вовлекает в нее энергичных и предприимчивых людей из татар» [13, с. 160]. Караванная торговля была очень опасным мероприятием, и обеспечить безопасность в этом деле было очень сложно. Прежде всего, из-за того, что мусульманское население Туркестана относилось весьма враждебно к России и православным купцам. Как сообщает М.А.Терентьев «... русские купцы всегда старались заполучить в компанию ка-

кого-нибудь татарина, или доверяли караваны приказчикам из татар. Так, одно имя какого-нибудь Абдуллы или Нияза служило талисманом, и способно было охранять караван в кочевьях дикарей» [28, с. 20]. Кроме того сильно отличались пошлины, которые брались с купцов, принадлежащих к различным народам и верованиям. Как отмечает С.А. Аникин: «с мусульман полагалось брать пошлину в размере 1 червонца с каждого 40, с «неверных» – вдвое больше; с армян и индийцев – по 5 червонцев с сотни» [1, с. 126].

Русские очень неуверенно чувствовали себя в городах Средней Азии. Вот что об этом сообщают современники: «Жизнь русских купцов в Коканде далеко не привлекательна: большей частью они живут и проводят все время в закет-сараях (таможне), весьма редко выходя из этого здания, потому, что каждое появление их сопровождается ругательствами, на которые так щедр саргы в отношении иноземцев. Ходят они по городу не иначе, как переодетые в татар или сартов» [7, с. 438].

Присоединение к России казахских земель было задумано мирным путем, во-первых, путем дипломатии, о чем мы уже сообщали в предыдущих главах, во-вторых,

с помощью исламизации казахской элиты, а затем и всего населения. К этому процессу Екатерина II решила привлечь не только татарское и башкирское служилое сословие, но и татарское духовенство. Целью правительства было объединить разрозненные казахские племена с помощью единой религии и тем самым держать их под неусыпным контролем. П.П. Литвинов по этому поводу пишет: «Екатерина II полагала, что православное христианство является слишком «возвышенной религией», которую «дикие», по ее мнению, кочевники не смогут воспринять должным образом. Более подходящей для них религией она считала мусульманскую, казавшуюся ей простой и безыскусной, которую «отсталый» в духовном отношении степняк может усвоить без труда» [11, с. 268]. С другой стороны, русское правительство боялось проникновения на эти территории среднеазиатских проповедников из Бухарского, Хивинского, и Кокандского ханства. Казанские татары были «свои» и их можно было держать под контролем. Татары довольно энергично начали проводить решение правительства в жизнь. Тем более что казна щедро отпускала на это средства, а императрица поддерживала курс, направленный на покровительственное

отношение к мусульманам во вновь приобретенных землях.

Губернатор Оренбурга Неплюев, комментируя один из случаев обращения к посредничеству местных татар для переговоров с Казахской степью, писал: «В сию посылку я употребляю магометан, татар слободы Сеитовой, и как сей народ может быть ослеплен корыстью, то я сих татар наградил изобильно» [8, с. 241].

Укреплению и расширению связей России с Туркестаном способствовало также возникновение города Оренбурга и оренбургской засечной линии. Вскоре были построены две большие мечети: одна в Оренбурге, другая между Павлодаром и Семипалатинском, у выселка Подпускного. 4 сентября 1785 г. Екатерина II посылает именной указ барону Игельстрому. «Видев из донесения Вашего от 6 августа, что построенная для подданных наших магометанского закона мечети в крепости Троицкой и в Оренбурге открыты, не сомневаемся, что таковые сооружения мест для публичной молитвы привлечет и прочих в близости кочующих и обитающих по границам нашим, сие и может послужить со временем способом к воздержанию их от своевольтва лучше всяких строгих мер. Вследствие того нужно есть: 1) при помянутых мечетях построить

татарские школы по примеру Казанских и тут же завести караван-сарай или гостиные дворы каменные для выгоды торгующих магометан; 2) мечети обвести каменным забором, осведомся от татар, как то пристойно по их обычаю; 3) где же вновь следует построить мечети и особливо в таких местах, кои удобнее других посещаемы быть могут, стараться оные так расположить, чтобы, хотя и до 1500 человек в них вместиться могло, ...о людях потребных для татарских школ, не оставьте снестися с нашим генералом и казанским генерал-губернатором князем Мещерским» [19].

В указе от 26 ноября того же 1785 г. на имя уфимского губернатора Екатерина II писала: «Назначение мулл для различных племен киргиз вполне соответствует и помогает делу осуществления наших ранее данных распоряжений. Постарайтесь назначить этих мулл из казанских татар, чтобы они были крайне надежными и преданными людьми. Перед отправкой на место службы надо очень серьезно проинструктировать их в том, что бы они воспитывали киргиз в духе подчинения нашему царствующему дому и предупредили бы те беспорядки, которые постоянно возникают на этих наших границах, обеспечьте их необходимыми

средствами на путевые расходы, особо выделяющихся – особыми на этот предмет вознаграждениями» [10, с. 21].

Большой вклад в процесс вхождения в состав России Старшего Жуза внесли татарские купцы. Правительство в 1817 г. щедро отблагодарило торговцев за их инициативу. В положении комитета министров указывается: «Комитет полагает дать следующие награды: ...из татар Сафару Курбанбакиеву, также семипалатинским купцам: Абдулгазе Гумирову и Хамиту Амирову, имевшим влияние на Султана – золотые медали: первому на Александровской, а последним трем на Аннинской ленте; переводчику... титулярному советнику Хасану Сейфуллину золотую же медаль на Аннинской ленте» [20]. Татары проявили себя и в деле присоединения к России киргизов. Мулла Галим Ягудин был советником и писцом Манапа Джантай Карабекова в 1847 г., другой татарин – мулла Галим Якубов – был посредником между русскими властями и некоторыми группами киргизов.

Немало сделал для добровольного вхождения в состав России «Букеевской Орды» первый муфтий ОДСМ Мухамеджан Хусейнов. Как пишет М.Кемпер он «нутом и пяником ...продвигал казахов, как и башкир, к переходу под

русский протекторат. В 1777-1778 г., после возвращения из одной из подобных миссий, Мухамеджан был удостоен высокой чести – ему был дарован высокий офицерский чин» [9, с. 91].

К концу XVIII века в степи мечетей было уже довольно много. Поскольку правительство неплохо финансировало данный проект, то при мечетях вскоре появились конфессиональные школы, стала издаваться мусульманская литература, платилось жалование муллам из числа казанских татар, а также поощрялась подготовка мулл и учителей для кочевников. Не удивительно, что вскоре в степных городах – Семипалатинске, Павлодаре, Кокчетаве, появлялись довольно большие татарские диаспоры. Причем это были не только учителя и муллы, но и купцы, ремесленники и простые крестьяне, бежавшие в эти районы от царской администрации и насильственного крещения. Указом от 22 июня 1822 года им предоставлялись некоторые льготы: «...торговые инородцы в тех местах, где находятся они в большом числе, как то в Петропавловске и Семипалатинске, могут составить собственную ратушу и словестные суды... ратуши и суды производят суды на татарском языке обыкновенного нам наречия... Ино-

верцы сии сравниваются с крестьянами во всех податях, кроме рекрутской, от которой они освобождены...» [21].

В конце XVIII века ОМДС имело юрисдикцию не только над мусульманами Европейской части России и Сибири, но и над казахами Младшего и Среднего жузов. Сдесь сдавались экзамены и выдавались указы обласного правления на занятие должности мулл в упомянутых жузах.

По сообщению Хаджи Мухаммад-Салиха Бабаджанова – члена Внутренней Орды, который получил образование в России, до 1801 года «указных» мулл среди казахов было очень мало. Они пользовались очень большим уважением и помогали неграмонным казахским ханам в переписке. Нехватка грамотных людей вынудила хана Внутренней Орды Джангира нанять татарских мулл из Астрахани, Уфы, Казани и Оренбурга для обучения своих подданных. Бабаджанов сообщает о том, что до 1830 года было тяжело даже найти муллу для чтения молитвы над мертвым, и иногда муллам приходилось проезжать по 150 верст для выполнения этого долга. Но вскоре в ханской ставке была организована школа, где 60 учеников получали религиозное образование и уроки русского языка. Эти муллы были освобождены

от налогообложения и телесных наказаний [29, с.182].

На татарское мусульманское духовенство налагалась правительством еще одна задача – они должны были стать заслоном для духовных лиц проникающих сюда из Османской империи и Бухары. Примером этому может служить указ от 28 января 1783 года «О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов», данный генерал – поручику Каменскому: «... Мы приемлем за благо представление ваше о неудобности выписывать им ахунов, из Бухарии или другой чужой земли, и соизволяем, чтобы они (казахи) сами у себя таковых ахунов избирали и поставляли» [17]. Об этом же Сенатский указ от 11 июня 1784 года: «... Определение к некоторым из доброжелательных к здешней стороне киргиз-кайсацким старшинам по просьбе их магометанских попов, для обучения их народа законам и молитвам, по оному установленным, выбрав всех их из Тобольских служилых татар...» [18].

Из Сенатского указа от 11 июня 1784 г. видно, что мусульманское духовенство на пограничной линии получало казенное жалование: «Муллам 6-ти человекам каждому по 12 же рублей в год деньгами...

и сверх того всем... провианта: муки по 3 четверти, круп по 1-му четверику и по 4 гранца каждому на год».

Жалованье выдавалось из Тобольской казенной палаты. В указе говорилось, для какой цели мусульманское духовенство привлекалось на службу: «...6-ти человекам Муллам, которых иметь сказано при главном генералитете для отсылки к знатым и верноподданым в здешней стороне Киргиз-Кайсацким старшинам» [3, с. 126].

Указ от 3 июня 1786 г. давал разрешение на то, чтобы сформировать в степи судебные органы – расправы, где основная работа должна выполняться представителями мусульманского духовенства: «...для одних письменных дел употребить из верных духовных Магометанского закона Казанских или других Татар» [4, с. 35].

Интересно, что в 1850-х годах российские власти даже штрафовали на 3 рубля те аулы, которые были посещаемы хивинскими и бухарскими муллами [28, с. 349]. Фактически татарские муллы были на государственной службе. Там, где не доминировало казахское обычное право, муллы обладали значительной государственной властью и были ответственны за толкование и передачу правительственных

распоряжений.

Таким образом, с конца XVIII до первой половины XIX в. российские власти выгодно использовали различные сословия татар в своих колониальных целях в Средней Азии и Казахстане. Татары становились полезны России с точки зрения экономических навыков, хозяйственной инициативы и предприимчивости, знаний языков и культуры мусульманских народов. Служа интересам России, они укрепляли положение русских колонизаторов на южном Урале, Казахстане и Средней Азии. Татары включались в государственную систему, сохраняя свой язык, обычаи и веру. Других путей осуществления колонизации этих краев просто не было, или они были слишком разорительны для бюджета страны. Вследствие этого политика царского правительства в этом регионе была направлена на увеличение здесь татарского присутствия и всяческое поощрение их деятельности. Эта политика носила покровительственную окраску и прагматический характер.

В шестидесятых годах XIX в. политика по отношению к татарам, живущим на восточных окраинах России существенно изменилась. На эти изменения повлияло завоевание Средней Азии с по-

следующим подчинением ее царской администрации. К 1845-1847 гг. подданство приняли почти все роды Старшего жуза, за исключением кочевавших на юге, которые находились под властью Коканда. В 1854 году было построено укрепление Верное. (Алма-ата). В 1860 году русские войска вошли в Чуйскую долину, взяли Токмак, а затем Пишпек, опорные пункты кокандских феодалов в Семиречье. В 1863-1864 гг. отряд Черняева занял кокандские укрепления Сузак, Чулак-Курган, Аулие-Ата, Чимкент, а отряд Веревкина – Туркестан. Царские войска заняли Ташкент, большую часть Бухарского эмирата. Бухарский эмир и кокандский хан вынуждены были признать над собой власть России.

Разгона, «в некоторых городах купцы-мусульмане постепенно оттеснили на вторые роли русских купцов. Так, Семепалатинске в 1789 проживали только русские купцы (10 душ м.п.). В 1830 г. на 18 русских купцов приходилось 23 купца мусульманина. Через десять лет соотношение уже было 1:3 (59 и 146 душ м.п.), а в 1854 г. – 1: 5,5 (68 и 369 душ м.п.). Согласно ведомости объявления купеческих капиталов по Семипалатинску за 1860 г., купцами мусульманского вероисповедания

было объявлено 63 капитала (из них 6 по второй гильдии и 57 – по третьей), а русскими – лишь 13 капиталов (3 – по второй гильдии, 10 – по третьей). Явное преобладание купцов-мусульман сложилось к концу дореформенного периода также в Усть-Каменогорске, где в 1860 г. им принадлежало 2/3 от всех объявленных капиталов» [23, с.194].

Но в дальнейшем ситуация кардинально меняется. Татары оказываются в неравноправной конкуренции с русской буржуазией. Строительство железных дорог, соединивших Туркестан с Европейской Россией и Закавказьем, качественным образом изменило характер и объемы торговли. Отсутствие банковских учреждений у татар также не давало возможность для концентрации капитала [30, с. 125]. Кроме того, российские власти не давали возможности татарским предпринимателям создавать акционерные общества и товарищества. Но самым невыносимым был закон о запрете татарам приобретать недвижимость. Из-за голода, свирепствовавшего в Поволжье в 1886, власти обеспокоенные возможной миграцией татар в Среднюю Азию или Казахстан ввели в «Положение об управлении Туркестанским краем», где в статье №262 говорилось:

«...Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в туркестанском крае лицам, не принадлежащим к русскому подданству, а равно всеми за исключением туземцев, лицам нехристианских вероисповеданий, воспрещается» [22]. Однако татары приобретали имущество на подставных лиц и занимались своими делами. В газете «Туркестанские ведомости» сообщается: «...поскольку закон воспрещает татарам приобретать земли и вообще недвижимое имущество в Туркестанском крае, то они прибегают к различным ухищрениям, в частности женятся на туземных женщинах, и, к сожалению, некоторым удалось получить туркестанское гражданство» [11, с. 378]. Серьезные ограничения существовали для татар и в деле прописки. Татарин мог быть приписан к какому-нибудь городскому или сельскому обществу лишь в том случае если полицейские органы выдавали ему справку «о благонадежности», поэтому в прописке татарам нередко отказывали. Обойти это препятствие можно было только с помощью солидной взятки.

Постепенно вновь начинают усиливаться антимусульманские настроения. Это особенно стало заметно в связи с Крымской войной и отношением к Турции, а так же со вспышка-

ми антиколониальной борьбы в Средней Азии и на Кавказе. В периодической печати появилась серия статей об опасности ислама, как за пределами страны, так и внутри. И несомненно раздавались призывы к его искоренению в России.

Наиболее рельефно эти настроения выразили губернаторы восточных регионов. Так, например, оренбургский генерал-губернатор высказался так: «Разнообразие верований имеет вредное влияние на нравственную и политическую жизнь народа». Он предлагал, — «уменьшить...корень зла, т.е. разнообразие веры» [6, с. 134]. Уфимский губернатор полагал, что главной и конечной целью Российского государства должно быть — «последовательное разложение мусульманского строя жизни, «поскольку он, — «по самой природе своей несовместим с интересами государства и истинной цивилизации» [6, с. 134]. Настроения русских офицеров, участвовавших в завоевании Туркестана, передал М.А. Терентьев: «...понятное дело, что для нас выгоднее сохранить первобытного человека (казаха) в его первобытном виде, чем отдать его в жертву растлевающему и мертвящему исламу...» [28, с. 350]. Почти все татарские купцы мусульмане концентрировались

в Семипалатинске, Петропавловске и Усть-Каменогорске. Росту мусульманского купечества в этом регионе способствовало их активное участие в торговле с Казахстаном, Средней Азией и Западным Китаем» [5]. Именно на их деньги строились мечети и открывались медресе. После завоевания Средней Азии власти запрещают строить татарам в Казахстане мечети [29, с. 191].

Накануне русско-турецкой войны в 1876 г. полковник жандармского управления общал уфимскому губернатору о том, что «в случае объявления Россией войны Турции башкиры и татары хотят составить партию для правильного возмущения и выразить свое противодействие правительству поджогами, грабежами и убийствами русского населения» [16, с. 44].

Надо заметить, что эти опасения были не безосновательны. Татары, привлеченные в армию, бежали в Среднюю Азию и Казахстан. Как сообщает официальное издание МВД: «... в минувшую восточную войну татары выказали много холодности к делу русского правительства; из числа рекрут, взятых тогда по одному Мамадышскому уезду бежало до 200 человек при посредстве богачей; вообще татары говорили, что сражаться против единоверных турок за-

прещает им совесть...» [27, с. 511].

Эти слухи дошли до оренбургского муфтия. Он немедленно поспешил изъяснить верноподданнические чувства правительству и, главное, объявить о своей непричастности к этим умонастроениям. По словам Л. Климовича, муфтий «в письме к генерал-губернатору даже жалуется, что будто бы кое-кто из правительственных чиновников имеет подозрение в потворстве с его стороны таким умонастроениям татар и башкир. Он решительно отбрасывает такие мысли об участии его, и им руководимого духовного собрания в сих «гнусных противоправительственных делах» [10, с. 44]. Муфтий в свою очередь, оправдывался, заявляя, что он считал своим «долгом доложить вашему превосходительству, что до сего времени, я со своей стороны среди магометанского населения ближайших лет решительно не замечаю настроения умов, хотя сколько-нибудь оправдывающего выше названные нелепые слухи» [10, с. 45].

С 1868 года правительство запретило Оренбургскому духовному собранию вмешиваться в дела Степного края. С этого года религиозные дела казахов мусульман были изъяты из компетенции Оренбургского духовного собрания,

а отдельного управления взамен не было создано. Оно могло рассматривать лишь дела проживающих там татар.

Контроль над мусульманским духовенством теперь осуществлялся через ахуна соборной мечети в ханской ставке, а также служившими там муллами. Там была создана комиссия, возглавляемая ханом и ахуном, которая принимала экзамены и давала свидетельства муллам. К середине XIX в. каждый казахский клан имел собственного муллу. Каждый из этих мулл должен был иметь ханский ярлык. Бабаджанов пишет, что при Джангир хане на каждые 25 юрт были мектеб и медресе. К 1892 г. почти все учителя во Внутренней Орде были татарскими муллами. Эти муллы так доминировали в учебных заведениях Внутренней Орды, что даже преподавали в правительственных русско-казахских школах. К тому же все обучение в школах велось не на русском или казахском, а на татарском языке.

С середины XIX в. татар старались больше не использовать ни в качестве проповедников ислама, ни в качестве государственных служащих. Более того, законодательством разрешалось иметь мулл только из представителей местной этнической среды, а также вводились ограничения на их

количество – не больше одного в каждом ауле [12, с. 37].

Одной из причин принятия столь жестких мер, было то, что в годы Крымской войны усилилась миграция татар в Среднюю Азию. Мигрировали в основном рекруты, не желавшие воевать с единоверцами, а также настроенные против российского правительства исламские проповедники. Одним из таких «бунтовщиков» был татарин по этнической принадлежности Мухаммед Шариф Мансуров. Он вел антиправительственную агитацию среди казахов, киргизов и узбеков, но был схвачен и казнен.

Так как мусульманский прозелитизм в стране был запрещен, ислам среди казахов и киргизов распространяли, как правило, торговцы из числа татар или башкир. Социальный статус купцов позволял при получении специального разрешения беспрепятственно перемещаться по казахским аулам и одновременно с торговыми сделками заниматься распространением идей ислама. Тургайский миссионер Оренбургской епархии Ф. Соколов сообщает, что в казахстанских степях он повсюду встречал татар «то с маленькими коробочками мелочного товара, то в видах портных, то под видом собирания долгов с киргизов. Словом, татары,

как несносные клопы, назойливо наводняют собою степь под разными законными предложениями, разливая свой яд фанатизма мусульманского и неприязни ко всему русскому между простыми не фанатичными еще кочевниками-киргизами» [26, с. 51].

Чтобы ограничить влияние татарского духовенства на нерусские народы в 1826 г. указом от 31 августа Сенат объявил «о запрещении магометанскому духовенству заниматься торговыми промыслами без записки в установленные разряды, и о приостановлении записки в сии разряды Таврического магометанского духовенства, по выходе его из сего звания, впредь до обложения татар податями».

Особенностью исламских проповедников была в том, что они были полностью инкорпорированы в казахское общество. Языкавая, культурная и ментальная близость татар и башкир позволяла им быстро адаптироваться и быть «своими» среди казахов.

Православные миссионеры же не имели возможность длительное время взаимодействовать местным населением. «Можно, – писали служащие киргизских миссий, – и остаться в ауле на день или больше, но на это сейчас, же обратят внимание муллы, и

тогда, в следующие поездки миссионер уже наверняка не будет принят в этом ауле, да и в соседских его встретят не очень приветливо, – так сильно еще влияние всяких хазретов на киргиз» [12, с. 39].

Опасаясь такой активности татар, оренбургский генерал-губернатор Крыжановский обратился к министру внутренних дел Валуеву с докладной запиской: «О мерах борьбы с распространением магометанства в восточной половине России». В ней он предлагал «существенно ограничить возможности проникновения казанских татар в степные районы, запретить кочевникам избирать имамов мечетей – мулл из татарской среды, а волостным управителям использовать татар в качестве писарей». Министру народного просвещения Д. Толстому оренбургский наместник рекомендовал «воспретить использование татар учителями в школах, предназначенных для обучения детей кочевников». Вскоре все меры, изложенные в этой докладной записке, были воплощены в жизнь. Министр просвещения незамедлительно издал циркуляр, ограничивающий права татар в сфере просветительской деятельности среди кочевого населения. Военный министр Д. Милютин приказал начальникам военных гарнизонов,

граничащих с «киргиз-кайсацкой степью, выплачивать кочевникам по три рубля за каждого пойманного ими проповедника ислама из Казани» [11, с. 371]. Вот что писал по этому поводу М.А. Терентьев: «В пятидесятых годах нашего века до Оренбурга дошел слух, что среди наших киргиз ведется сильная пропаганда мусульманства муллами, то коменданту форта №1 предписано было ловить этих мулл по аулам и задавать им острастку. Комендант объявил киргизам, что за каждого представленного к нему муллу он будет платить по 3 рубля – началась охота, и киргизы пригнали к коменданту целый табул мулл. Теперь ловля мулл хотя и не практикуется, но официальное распоряжение об этом не отменено, и поэтому все дело зависит от взгляда уездного начальника: явится какой –нибудь мулла, и киргизам снова откроется источник дохода» [15, с. 139]. Доподлинно не известно сколько татарских мулл было поймано, но офицеры приграничных гарнизонов данное мероприятие превратили для себя в выгодный бизнес. Узнав об этом, генерал-губернатор Кауфман приказал пресечь подобную практику.

В российской печати одни авторы ратовали за немедленную христианизацию вновь завоеванных народов, другие

понимали, что завоевать дух народа гораздо сложнее, чем победить его силой оружия и советовали «не перегибать палку». Оценивая конфессиональную политику Российской империи, анонимный автор в «Восточном обозрении» пишет: «Указанные победы в Азии совершены при помощи русского законодательства, сумевшего ослабить политическое могущество инородческих племен в Сибири и соблюсти меру, пролагая дорогу христианству, не насилуя, не вооружая инородческий мир. Что может быть лучше такой победы, в смысле государственном и историческом? Что перед этим значат те исключительные факты о каких-нибудь привилегиях мулл, лам, которые были теми же безделушками и мишурою, которые бросал великодушный завоеватель, как бросает побежденному, торжествуя свою победу. Теперь же скажем, что если бы наше законодательство было другое, и христианский дух мира не проникал его, мы никогда бы не удержали пяти миллионов инородцев, и никогда бы наша нога не стояла так твердо на севере Азии» [25]. Русские культуртрегеры были убеждены, что несут цивилизаторскую миссию, но понималась эта аккультурация не как развитие и расцвет национальных

культур, а как навязывание имперских православно-религиозных ценностей.

Да и законодательство вообще не было таким «великодушным». В 1882 году татары города Кокчетавы приступили к строительству мечети. Они имели на это право, так как по указу от 7 сентября 1856 года разрешение на строительство мечети давал муфтий ОмДС. Однако генерал-губернатор Г.Колпаковский запретил строительство мечети и обратился к министру внутренних дел, чтобы тот приказал уфимскому муфтию «не вмешиваться в дела степного края».

Согласно Положению от 1891 года татарам запрещалось занимать должности имамов мечетей в приходах с кочевым населением. Циркуляр генерал – губернатора Духовского от 8 августа 1898 года гласил: «Духовными лицами не могут быть не принадлежащие к русскому подданству, а так же татары» [11, с. 385].

С середины XIX века властями поощряется переселение населения в казахские степи. Переселенцам давались льготы на 5 лет от уплаты налогов и освобождение от рекрутской повинности. Приписанные к городам и селениям татары и башкиры могли стать членами местных общин, но «без права создания отдельных корпора-

ций и без льгот предоставлявшихся русским переселенцам» [14, с. 337].

26 марта 1870 г. были изданы правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев», в которых прямо говорилось, что конечной целью образования инородцев является их обрусение и слияние с русским народом. Для мусульман предусматривалось открытие русских классов при мектебе и медресе на средства населения, во вторых, учреждение за счет казны начальных сельских и городских училищ с русским языком обучения.

С 60-х годов XIX века основным средством христианизации нерусских народов становится их религиозное образование в «инородческих» школах на основе системы Н.И. Ильминского. В 1858-1861 годах Николаю Ильминскому уволенному из противомусульманского отделения Казанской духовной академии за слишком подробное преподавание исламского вероучения, удалось организовать «инородческую школу» для крещенных казахов. Опираясь на поддержку русифицированных казахских интеллигентов (главным образом на Ибрагима Алтынсарина), он создает систему образования на казахском языке на основе кириллицы. Заметим, что и

в этой школе многие учителя были татарами. Как яркий противник всего татарского и мусульманского в 1871 году Н.И.Ильминский пишет: «...гораздо сильнее входят к ним чужие понятия с русской границы, только не русские, а татарские... это, быть может, усредняется этнографическим сродством киргиз с татарами... татарская культура постепенно, хотя еще довольно медленно, развивается между киргизами».

С подачи православных миссионеров ратуищих якобы за сохранение казахского языка от татаризации, крещеный казах Алтынсарин выступал за очищение казахского языка от того, что он называл татаризмами, особенно от арабских и персидских слов, которые были введены в оборот в процессе исламизации казахов. Успешный опыт русификации казахов по методу Ильминского был поддержан обер-прокурором Святейшего Синода графом Победоносцевым. Применение системы Ильминского законодательно было закреплено в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г.

По мнению православных миссионеров, (Е.А.Малов, М.А.Машанов и т.п.), противников системы Ильминского, одним из методов борьбы про-

тив усиления мусульманского влияния в степи, должно было стать проведение «полемических бесед» между православными и мусульманскими проповедниками. В 1909 году такие «беседы» состоялись в Актюбинском стане. Они проводились с муллами в присутствии казахов-кочевников около мечети. Обсуждались вопросы религиозного характера, сравнивали, что говорится в Коране, а что в «Евангелие» [31, с. 14]. Муллы не отрицая данных слов, настаивали на том, что настоящее Евангелие «испорчено христианами и искажено и что подлинное Евангелие имеется только в Мекке; по возможности была доказана киргизами вся необоснованность этого голословного, ничем недоказанного обвинения христиан муллами». Кроме того, в ходе «частных бесед» обсуждались личности Иисуса и Магомеда, православными миссионерами доказывалось «несостоятельность Магомеда как проповедника». В итоге миссионерами признается малоэффективность метода полемики и подобная практика вскоре прекратилась.

Известный востоковед В.В. Бартольд заметил, что мусульманская культура казалась миссионерам и самодержавию обреченной на постепенное угасание, для чего

считалось достаточным просто ее не трогать. Однако в татарской среде зародилось новометодное образование – джадидизм. Он представлял собой реакцию мусульман России на развитие индустриального общества, буржуазные реформы, попытки введения представительного правления и всеобщего образования. Необходимо отметить, что джадидизм не означал изменение богослужбной мусульманской практики (ибадат) и догматики (акыда), а являлся преимущественно светским движением, возглавляемым интеллигенцией, а не мусульманским духовенством, поэтому неправомерно его отождествление с европейской реформацией.

Мысль о преобразовании мусульманской школы в духе современных требований, но без утраты национальной и религиозной основы нашла довольно благоприятную почву среди казахов и киргизов. Новометодные школы призваны были дать всем тюркским народам России светское образование на родном языке. Эти школы содержались в основном на пожертвования состоятельных татар и татарских благотворительных обществ. В мужских и женских школах, преподавались следующие дисциплины: вероучение, история ислама, арабский язык, история пророков, мусульманская гра-

мота, арифметика, геометрия, история, география, естествоведение, зоология, элементарная физика, рисование, чистописание.

Отто Гетч в книге «Русский Туркестан...» в 1913 году писал: «Эти татарские интеллигенты в литературном и политическом отношении принадлежат теперь к передовым элементам ислама, к его самым энергичным и влиятельным приверженцам. И прежде всего им обязан ислам своим внутренним и внешним усилением и своим культурным ростом... Связь с мусульманским населением Туркестана создается при этом сама собой; и действительно, с севера к ним уже вносится панисламистская смута. Русское правительство боится этого проникновения татарских приверженцев ислама и по возможности не пускает их в Туркестан» [32, с. 38].

Действительно, в планы колониальной администрации просвещение инородцев до уровня европейцев не входило. Директор Ташкентской мужской гимназии Н.Остроумов в 1884 году писал: «Опыт Британской Индии учит, что крайнее увлечение полезным делом может принести вред, а потому к образованию туземцев нужно относиться с особенной осторожностью. В видах политических нельзя

допустить, чтобы туземцы опередили коренное русское население в умственном развитии, как нельзя допустить и того, чтобы они костенели в невежестве». С целью ограждения Туркестана от влияния татар, чиновник предлагал: «...Ограничить вообще переселение в край из внутренней губернии империи татар..., которые по слухам в последнее время усиленно стремятся сюда: ...устранению всего, что может способствовать поддержанию и укреплению среди туземцев мусульманской образованности... особенно желательно обособление многочисленного кочевого населения, не успевшего еще окончательно окрепнуть в исламе от оседлых туземцев, и особенно от влияния татар, как более совершенных и более фанатичных представителей мусульманской культуры, с которой нам придется бороться, как с опасным врагом не только настоящего, но и будущего времени» [24, с. 31].

Имперские власти усматривали в джадидистских школах, как татар, так и казахов большую опасность. Они понимали, что национальное образование на исламской основе формирует политические нации способные свободно конкурировать с имперской нацией и четко осознавать свои этноконфессиональные интересы.

Среди джадидов были, например, такие яркие представители казахской мусульманской элиты, как Мурат Монкаули (1843-1906) и Абубакир Кердери (1858-1903). Они также как и их предшественники Шортамбай Каюм-Улы (1818-1881) и Дуват Бабатайули (1802-1871), подчеркивали важное значение ислама как основного маркера национальной идентичности казахов, но в то же время, они выделяли отличительные черты ментальности казахов, такие как номадизм и особый казахский язык. Среди казахского народа национальные идеи распространялись посредством первых казахских периодических изданий: «Акмолинский листок», «Оренбургский листок» и «Киргизская степная газета». До 1905 г. в Казахстане не было типографии с арабским шрифтом, поэтому первые казахские газеты издавались в типографиях Казани.

Политико-идеологический аспект джадидизма сильно настораживал правительственных чиновников и миссионеров, именно в нем они видели в будущем дестабилизирующий фактор.

Важным условием формирования казахской нации было хорошее финансирование националистического сесторона татарских предпринимателей и купцов. Материальная под-

держка частных лиц направлялась на организацию работы религиозных учреждений, медресе и мектебов при мечетях, издательское дело и благотворительность. Об этом били тревогу православные миссионеры Оренбургской епархии, сообщая, например, о том, что в 1907 году оренбургские купцы-татары каждую пятницу приезжали в поселки, населенные нагайбеками. Купцы привозили с собой богатые подарки и угощения, на собственные средства организовывали постройку мечетей в районах проживания «нагайбаков», содержали за свой счет школы при мечетях, оказывали финансовую поддержку отпавшим из православия «нагайбакам» [2, с. 171].

Для православных миссионеров, особенно в казахской степи, проблема финансирования всегда являлась акту-

альной. Финансирование осуществлялось из нескольких источников. Основные суммы поступали из бюджетных средств – касс епархиальных советов. Кроме того, деньги направлялись из епархиальных комитетов Православного миссионерского общества, бюджет которых формировался из выплат членских взносов. В итоге годовой бюджет, например, киргизской миссии Омской епархии составлял от 22 000 рублей, но не превышал за весь период ее существования 27 000 рублей [2, с. 171]. Этой суммы для руссификации и христианизации казахов и киргиз явно не хватало. А татары сумели закрепить казахов и киргизов в исламе без сильных экономических вливаний, в прочем не разрушая их этно-национальной идентичности.

Литература и источники:

1. Аникин С. А. Татарское купечество в системе торговых отношений с государствами Востока // Молодой ученый. – 2012. – №10.

2. Васильев Д. Мусульманская политика Российской империи в Туркестанском и степном генерал-губернаторствах. // Д. Васильев. Вестник Ленинградского государственного университета им. Пушкина. №2, том 4. СПб. 2015.

3. Вишленкова Е.А. Духовная школа в России в первой четверти XIX века / Е.А. Вишленкова. – Казань, 1998.

4. Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России Александровской эпохи. – Казань. 1997.

5. Гибадуллин М. Предпринимательство и ислам: российский

исторический опыт.//URL: http://kpfu.ru/docs/F462512089/3_GibARtPredpr.pdf (дата обращения 15.07.2016).

6. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма.// Вопросы истории №9, 1995.

7. История Средней Азии. – М., 2003.

8. История Татарии в документах и материалах. – М., 1937.

9. Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Перевод с немецкого. – Казань: Российский исламский университет, 2008.

10. Климович Л.И. Ислам в царской России. М., 1936.

11. Литвинов П.П. Антитатарская политика царизма в Средней Азии и Казахстане.// Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995.

12. Лысенко В. Православное и исламское миссионерство в казахской степи: сравнительный анализ организации и методов деятельности (конец XIX начало XX вв.)//В. Лысенко. Гуманитарные науки Сибири, №2. 2014.

13. Матвеевский П.Е. О роли Оренбурга в русско-индийской торговле XVIII века //История СССР,1969, №3.

14. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – М., 1997, с.337.

15. Нугуманов А. Эволюция законодательства о мусульманах России// Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань,1997.

16. Осведомительный бюллетень ТНИЭИ, №2, ноябрь, 1930, с.84-85.

17.1-е ПСЗРИ Т. XXI. №15352.

18.1-е ПСЗРИ Т. XXII. №16014.

19.1-е ПСЗРИ т. XXII. №16255.

20.1-е ПСЗРИ Т. XXXVI. №27642.

21.1-е ПСЗРИ Т. XXXVIII. №29126.

22.3-е ПСЗРИ Т.VI, №3814.

23. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в.

24. Рахимов С.К. К проблеме распространения идей джадидизма среди тюркских народов // Иман нуры, 1996, №4, – С. 31-32.

25. Русская государственность и инородческие вероисповедания // Восточное обозрение 1884, №47.

26. Рыскалиева Ф. Татарские муллы среди казахов.//Ф. Рыскалиева. Хабаршы. Вестник. №1 (36). Алматы. 2005.

27. Список населенных мест по сведениям 1859 года. XIV.

Казанская губерния СПб., 1866.с. LXI.

28. Терентьев М.А. Россия и Англия в борьбе за рынки. – СПб, 1876.

29. Франк А. Татарские муллы среди казахов и киргизов в XVIII– XIX в. // Культура, искусство татарского народа. – Казань, 1993.

30. Хабутдинов А. Миллет Оренбургское Духовное Собрание в конце XVIII– XIX вв. – Казань, 2000

31. ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 124. С. 14.

32. Юлдашбаев Б.Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. Уфа, 1984.

Мухаметшин А. Р.

ПРОБЛЕМА РАДИКАЛИЗАЦИИ МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ

В России за ее тысячелетнюю историю сложились система религиозных и культурных ценностей, норм жизни, шкала приоритетов, которые влияют и в перспективе будут влиять на функционирование российского государства. В связи с этим изучение места и роли конфессиональных общностей в духовной жизни народов России, их толерантного сосуществования сегодня приобретает особую актуальность.

Ислам как одна из традиционных конфессиональных общностей в России играет все более заметную роль в ее общественно-политической жизни. Будучи фактором формирования общественного сознания, а в отдельных регионах, в особенности на Северном Кавказе, и поведенческих стереотипов, ислам оказывает существенное воздействие и на ход политических событий, включая и имеющие место в этом регионе конфликты. Одновременно нельзя не обратить внимание и на то, что в других регионах России, в первую очередь, в Среднем Поволжье, ислам в течение многих веков способствовал формированию принципов мирного сосуществования между представителями различных конфессий, не препятствовал проникновению в татарское об-

щество общедемократических ценностей. Это свидетельствует об универсальности ислама как этноконфессионального фактора, который в различных ситуациях может проявить себя по-разному.

В России эти проблемы стали актуальными в условиях исламского возрождения, ставшего одним из проявлений духовного обновления страны в 1990-х годах. Спустя десять лет после начала мусульманского возрождения уже можно наметить некоторые тенденции, особенности и приоритеты этого явления в различных регионах, обозначить его плодотворные проявления, а также и негативные моменты, которые, абсолютизируя различные стороны этого процесса, способствуют формированию чуждых поликонфессиональному обществу мировоззренческих установок, что, в свою очередь, выступает основой для возникновения религиозных и этнических конфликтов, радикальных и экстремистских идей.

Безусловно, ситуация в различных регионах имеет свои особенности. Это вполне естественно, поскольку и сложившиеся в течение многих веков местные традиции проецируются в современных процессах, и общественно-политическая ситуация в регионах вносит свои коррективы в

общую ситуацию возрождения ислама в России. Поэтому при исследовании различных проявлений исламского фактора особенно в изучении его роли в общественном сознании, нужно исходить из того, что в России ислам не представляет собой целостного социокультурного монолита. Исламские традиции в различных регионах проявляются по-разному, имеют множество различий и оттенков. Необходимо учитывать, что наряду с выявлением общих тенденций функционирования ислама в России, большое значение имеют исследования, анализирующие ситуацию в конкретных регионах, особенно многоконфессиональных.

Между тем, подчеркивая особенности функционирования и развития ислама в тех или иных регионах России, нельзя не заметить, что сегодня появилось очень много предпосылок для радикализации определенной части мусульманского населения страны. Причины этих процессов очень разные и они проявляются и в глобальном масштабе и на уровне отдельно взятых мусульманских общин.

1. Известно, что в настоящее время в мусульманском мире стремительно нарастает социально-политическая нестабильность. Об этом явственно говорит так называемая «араб-

ская весна», которая в настоящее время охватила многие мусульманские страны Ближнего и Среднего Востока, и в которых все большее влияние имеют радикальные исламские организации, различные леворадикальные группировки и режимы, способствующие дестабилизации в этих странах. Все это представляет угрозу социально-политической стабильности как на региональном, так и на мировом уровнях.

2. Социально-экономические, этнические, политические и другие причины привели к тому, что в мусульманском мире возникло такое явление как «исламизация политики» и «политизация ислама», которое в научных кругах часто называют политическим исламом, отождествляя это понятие с понятиями «исламизм» и «исламский радикализм».

3. Современный подъем исламского радикализма – это не только форма социального протеста, но и попытка мусульманского общества преодолеть кризис идентичности. Обращение мусульман к своей традиционной культуре в поисках духовной опоры, стремление отстоять свою самобытность и свои многоплановые интересы обусловлены глубокими структурными изменениями в социально-поли-

тической и культурной жизни современного мира.

4. Существует целый комплекс внутренних богословских предпосылок возникновения исламского радикализма. Среди них следует выделить неоднородность подходов в исламе по многим религиозным вопросам, которая обусловлена различными трактовками Корана и Сунны, разными направлениями, течениями, мнениями религиозных деятелей. Исторические условия и разного рода преобразования, называемые модернизацией, привели к превращению ислама в современную социально-политическую доктрину, которая стала активно использоваться в политической практике как наиболее простая и ясная для понимания мусульман.

5. Одной из важных геополитических предпосылок возникновения и распространения исламского радикализма является современная проекция глобализационных процессов – вестернизация, которая повлекла за собой разрушение самобытной культуры и национальных традиций мусульманских обществ, религиозных основ и ценностей, экономические кризисы, экологические проблемы и многое другое.

6. Экономическими и социокультурными предпосылка-

ми являются бедность и безработица, с одной стороны, неграмотность, а с другой – распространение западного образования и западной культуры, забвение собственных традиций.

Одним из негативных тенденций, имеющих место в современном мусульманском сообществе России, это распространение радикальных идей и появление ряда факторов, подчеркивающих наличие различных проявлений религиозного экстремизма. Тем более, как отмечают социологи, в последнее десятилетие в России наметилась тенденция экстремизации массового сознания, что нашло отражение в распространении нетрадиционной религиозности, неонацистских и националистических движений, и, как следствие, – в росте числа преступлений, сопряженных с экстремизмом. Несмотря на то, что преступления, сопряженные с религиозным экстремизмом, составляют незначительную долю среди всех регистрируемых преступлений, их высокая степень общественной опасности обуславливается, прежде всего, формами их проявления и негативным влиянием на настроение в обществе. Подобные деяния объективно опасны для широкого круга общественных отношений, обеспечивающих

неприкосновенность личности, нормальную деятельность государственных и негосударственных институтов, экологическую безопасность и другие социальные ценности.

Поэтому сегодня очень важно четко обозначить понятия «экстремизм» и «религиозный экстремизм», что представляется весьма непростой задачей. Эти понятия очень многогранны и находятся на стыке религиоведения, политологии, социологии, мировых международных отношений и юриспруденции.

Понимание религиозного экстремизма как одной из форм экстремизма может быть построено при уяснении следующих позиций.

1. Распространенным является определение экстремизма как «приверженность к крайним мерам и взглядам (обычно в политике)». [см. об этом более подробно: 4, 16, 18]. Многие придерживаются такого понятия экстремизма как «приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора» [см. об этом более подробно: 16, 18]. Эти определения позволяют рассматривать экстремизм как одну из форм радикально-

го отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. Вместе с тем, такие трактовки позволяют получить в лучшем случае самое общее представление о рассматриваемом явлении, не всегда пригодное для практики, в том числе правоохранительной. Более четким и развернутым является определение экстремизма как «агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого являются, во-первых, нетерпимость к мнению оппонента, ориентированного на общепринятые в данном обществе нормы; во-вторых, склонность к принятию крайних (силовых) вариантов решения проблемы; в-третьих, неприятие консенсуса как ценности и делового инструмента каждодневной деятельности; в четвертых, неприятие прав личности и ее самой как самоценности» [13, С. 80].

Правда, данное определение так же оставляет открытыми некоторые вопросы. Например, что считать «крайними» взглядами? Для кого они «крайние»?

Исследователи в определении экстремизма обращают внимание на два аспекта. Первый основан на анализе экстремизма как одной из форм социального отчужде-

ния, предусматривающего изучение социокультурных и социально-психологических механизмов формирования экстремистского мировоззрения и экстремистски ориентированного типа личности. Второй аспект заключается в рассмотрении экстремизма как продукта целенаправленной деятельности идеологических групп – политических партий, общественных движений, религиозных организаций, стремящихся к достижению социальных, преимущественно – политических, целей с использованием экстремистских средств и методов реализации своих идеологических доктрин и удовлетворения своих социальных интересов. В правовом аспекте, безусловно, наиболее приемлемым является второй аспект, хотя без понимания сущности экстремизма как формы социального отчуждения невозможно раскрыть его сущность.

Рассматривая религиозный экстремизм как форму деструктивно преобразовательной деятельности, необходимо уточнять цели и объекты, на изменение которых направлена деятельность религиозных экстремистов. Это дает надежное основание для классификации разновидностей религиозного экстремизма. Ряд ученых выделяют шесть основных форм религиозного

экстремизма: 1) внутриконфессиональный (направленный на глубокую деформацию конфессии), 2) иноконфессиональный (направленный на устранение других конфессий), 3) личностно-ориентированный (направленный на деструктивную трансформацию личности), 4) этнорелигиозный (направленный на преобразование этноса), 5) религиозно-политический (направленный на изменение политической системы), 6) социальный (направленный на изменение социально-экономической системы) [см. об этом более подробно: 16, 18].

Как представляется, под религиозным экстремизмом следует понимать социальное явление, существующее в четырех следующих взаимосвязанных формах: 1) религиозное сознание (общественное и индивидуальное), которому свойственны признаки тоталитаризации и преувеличения ценности определенных религиозных идей в ущерб всем иным религиозным и светским идеям; нигилизма – отрицания всех иных идей, в том числе религиозных, кроме одной; религиозного фанатизма – безусловного верования в истинность единственной религиозной идеи (совокупности идей) и готовности следовать ей при любых обстоятельствах; 2) религиозная идеология (ре-

лигиозная доктрина), характеризующаяся произвольным провозглашением истинным единственным объяснением проблем существующего мира и предложением однозначных (истинных) способов их разрешения; безусловным разделением всех социальных явлений на «добро» и «зло»; приданием исключительного доминирующего положения одному из аспектов бытия в ущерб всем остальным; отрицанием объективно господствующей иерархии общесоциальных (общечеловеческих) ценностей; игнорированием или принижением регулятивной значимости любых социальных в том числе правовых норм, не соответствующих объявленной истинной религиозной доктрине; 3) деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной; 4) организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности, религиозные экстремистские организации (тоталитарные секты).

И так, проблема религиозного экстремизма уже на уровне определения его понятия, является более чем сложной. Тем более, необходимо четко определить содержание этого явления, чтобы четко организовать работу по профилактике, выявлению и искоренению этого явления.

Литература

1. Авдеев Ю.И. Основные тенденции современного терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
2. Баранов В.П., Журавель В. П. Терроризм и антитеррор на рубеже XX-XXI веков. М., 2008.
3. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.
4. Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. М., 2005.
5. Дмитриев О.В., Фокин М.С. Сектантство: уголовно-правовые аспекты: Учебное пособие. Омск: Омск. гос. ун-т, 2002.
6. Зеленков М.Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007.
7. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений / Под ред. А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 2000.
8. Крылов Б.С. Проблемы влияния идеологии на общество и государство. М., 2013.
9. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М.: Икар, 2-е изд., 2012.
10. Мыльников Б.А. Новые вызовы: международный терроризм и иные проявления экстремизма, пути (направления) взаимодействия. Минск, 2001.
11. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Отв. ред. и рук. авт. коллектива И. Л. Трунов. М.: Эксмо, 2005.
12. Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Аспект-Пресс, 2006.
13. Хлобустов М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. Под ред. Е.И. Степанова. М., 2000.
14. Андрианов Н. П. Современное религиозное сознание/ Структура. Динамика изменения. Проблемы преодоления: Автореф. дис.... докт. филос. наук. Л.: ЛГУ, 1975.
15. Борисов С.В. Прокурорский надзор за исполнением за-

конов о противодействии экстремистской деятельности. Дис.... канд. юрид. наук. М., 2011.

16. Бурьянов О.В. Безопасность общества: социально-структурный и институциональный аспекты. Автореф. Дис.... докт. социолог, наук. СПб.: СПбГУ, 1999.

17. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия. Дис.... докт. юр. наук. М., 2006.

18. Воронцов С.А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в институционально- правовом контексте. Дис.... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

19. Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма (по материалам Республики Дагестан). Дис.... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005.

20. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Дис.... докт. философ, наук. Ростов-на-Дону, 2003.

21. Казаков Р.Ю. Этнорелигиозный терроризм и его предупреждение. Дис.... канд. юрид. наук. М., 2006.

22. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Автореф. дис.... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

23. Шевкопляс Е.М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России. Дис.... канд. юрид. наук. Омск, 1999.

24. Яворский М.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма. Дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Седанкина Т. Е.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РОСТ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Согласно общепринятому определению: «Семья – это ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство». Семья – это «Семь Я», через взаимоотношения которых и образуется та самая малая социальная ячейка общества. Только через взаимоотношения в семье, человек получает нравственное воспитание, которое определяет и состояние всего общества. Без семьи невозможно само государство. Государство это также объединение людей имеющих общий интерес, общие идеи, это и сообща добывать пропитание и защищаться, и т.д. Бог создал нас мужчинами и женщинами именно для создания семьи и продолжение рода. То есть это то, без чего по большому счету невозможно существование самого человека.

Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. Брак – это исторически меняющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их интимную жизнь,

устанавливает супружеские, родительские и другие родственные права и обязанности. Всевышний создал нас различными не только по полу, но и по цвету кожи, по языку общения, месту жительства, что влечет за собой в зависимости от окружающей среды разнообразный менталитет. Различными друг от друга являются и верования людей.

Тысячелетиями люди находились на определенной территории, не покидая ее, где и складывались их взаимоотношения. Основой их объединения были общие вероубеждения. Миграция целых народов под воздействием различных причин, а именно политических, экономических, привела к развитию межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Коснулось это и брачных отношений.

Тема межнациональных браков, так или иначе, затрагивает каждого из нас. У многих есть знакомые семьи, которые являются подтверждением того факта, что любовь живет вне национальностей и религий. Статистика показывает, что доля межэтнических браков в России сильно варьируется в зависимости от национальности. Количество смешанных семей во многом зависит от возможностей преодоления культурных, конфессиональных и бытовых различий меж-

ду этносами, от особенностей их расселения и трудовой миграции. Статистические наблюдения о ситуации показывают, что русские женщины вступают в браки с представителями других национальностей чаще, чем русские мужчины. К сожалению, мир межнациональных браков неидеален, так как он, в большинстве своем, еще и межконфессиональный.

В современной России основной причиной увеличения числа межконфессиональных браков являются миграционные процессы. Этим процессам способствовал безусловно распад СССР на отдельные независимые государства. Для России 90-е годы были годами великих испытаний и потрясений. Развал Советского союза (Беловежские соглашения 1991 года были подписаны 8 декабря. Свои подписи под ними поставили должностные лица трех государств – России, Украины и Белоруссии. Соглашения представляли собой документ, который законодательно закреплял развал СССР и образование новой организации взаимопомощи и сотрудничества – Содружества Независимых Государств (СНГ) ознаменовался образованием из бывших союзных республик новых государств. Миграционные процессы в России также определялись последствиями распада СССР,

а так же политической нестабильностью, подъемом национализма, вооруженными межэтническими конфликтами, различным уровнем экономического потенциала вновь образовавшихся государств, процессов дезинтеграции в экономике и активным развитием рыночных отношений. Изменения политической и социально-экономической обстановки во многом определили состояние и тенденции миграции в России.

Как пишет Марат Пальников в своей статье «Иммиграция в Россию из постсоветских республик»: «В числе причин, которые побуждали людей покидать свои страны, могли быть и низкая, не соответствующая прожиточному минимуму, оплата труда, не позволяющая содержать семью; высокий уровень безработицы, не говоря уже о полном отсутствии работы, особенно в небольших населенных пунктах; бедность в сельских местностях; проблемы с жильем; разрушение систем социального обеспечения и отсутствие хотя бы намеков на социальное государство; знание русского языка и расчет на возможность оказаться в России в кругу своих соотечественников; известная близость менталитетов как наследие советской эпохи, кажущаяся гарантией того, что «все будет хорошо» [1].

Как отдельные потоки, так и общий поток мигрантов из постсоветского зарубежья на разных этапах отличали уникальные особенности. Эту специфику нельзя не учитывать с точки зрения влияния иммиграции на национальный и профессиональный состав населения РФ; социальное, нравственное и психологическое состояние российского социума, уровень его внутренней конфликтности; в целом на устойчивость российского государства и его способность к развитию, которые зависят в том числе от условий интеграции, предлагаемых иммигрантам российским обществом и государством; наконец, на способность российского общества хотя бы к простому самовоспроизводству.

В течение 1990-1992 гг. из России выезжали все титульные народы союзных республик. В 1993 г. проявились признаки нового поворота. Баланс миграционных потоков всех без исключения титульных народов бывших республик СССР складывался в пользу России. Этнический состав мигрантов из стран СНГ (Союз независимых государств) в Россию, 1992-1997, (тыс. человек), согласно данным Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН выглядит следующим образом:

[2]1992 1993 1994 1995 1996
1997

Азербайджанцы -2,9 4,7
13,1 15,0 17,1 14,3

Киргизы -2,1 -1,0 0,1 0,24
0,4 0,55

Таджики 0,5 2,9 3,9 4,9 6,0
4,4

Туркмены -2,1 -1,2 – 0,4
1,2 0,9

Узбеки -2,9 0,3 3,7 3,9 3,2
3,2

Казахи -10,8 -6,8 1,1 2,9 3,4
6,8

В таблице представлена выборка данных по странам ближнего зарубежья с населением, традиционно исповедующим религию Ислам. Однако это касалось первой, после распада СССР, волны мигрантов. И по сей день прибывают мигранты, в большинстве своем, не знающие русский язык, но также рассчитывающих на своих земляков, которые уже десятилетия назад основались в России, получив гражданство и создавшие семьи (порой новые семьи взамен оставшихся на родине, о которых здесь никто не знает).

И все они в основном были представителями республик, основная масса населения которого исповедовала Ислам – это Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан и т.д. Это были молодые люди, по той или иной причине, не востребованные в своей стране.

Начиная с 2001-2002 гг. в

русской и русскоязычной части потока иммигрантов из постсоветских государств, при ее общем ощутимом сокращении снижался удельный вес молодежи и, напротив, повышалась доля старших возрастов. В иноязычной части потока наблюдался противоположный процесс роста удельного веса молодежи. Что касается этноконфессионального состава, то последний менялся в пользу мусульман, причем настолько, что это изменение дало повод говорить об исламизации России [3].

Анализируя статистические данные миграционных процессов с 2008 по 2015 гг. видно, что только по официальным данным Госкомстата России, в стране осело около двух миллионов мигрантов трудоспособного возраста. Из них две трети из стран с преобладающим мусульманским населением. Аналитики отмечают что действительный прирост мигрантов в разы больше. Экспертные оценки итогового соотношения легальных и нелегальных иммигрантов нередко заметно отличаются друг от друга, но все они подтверждают преобладание, по крайней мере, до середины 2000-х годов, нелегальной иммиграции над легальной. официальная статистика, фиксируя только легальную часть общего миграционного потока, в итоге

непроизвольно искажает истинное положение дел: 2000-е годы в особенности подтвердили, что легальная иммиграция может снижаться не под влиянием конъюнктурных изменений в спросе на рабочую силу или же по каким-то иным, в частности, политическим, причинам, но и потому, что иммигранты предпочитают нелегальную форму пребывания в России. В итоге формально иммиграция сокращалась, тогда как в действительности могла расти. Эта особенность формирования миграционного потока – еще одна весьма существенная отличительная характеристика иммиграции в Россию.

Акцентированное внимание на мигрантов трудоспособного возраста обусловлено тем, что это тот пласт мигрантов, которые прибывают в Россию, в большинстве своем, без семей или же (что чаще) вообще не состоявшие в браке. А стало быть, находясь в репродуктивном возрасте, у них есть необходимость в создании семьи (как официальной регистрации в органах ЗАГС, так и, согласно традициям ислама, совершения обряда бракосочетания – никах.) Все это создало предпосылки для роста в России межэтнических и межконфессиональных браков.

Рассмотрим как складывается ситуация с подобными

браками на примере Нижегородской области. Изучая результаты статистических исследований переписи населения 2002 и 2010 годов, нами получена информация об отношении мужчин и женщин той или иной национальности. Например: на территории Нижегородской области, что в 2010 году проживало мужчин русской национальности (т.е. коренное население) на 20-23% меньше, чем женщин той же национальности. И такая же картина наблюдается и у других национальностей – коренных жителей нижегородской области (татары, мордва и др.) [4].

Любопытно, что среди мигрантов мусульманского вероисповедания от 60 до 80 % составляют мужчины, а среди мигрантов немусульманского вероисповедания (молдаване, украинцы, белорусы) соотношение между мужчинами и женщинами равное. То же самое мы видим и среди евреев. Это говорит о стремлении представителей этих народов сохранить свою идентичность, а потому приезжают в Россию семьями, или же, в большинстве своем, заключают браки с представителями своей же национальности. Если учесть, что данные переписи касаются только граждан России, то можно сделать вывод что на самом деле соотношение по-

стоянно проживающих на ее территории эмигрантов мужчин намного больше.

Согласно данным того же исследования 2010 года в разделе «Распределение молодежи наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке» мы видим, что количество мужчин-татар состоящих в браке больше чем количество женщин-татарок состоящих в браке. Следовательно татарские женщины находятся в браке с представителем другой национальности, и скорее всего другого вероисповедания. Из этого же раздела следует, что и женщины русской и других национальностей в основе своей исповедующих христианство, также находятся в браке с представителями другой конфессии.

Из всего вышперечисленного становится ясным, что смешанные как по национальному, так и по конфессиональному признаку браки, являются в Нижегородской области широко распространенным явлением. В Нижегородских мечетях, а также в городах и селах области нет учета проведения обрядов бракосочетания по мусульманскому обычаю. Это затрудняет на сегодняшний день приводить более точные данные о росте браков между коренными представителями мусульман, т.е. татарами и

представителями других вероисповеданий, а также между мусульманами-мигрантами и христианками. Однако из своего опыта работы на должности имам-хатыба Соборной мечети г. Дзержинска (второй по величине город области), а также исходя из общения с имамами из других приходов, следует, что более 95% браков между иммигрантами – мусульманами приходится на союз с представительницами другой конфессии. По утверждению Ольги Маховской, межконфессиональные браки в России имеют немалый потенциал устойчивости, так как людей сближают не только элементы «общего советского прошлого» (язык, образование и т. д.), но и «очень похожие семейные модели». Как для православной, так и для мусульманской модели характерен высокий авторитет мужа, правда, в первом случае он «более формальный», тогда как во втором – скорее «реальный». Кроме того, если в типичных немусульманских семьях авторитетный отец не склонен непосредственно участвовать во внутренних делах семьи, в каждодневном воспитании детей (за исключением отдельных показательных акций типа «семейной порки»), то муж-мусульманин, в идеале, является не только кормильцем, но и «обожает»

детей, уделяя им и жене значительное внимание. Именно поэтому мусульмане, в том числе – мигранты, которых в настоящее время становится все больше в российских мегаполисах, становятся все более привлекательны для российских женщин.

К сожалению приходится констатировать что заключение брака между мигрантами мусульманами и местными женщинами не мусульманками основывается зачастую отнюдь не на взаимной любви. Эти браки можно охарактеризовать как взаимовыгодное предприятие. Со стороны мужчины это возможность иметь место проживания, и что более важно – прописку, иметь возможность при помощи заключения брака получить гражданство. Зачастую добившись всего этого, они дают развод своим женам, и уже являясь гражданами России, привозят своих первых жен. «Что же касается напутствия, то если люди в свободном выборе вступают в «международный» или «межрелигиозный» брак, то можно только пожелать им: «Совет да любовь!». Было бы хорошо, если

бы еще до заключения брака они могли найти некий разумный подход в решении вопросов межрелигиозного характера. Необходимо также, чтобы брак строился на искренних чувствах, а не заключался из каких-либо корыстных соображений. И если женщину, желающую найти опору в браке с мигрантом, еще можно понять, то главное, чтобы сильный пол не искал в таком союзе какую-то для себя нечестную выгоду» [5].

Наше государство является светским, и защищенными являются только браки официально зарегистрированные в органах ЗАГСа. Религиозные обряды бракосочетания не имеют юридической силы, а влияние религиозных организаций на семейные отношения весьма незначительно. В связи с этим первоочередной задачей является недопущение превращения никаха в формальность. Это возможно достичь, во-первых, повысив уровень ответственности священнослужителей, и во-вторых, просветительской работой как среди молодежи, так и среди старшего поколения.

Литература:

1. Пальников М Иммиграция в Россию из постсоветских республик. Часть первая <http://www.perspektivy.info/book/>.
2. Население и общество // Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН: Электронная версия бюллетеня: <http://demoscope.ru/> (дата обращения 2.10.2016).
3. Голубчиков Ю., Мнацаканян Р. Исламизация России. Тревожные сценарии будущего. – М., 2005. – 416 с.
4. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.
5. Интернациональные и межконфессиональные браки: что об этом думают россияне // Руководитель пресс-службы Совета муфтиев России Гульнур-ханум Газиева, материалы видеомоста // электронный ресурс: <http://regions.ru/> 15.07.2010 (дата обращения 7.10.2016).

Зябиров Р. М.

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКАЯ МИССИОНЕРСКАЯ (ИЕЗУИТСКАЯ) ПРОГРАММА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ТАТАРСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ

В XII веке на Западе начинают работать миссионерские школы, которые выпускали строго подготовленные кадры активного натиска на Восток. «Тысяча латинских миссионеров, – пишет Николай Красносельцев, – устремились к татарам..., снабженные большими материальными средствами и хорошо подготовленные... Средневековый период западного миссионерства – до реформации не был строго организован и характеризовался военным насилием и дипломатическими интригами, а новый – с реформации до наших дней высшей степени строго и стройно организованно характеризуется – иезуитством» [4, с. 8-9]. Насильственный способ религиозной пропаганды, проводимый Карлом Великим в XII веке, против мусульман ближнего Востока и мусульман-татар выразился главным образом в виде военного натиска в форме религиозных крестовых походов [6, с. 73]. Совершенно отчаявшись в успехах своего воинственного миссионерства, в дальнейшем они стали прибегать к новому методу – насильственно-дипломатическому. Этот метод имел

увещательный характер в форме обращения, однако при этом не исключено было и насилие [4, с. 16]. Так во время шестого крестового похода Людовик IX, высадившись на берег Египта, перед началом боевых действий египетскому правителю Наджетдину отправил послание, в котором говорилось: «Примите к себе священников, которые наставят вас в религии христианской; обратитесь к ней и почтите крест: иначе я буду преследовать вас» [5, с. 739]. Однако письмо не имело значения для мусульман, а последовавшее сражение закончилось трагедией для войска Людовика. В 1257 году Иннокентием IV из монахов доминиканского и францисканского орденов была образована миссионерская корпорация «общество братьев путешественников ради Иисуса Христа». Цель данной организации состояла в том, «чтобы путешествовать по языческим и мухаммеданским землям и проповедовать латинскую веру» [4, с. 21]. Но самой главной заслугой этой корпорации было обучение будущих миссионеров восточной культуре, арабскому языку и их религии. Католическая церковь воспользовалась благожелательным отношением восточных ханов к христианской вере и служителям церкви, вследствие

чего отправляла своих учеников в разные уголки восточного государства, чтобы те занимались не проповедью, «а исключительно изучением языка, религии и изобретения аргументов для ее опровержения» [4, с. 27].

В этот период генералом доминиканского ордена Рикольдом де-Монте-Круа была сделана первая попытка перевода Корана для вступления в полемику с мусульманами и ознакомления миссионеров, не знающих по-арабски, со смыслами писания. Однако методы миссионерства данного этапа проникновения Запада на Восток являлись «не в образе вестников мира и спасения, – пишет исследователь Красносельцев, – а в виде закованных в железо рыцарей, для которых убить мухаммеданина значило совершить богоугодное дело; или в образе дипломатов-монахов, послов от неизвестного западного властолюбивого Государя-Папы, с гордыми речами, с высокомерным презрением к тому народу, к которому они, по своему званию миссионеров, должны были пылать самую высокую христианскую любовью. Это было покушение на государственную и национальную самостоятельность восточных народов, покушение или уничтожить их, или олатинить и слить с западными

национальностями. Чувство самосохранения, сильное во всякой личности, равно как и нации, чувство национального достоинства, развивающееся в народе по мере успехов его образования, должно было объявить себя против христианства, а не за него. От такого способа миссионерства нельзя было ожидать успеха даже при благоприятных обстоятельствах, даже среди такого народа, который далеко не так враждебен был к христианству как турки и другие мухаммеданствующие народы, даже среди такого народа каковы были татары» [4, с. 28].

В начале XVI века в период Реформации произошло разделение западных христиан на два вероисповедания. Однако миссионерская работа не утратила своего значения, а даже наоборот была усовершенствована. В этот период Игнатием Лойолой была учреждена иезуитская организация, целью которой являлось «совершенствование людей в христианском учении и жизни и распространение истинной веры проповедованием слова Божия, духовными упражнениями, воспитанием тех, кто не имеет истинного понятия о христианстве» [2, с. 13-14].

Миссионерство Нового времени имело более усовершенствованный вид. Иезуиты посредством «отличной орга-

низации и влиянию, получили в своем деле почти совершенную монополию и распространили латинские миссии во всех частях света» [2, с. 137]. Орденом была учреждена коллегия, которая следила за образованием студентов, направляемых в другие страны с проповеднической целью. При коллегии учреждены: библиотека, типография для печатания миссионерских пособий и переводов; и архив, куда располагались все отчеты, декреты и дела конгрегации пропаганды. Высший надзор за заведением был поручен одному из кардиналов, который следил за порядком преподавания и управления и в конце года производил экзамены. В коллегии преподавались следующие предметы: полный курс схоластической теологии, риторика, мораль, философия, латинский, греческий, еврейский и арабский языки. Выпускник этой коллегии иезуит Антонио Пассевино был разработчиком генерального плана «натиска на Восток» и был непосредственным куратором этого натиска во второй половине XVI – в начале XVII вв. Этот проект подразумевал, что Русь станет только плацдармом для дальнейшего продвижения Запада в страны Евразии. Основную ставку в своем проекте Антонио Пассевино делает на «агентурную

работу и пропаганду, основанную на лжи и клевете» [2, с. 137]. По плану Пассевино сначала необходимо захватить Московию – либо идеологическим и дипломатическим путем (агентурным), либо путем прямого военного влияния [2, с. 146]. Пассевино грозил вечным проклятием императору Фердинанду I и даже высказывался: «К чему у нас пушки, к чему деньги, солдаты и сабли, как не для того, чтобы употреблять их против врагов? Чего же мы ждем? Бейте их, убивайте, ниспровергайте, гоните, жгите их дома, дабы исчезла с лица земли проклятая порода, и истинная вера оградилась бы, наконец, от опасности» [2, с. 13-14].

В это же время происходит замена исторических понятий. «Исторические сочинения» были написаны в Париже, где находился иезуитский центр по фиксации и искажению исторической действительности. Четко начинает проследиваться «европоцентризм», «где, – как считает Эдвард Саид, – объекты раз и навсегда являются тем, что они есть, потому что они есть то, что они есть, так как по онтологическим соображениям эмпирический материал не может не менять свое место, ни видоизменяться. Соприкосновение европейцев с Востоком, в частности с исламом, усилило

эту систему изображения Востока... и превратило ислам в олицетворение чужака... Многие идиоматические выражения, связанные с Востоком, заняли прочное место в понятийном аппарате европейской академической науки. Все они сходились в представлениях о так называемом восточном характере, восточном деспотизме, восточной чувственности... ориентализм был именно такой системой истины. И поэтому будет справедливо сказать, что каждый европеец, высказываясь о Востоке, неизбежно проявлял себя как расист, империалист и почти полный этноцентрист» [1, с. 41].

Однако по мнению ряда ученых, западное миссионерство, в том числе и российское нельзя рассматривать лишь как фактор разлагающий восточную мысль. Согласно утверждениям татарского ученого Хади Атласи, миссионерство сыграло и положительную роль на сцене пробуждения восточного и татарского самосознания: «Эти миссионеры способствовали активизации парализованной в исламском мире мысли и самосознания» [7, с. 65]. «Я не могу их хвалить за то, что они служат исламу. Однако труды их похвальны в активизации татарской мысли», – заключал Х. Атласов [8, с. 676-678].

Литература:

1. Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. – Вып. 2. – М., 2004.
2. Гризингер Теодор. Иезуиты. – Т. 1. – 1868.
3. Еникеев Г.Р., Шихаб Китабче. Наследие татар. – М.: Алгоритм, 2012. – 256 с.
4. Западные миссии против татар-язычников и особенно против татар-мухаммедан. Сочинение воспитанника Казанской Духовной Академии Николая Красносельцева на степень магистра богословия. – Казань, 1872. Переиздано изд. «Иман», 2004.
5. Макризи. Путь к познанию правления царей. Стасюлевич. – Т. 3. – 739 с.
6. Стасюлевич М.М. История средних веков. – Т. 2. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1886.
7. Хади Атласи. Сайланма эсэрлэр: 2 томда. – II том: мәкаләлэр, хатлар, библиография. – Казан: Жыен, 2010.
8. Шура. – 1910. – №22. – С. 676-678.

Закиров Р. Р.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА КОРАНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИИ

Коран – это своеобразный эталон арабского литературного языка. Его стиль одновременно символический, лаконичный и энергичный оказал значительное влияние на все последующие произведения на арабском языке. Коранические цитации, реминисценции и аллюзии – обычное явление в современной прессе и художественной литературе.

Роль Корана в формировании и развитии арабского литературного языка трудно переоценить. Интересен тот факт, что арабская грамматика первоначально служила исключительно целям адекватного понимания аятов Священного Писания.

Огромное значение Корана в истории мировой цивилизации не оспаривается никем. Он по праву занимает почетное место среди таких бессмертных произведений, как Ветхий Завет, Евангелие и Тора. Многие выдающиеся деятели науки указывали на красоту и величие Корана. Например, крупнейший отечественный ученый-арабист И.Ю. Крачковский сказал о нем: «Эта Книга известна своими литературными достоинствами, исключительным воздействием на массы людей, обладает внушениями высшей силы» [7, с. 3].

Арабские филологи, говоря о стилистическом своеобразии Корана, называют его «неподражаемым» (إعجاز القرآن). По мнению известного арабского ученого Абделькахира Джурджани, основу уникальности Корана составляет искусный идеальный назм, поскольку фонетический строй, лексический состав, фи-

гуры речи и другие языковые средства, использованные в Коране, в принципе не отличались от тех, что встречались в других произведениях арабской словесности, известных в период его ниспослания [7, с. 17].

Особую роль в Коране играют фразеологические единицы, так как именно они обладают огромным эмоционально-экспрессивным воздействием на сознание человека и способны наиболее ярко и образно выразить мысль. Фразеологизмы передают особенности мировоззрения народа, его культуру, обычаи и традиции. Кораническая фразеология оставила свой след в современном арабском языке. Она не просто вошла в его фразеологический состав, но и оказала огромное влияние на механизмы и приемы фразообразования [7, с. 4]. Многие фразеологические единицы современного литературного арабского языка и его региональных диалектов являются трансформами коранических фразеоречений либо их производными.

Знание фразеологии Корана необходимо для правильного его понимания и осмысления, так как буквальный перевод фразеологизмов в большинстве случаев не может передавать их значение. Переносное значение фразеологических

единиц часто значительно отличается от их буквального значения.

В нашей работе мы основываемся на структурно-грамматической классификации фразеологических единиц Корана по В.Д. Ушакову, который выделяет две основные группы – именные и глагольные фразеологизмы, которые, в свою очередь, подразделяются на различные структурные типы.

Именные фразеологические единицы Корана представлены изафетными, атрибутивными, копулятивными, предложно-именными фразеологизмами и именными фразеопредложениями

Остановимся на анализе лишь небольшой группы именных фразеологизмов Корана.

Например, фразеологическая единица *قُرَّةُ عَيْنٍ* (букв. «прохлада глаза») используется для обозначения лиц или событий, которые доставляют успокоение, радость и удовольствие. В русском языке данному фразеологизму эквивалентен оборот «улада глаз (очей)»:

فَلَا تَعْلَمُ نَفْسٌ مَا أُخْفِيَ لَهُمْ مِنْ قُرَّةِ أَعْيُنٍ جَزَاءً بِمَا
كَانُوا يَعْمَلُونَ (سورة السجدة، 17).

«Не ведает душа, что скрыто для них из улады глаз в награду за то, что они творили» (32: 17).

Священный город Мекка

сравнивается в Коране с матерью. Он назван *أُمُّ الْقُرَى* (букв. «мать городов, поселений»):

وَكَذَلِكَ أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ قُرْآنًا عَرَبِيًّا لِتُنذِرَ أُمَّ الْقُرَى وَمَنْ حَوْلَهَا وَتُنذِرَ يَوْمَ الْجُمُعِ لَا رَيْبَ فِيهِ فَرِيقٌ فِي الْجَنَّةِ وَفَرِيقٌ فِي السَّعِيرِ (سورة الشورى، 7).

«И так мы внушили тебе Коран арабский, чтобы увещевал ты мать поселений и тех, кто кругом нее, и увещал о дне собрания, в котором нет сомнения. Часть в раю и часть в аду» (42: 7).

Ряд изафетных фразеологических единиц широко используется в Коране при описательном обозначении Всевышнего. Например, об Аллахе можно сказать: *رَبُّ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ* («Господь небес и земли»); *رَبُّ الْعَالَمِينَ* («Господь миров»); *رَبُّ الْعَرْشِ الْعَظِيمِ* («Господь великого трона»).

Структурной разновидностью изафетных фразеологических единиц являются атрибутивные изафетные словосочетания. Первый компонент в таких словосочетаниях представлен именем прилагательным: *الشَّدِيدُ الْعِقَابِ* («суров, силен в наказании»); *السَّرِيعُ الْحِسَابِ* («быстрый в расчете»).

Фразеологизм *ذَاتُ الصُّدُورِ* (букв. «то, что в груди») – тайные помыслы, тайники души встречается в тексте Корана 12 раз:

وَأذْكُرُوا نِعْمَةَ اللَّهِ عَلَيْكُمْ وَمِثْلَ الَّذِي أَنْقَضَكُمْ بِهِ إِذْ قُلْتُمْ سَمِعْنَا وَأَطَعْنَا وَأَتَقْنَا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ بِذَاتِ الصُّدُورِ (سورة المائدة، 7).

«Вспоминайте милость Аллаха вам и Его завет, который

Он заключил с вами, когда вы сказали: «Мы слышали и повинемся!». Бойтесь Аллаха, – ведь Аллах знает про то, что в груди!». (5: 7).

Пророк Мухаммад назван в Коране *خَاتَمَ النَّبِيِّينَ* – (букв. «печать пророков») – последний из пророков:

مَا كَانَ مُحَمَّدٌ أَبَا أَحَدٍ مِنْ رِجَالِكُمْ وَلَكِنْ رَسُولَ اللَّهِ وَخَاتَمَ النَّبِيِّينَ وَكَانَ اللَّهُ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِيمًا (سورة الأحزاب، 40).

«Мухаммад не был отцом кого-либо из ваших мужчин, а только – посланником Аллаха и печатью пророков. Аллах знает про всякую вещь!». (33: 40).

Довольно многочисленны в Коране фразеологические единицы с компонентом-соматизмом. Например, лексема *يَدٌ* («рука») используется в следующем аяте:

إِنَّ الَّذِينَ يُبَايِعُونَكَ إِنَّمَا يُبَايِعُونَ اللَّهَ يَدُ اللَّهِ فَوْقَ أَيْدِيهِمْ فَمَنْ نَكَثَ فَإِنَّمَا يَنْكُثُ عَلَى نَفْسِهِ وَمَنْ أَوْفَى بِمَا عَاهَدَ عَلَيْهِ اللَّهُ فَمَسْئُولٌ بِهِ أَجْرًا عَظِيمًا (سورة الفتح، 10).

«Поистине, те, которые присягают тебе, присягают Аллаху. Рука Аллаха – над их руками. А кто нарушит, тот нарушает только против самого себя. А кто выполняет то, о чем заключил завет с Аллахом, тому даст Он великую награду» (48: 10).

Лексема *عَيْنٌ* («глаз») присутствует в аяте Корана:

ثُمَّ لَنَرَوْنَهَا عَيْنَ الْبَاقِينَ (سورة التكاثر، 7).

«Потом непременно вы увидите его оком достоверности!». (102: 7).

Данные фразеологизмы можно рассматривать как перифразы – описательные выражения, иносказания, построенные на базе метафоры.

Для текста Корана характерна распространенность словосочетаний существительных с оценочными прилагательными, с постоянными и художественными эпитетами. Такие словосочетания выполняют важную стилистическую функцию, различным образом характеризуя описываемый объект [Ушаков 1996: 35]. Например, наказание **عَذَابٌ أَلِيمٌ** («мучительное»), **عَظِيمٌ** («великое»), **غَلِيظٌ** («суровое»), **شَدِيدٌ** («страшное»), **مُقِيمٌ** («вечное») и **مُهِينٌ** («унизительное»).

Вера и религия обозначаются как **صِرَاطٌ مُسْتَقِيمٌ** («истинный, прямой путь»):

6 (أهدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ (سورة الفاتحة، 6).

«Веди нас по дороге прямой» (2: 6).

Пророк, несущий веру людям, сравнивается со «светильником освещающим» – **سِرَاجٌ مُنِيرٌ**:

46 (وَدَاعِبًا إِلَى اللَّهِ بِأَذْنِهِ وَسِرَاجًا مُنِيرًا (سورة الأحزاب، 46).

«Призывающим к Аллаху с Его дозволения и светильником освещающим!». (33: 46).

В Коране можно встретить копулятивные фразеологические единицы, представляющие собой парные сочетания слов, принадлежащих к одному грамматическому ряду,

объединенных сочинительной связью и образующих синтаксическое единство. Копулятивные фразеологические единицы подразделяются на два типа: 1) сочетания антонимов; 2) сочетания синонимов.

Распространенность парных сочетаний антонимов в тексте Корана является частным проявлением приема оппозиции – использования контрастивных сюжетов, образов и описаний [Ушаков 1996: 36].

Копулятивные фразеологизмы представлены следующими примерами из Корана:

فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ (букв. «на суше и на море») – всюду

وَلَقَدْ كَرَّمْنَا بَنِي آدَمَ وَحَمَلْنَاهُمْ فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ
وَرَزَقْنَاَهُمْ مِنَ الطَّيِّبَاتِ وَفَضَّلْنَاَهُمْ عَلَى كَثِيرٍ مِمَّنْ خَلَقْنَا
(تَفْضِيلًا) (سورة الإسراء، 70).

«Мы почтили сынов Адама и носили их на суше и на море, и уделили им благ, и оказали им преимущество пред многими, которых создали» (17: 70).

كُلُّ صَغِيرٍ وَكَبِيرٍ (букв. «всякое малое и большое») – всякое, все

(وَكُلُّ صَغِيرٍ وَكَبِيرٍ مُسْتَطَرٌّ (سورة القمر، 53).

«И все малое и великое записано» (54: 53).

Парные сочетания синонимов и аллонимов служат для «усиления и подтверждения» свойств и качеств, ими обозначаемых. В Коране они часто используются при описании Аллаха: **رَوْوْفٌ رَّحِيمٌ** («кроткий, милосердный»); **حَكِيمٌ عَلِيمٌ** («знающий, мудрый»).

Очень интересны предлож-

но-именные фразеологические обороты Священного Корана:

فِي رَحْمَةِ اللَّهِ (букв. «в милости Аллаха») – в раю

وَلَا تَقُولُوا لِمَنْ يُقْتَلُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمْوَاتٌ بَلْ أحيَاءٌ
(سورة البقرة، 154).

«Не говорите о тех, которых убивают на пути Аллаха: «Мертвые!». Нет, живые! Но вы не чувствуете» (2: 154).

فِي سَبِيلِ اللَّهِ (букв. «на пути Аллаха») – ради, во имя Аллаха
وَأَنْفِقُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَلَا تُلْقُوا بِأَيْدِيكُمْ إِلَى التَّهْلُكَةِ
وَأَحْسِنُوا إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُحْسِنِينَ
(سورة البقرة، 195).

«И расходуйте на пути Аллаха, но не бросайтесь со своими руками к гибели и благодетельствуйте, – поистине, Аллах любит добродетельных!» (2: 195).

По мнению исследователя В.Д. Ушакова, большая часть коранических именных фразеопредложений «представляет собой образные средства, характеризующие отношение субъекта к вере, его духовное состояние – нежелание принимать веру в Аллаха или, напротив, твердость, надежность в вере. Отдельные именные фразеопредложения передают реакцию органов чувств на соответствующее моральное состояние» [Ушаков 1996: 43]:

وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيمَانِ (букв. «сердце его надежно (или спокойно) в вере») – он верующий

مَنْ كَفَرَ بِاللَّهِ مِنْ بَعْدِ إِيمَانِهِ إِلَّا مَنْ أَكْرَهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ
بِالْإِيمَانِ وَلَكِنْ مَنْ شَرَحَ بِالْكُفْرِ صَدْرًا فَعَلَيْهِمْ غَضَبٌ مِنَ اللَّهِ
(سورة النحل، 106).

«Кто отказался от Аллаха после веры в Него – кроме тех, которые вынуждены, а сердце их спокойно в вере – только тот, кто открыл неверию свою грудь, на них – гнев Аллаха, и им – наказание великое» (16: 106).

فِي قُلُوبِهِمْ مَرَضٌ (букв. «в их сердцах болезнь») – о сомнении, неверии, лицемерии и т.п.

فِي قُلُوبِهِمْ مَرَضٌ فَزَادَهُمُ اللَّهُ مَرَضًا وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ مِمَّا
كَانُوا يَكْفُرُونَ (سورة البقرة، 10).

«В сердцах их болезнь. Пусть же Аллах увеличит их болезнь! Для них – мучительное наказание за то, что они лгут» (2: 10).

Самую большую группу среди фразеологизмов Корана составляют глагольные фразеологические единицы. Глагольные фразеологизмы многочисленны во всех языках. По мнению академика В.В. Виноградова, это вызвано тем, что «...глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи» [4, с. 337]. Особенностью глагольных фразеологизмов Корана является их богатая образность.

Например, терпение сравнивается с жидкостью в сочетании с глаголом أَفْرَغَ («проливать») в 250 аяте суры «Корова»:

وَلَمَّا بَرَزُوا لِجَالُوتَ وَجُنُودِهِ قَالُوا رَبَّنَا أَفْرِغْ عَلَيْنَا صَبْرًا
وَتَبَّتْ أَقْدَامُنَا وَأَنْصَرْنَا عَلَى الْقَوْمِ الْكَافِرِينَ

«И когда они показали перед Джалутом и его войсками,

то сказали: «Господи наш! Пролей на нас терпение и укрепи наши стопы и помоги нам против людей неверных!». (2: 250).

Положительное состояние души передается через «просветление лиц»:

وَأَمَّا الَّذِينَ ابْيَضَّتْ وَجُوهُهُمْ فَفِي رَحْمَةِ اللَّهِ هُمْ فِيهَا
(خَالِدُونَ) (سورة آل عمران، 107).

«А те, лица которых побелели, – в милости Аллаха, они в ней вечно пребывают!». (3: 107).

Отрицательные эмоции переданы через «помрачение ликов» и «стеснение груди»:

يَوْمَ تَبْيَضُّ وَجُوهُهُ وَتَسْوَدُّ وَجُوهُهُ فَأَمَّا الَّذِينَ اسْوَدَّتْ
وَجُوهُهُمْ أَكْفَرْتُمْ بَعْدَ إِيمَانِكُمْ فَذُوقُوا الْعَذَابَ بِمَا كُنْتُمْ
(تَكْفُرُونَ) (سورة آل عمران، 106).

«В тот день, когда побелеют лица и почернеют лица! А те, у которых лица почернели... Неужели вы стали неверными, после того как вы уверовали? Вкусите же наказание за то, что вы не веровали!». (3: 106).

وَلَقَدْ نَعَلْنَاكَ أَنَّكَ يَضِيْقُ صَدْرُكَ بِمَا يَقُولُونَ (سورة الحجر،
97).

«И знаем Мы уже, что грудь твоя стесняется от того, что они говорят» (15: 97).

Клевета, попытка опорочить кого-либо приравнивается в тексте Священного Писания к каннибализму:

وَنُقَلِّبُ أَفْئِدَتَهُمْ وَأَبْصَارَهُمْ كَمَا لَمْ يُؤْمِنُوا بِهِ أَوَّْلَ مَرَّةٍ
(وَنَذَرُهُمْ فِي طُغْيَانِهِمْ يَعْمَهُونَ) (سورة الأنعام، 110).

«И Мы переворачиваем сердца их и взоры, как они не уверовали в это в первый раз, и оставляем их скитаться слепо в своем заблуждении» (6: 110).

(اللَّهُ تَوَّابٌ رَّحِيمٌ) (سورة الحجرات، 12).

«О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли – грех; и не выслеживайте, и пусть одни из вас не поносят за глаза других. Разве пожелает кто-нибудь из вас есть мясо своего брата, когда он умер? Вы ведь почувствовали отвращение. Бойтесь же Аллаха, – ведь Аллах – обращающийся, милостивый!». (49: 12).

Очень интересно описание неверующих в следующем фразеологизме:

طَبَعَ عَلَى أَبْصَارِهِمْ (букв. «наложить печать на их взоры») – лишить возможности видеть истину, различать добро и зло
أُولَئِكَ الَّذِينَ طَبَعَ اللَّهُ عَلَى قُلُوبِهِمْ وَسَمِعِهِمْ وَأَبْصَارِهِمْ
(وَأُولَئِكَ هُمُ الْعَافِلُونَ) (سورة النحل، 108).

«Это – те, у которых Аллах наложил печать на их сердца, слух, зрение; они – небрежущие» (16: 108).

Весьма живописно и красноречиво описывается в Коране состояние страха, беспокойства, смятения:

قَلْبٌ أَفْنَدْتَهُمْ وَأَبْصَارُهُمْ (букв. «переворачивать их сердца и взоры») – вызывать состояние страха, сильного беспокойства, смятения

وَنُقَلِّبُ أَفْئِدَتَهُمْ وَأَبْصَارَهُمْ كَمَا لَمْ يُؤْمِنُوا بِهِ أَوَّْلَ مَرَّةٍ
(وَنَذَرُهُمْ فِي طُغْيَانِهِمْ يَعْمَهُونَ) (سورة الأنعام، 110).

«И Мы переворачиваем сердца их и взоры, как они не уверовали в это в первый раз, и оставляем их скитаться слепо в своем заблуждении» (6: 110).

Литература:

- 1 Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 сл. Т.1 / Х.К. Баранов – Ташкент: Камалак, 1994. – 456 с.
2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 сл. Т.2 / Х.К. Баранов – Ташкент: Камалак, 1994. – 484 с.
3. Белкин В.М. Арабская лексикология / В.М. Белкин – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 200 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов – М.: Высш. шк. – 1972. – 614 с.
5. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. / Б.М. Гранде – М.: Вост. лит-ра, 1998. – 592 с.
6. Коран в переводе И.Ю. Крачковского. – Минск, 1990. – 443 с.
7. Ушаков В.Д. Фразеология Корана: Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка / В.Д. Ушаков – М., 1996. – 203 с.
8. Фролов Д.В. Арабская филология: грамматика, стихосложение, корановедение: Статьи разных лет / Д.В. Фролов – М: Языки славянской культуры, 2006. – 440 с.
- 9..1948, القاهرة، - الجرجاني عبد القاهر. دلائل الإعجاز في علم المعاني.
- 10..1953, القاهرة، - الجرجاني عبد القاهر. أسرار البلاغة في علم البيان.
- 11..1985, بيروت، - عبدالعزيز عتيق. علم البيان.
- 12..2000, المدينة المنورة، - القرآن الكريم.
- 13..1985, بيروت، - المرشد إلى آيات القرآن الكريم و كلماته.

Зайтова Э. И.

ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ ТАНВИНА В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Арабский является в своем роде уникальным языком, отличающимся от всех остальных языков своими грамматическими и синтаксическими особенностями. Одной из таких особенностей является наличие танвина на конце слова. Грамматисты выделяют достаточно много видов и значений танвина.

Стоит отметить, что традиционная арабская грамматика все слова делит на три разряда: имя, глагол и частица. К разряду имен относятся имена существительные, прилагательные и числительные. Большинство имен как раз-таки имеют танвин, выражающийся в виде окончания «ун» и обозначающийся двумя даμμαми [ُ] над конечной согласной [1, с. 17].

Танвин (التَّوِين) – это некоренная буква «нун» с сукуном, которая приходит в конце слова [4]. Он является признаком того, что имя, в основном неопределенное, не связано со следующим словом. Поэтому имя в определенном состоянии, которое не нуждается в конкретизации несогласованным определением, в основном приходит без танвина. Имена местоименные (например: هُوَ – он, أَنَا – я) или относительные имена (الَّذِي – который), к которым нельзя примкнуть какое-либо слово, невозможно представить с танвином.

Танвинное окончание имен существительных (а также имен прилагательных и числительных) является грамматическим признаком неопределенности. Говоря точнее, неопределенность имени обозначается наличием в танвинном окончании согласного «н», являющегося рудиментом древнего неопределенного

артикля [2, с. 37].

Отличие же между обычной буквой «нун» с сукуном и танвином заключается в том, что «нун» с сукуном произносится и пишется как при связи с последующим словом, так и при остановке, будь эта буква в середине слова или в конце. Приходит как в именах, глаголах, так и в предлогах. Что же касается танвина, то это некоренная буква «нун» с сукуном, приходящая в конце слова. Она произносится при связи с последующим словом после него, но не произносится при остановке и не обозначается на письме. Не дает усилительного значения (таукид) и встречается только в именах [6].

Грамматическим признаком определенности имен является артикль *jī*. Он употребляется непосредственно перед именем, к которому относится, независимо от рода, числа и падежа этого имени, и пишется с ним слитно. При соединении артикля к имени в неопределённом состоянии танвинное окончание, точнее согласный «н» этого окончания, отпадает. Окончанием имен в определённом состоянии остается краткий звук «у», обозначаемый даммой [1, с. 35].

Танвины классифицируются на два подразделения:

1) Танвин, приходящий

только у имен. К данному виду относятся:

– Танвин танкир;

– Танвин сарф;

– Танвин ‘иуад;

– Танвин мукабалья [4, с. 667-668].

2) Танвин, приходящий как у имен, так и у глаголов и предлогов.

Танвин танкир (تنوين التذكير) – это танвин, который присоединяется к некоторым именам, чье окончание остается неизменным во всех падежах (المبنيّة), чтобы различить определенное имя от неопределённого. К таким именам можно отнести исм фи’иль (именной глагол) или имена собственные, оканчивающиеся на *وَيْه*. Например:

صَه و صِه و مَه و مَه و اِيَه و اِيَه

مررت بسيبويه و سيبويه آخر (Я шел с Сибавейхом и другим человеком с таким же именем)

Первое слово определенное, а второе с танвином – неопределённое.

Если сказать человеку *صه* (молчи), то это будет означать, что говорящий требует от собеседника прекратить данный разговор. Если сказать *مه* (хватит), то это просьба оставить или прекратить текущее действие. Если употребить слова *مه* с танвинами, то это будет означать просьбу прекратить любой разговор или оставить любое действие в целом без исключения [3, с. 10].

إيه (ну! Дальше! Продолжай рассказывать) употребляется без танвина, указывая на желание услышать определенную речь.

إيه с танвином указывает на желание услышать неопределенную речь [4, с. 667].

Танвин тамкин (تنوين التمكين) или по-другому его еще называют танвин сарф (تنوين الصرف) присоединяется к именам, чьи падежные окончания изменяемы (المعربة). Например:

جاء زيدٌ، رأست زيدًا، مررت بزيدٍ

Танвин 'иуад бывает трех видов. Один из них присоединяется к слову (إِذٍ), заменяя собой скрытое предложение, выступающее в виде второго члена изафетной связки. Как приводится в Коране в 56 суре «Событие» в 84 аяте:

وَأَنْتُمْ جَبِيذٌ تَنْظُرُونَ (вы смотрите на умирающего).

Танвин 'иуад заменяет собой скрытое предложение:

حين إذ بلغت الروح الحلقوم (когда душа подступает к горлу).

Второй вид танвина 'иуад встречается у имен, заменяя собой букву الياء:

مررت بجوارٍ (я шел с девушками).

Стоит обратить внимание, что в слове جوارٍ наличие на конце «кесры» не свидетельствует о том, что слово стоит в родительном падеже. Однако это «кесра-танвин», которая заменяет собой написание буквы الياء на конце слова. Поскольку мы можем употребить его в

И.п.:

هؤلاء جوارٍ (Эти девушки).

И при этом его окончание также остается неизменным, что нельзя сказать про положение окончания в Винительном падеже, где эта буква الياء будет выявляться:

رأيت جوارياً (Я видел девушек).

Из приведенных выше примеров можем сделать вывод, что данный танвин встречается только в именительном (الرفع) и родительном (الجر) падежах в двухпадежных именах, которые называют «асма манкуса» (الاسماء المنقوصة).

Сибавейх говорил, что танвин 'иуад заменяет букву الياء, Мубаррад утверждал, что такой танвин заменяет не букву, а огласовку «дамма». Некоторые ученые назвали данный танвин «танвин сарф». Однако правильно же считать его танвином 'иуад [4, с. 668].

Третий вид танвина 'иуад встречается в словах كَلْ، بَعْضٌ، أَيُّ заменяя собой слово, приходящее после них и являющимся вторым членом изафетного словосочетания.

كُلُّ إِنْسَانٍ – то есть (каждый человек умрет). Убрали слово كَلْ и заменили его танвином в слове كَلْ.

Танвин мукабала (تنوين المقابلة) встречается в именах, образованных по форме правильного множественного числа женского рода с прибавлением букв ات к форме единственного

числа: *مسلّماتٍ, مدرساتٍ*. Танвин мукабала является сопоставлением для окончания правильного множественного числа мужского рода. Отсюда такое название: «мукабала» (сопоставление).

Примеры для мужского рода:

المسلّمون إخوانٌ (Мусульмане братья);

رأيتُ المسلميّن في المسجد (Я видел мусульман в мечети);

مررتُ بالمسلميّن في الشارع (я шел с мусульманами по улице).

Примеры для женского рода:

المسلّماتُ أخواتٌ (Мусульманки сестры);

رأيتُ مسلماتٍ في المسجد (Я видел мусульманок в мечети);

مررتُ مع مسلماتٍ في الشارع (Я шел с мусульманками по улице).

В винительном (*نصب*) и родительном (*جر*) падежах в обоих родах прослеживаются одинаковые окончания. В мужском роде это буква *الياء*, а также заменяющая тавнин *النون*, в женском же роде сделали для сопоставления с мужским окончание *кесру танвин*. Буква *الياء* соответствует кесре, а буква *النون* – танвину.

Танвин тараннум (*تنوين التزّم*) может присоединяться как к именам, так и к глаголам и предлогам, заменяя собой алиф мадд [8, с. 10]. Он приходит очень редко и в основном в стихотворениях. Как сказал один из поэтов:

أفلى اللّوم عاذلٌ والعتابن... و قولي إن أصبت لقد أصابن
(Оставь, о, укоряющая, упреки и порицания в мою сторону, и говори: «если ты будешь прав, то это и будет считаться истиной») [8, с. 67].

По правилам танвина, если к слову присоединяется определенный артикль, танвин у такого слова не должен приходиться, поскольку он указывает на неопределенность в то время, как артикль алиф лям указывает на определенность. Однако в словах *التعابن* и *أصابن* мы видим наличие этих двух грамматических единиц. Также особенность танвина заключается в том, что он присущ только именам. Но здесь он присоединился к глаголу *أصابن*. Поэтому танвин тараннум является не истинным танвином (*المجازي*), и приходит всего лишь для рифмы, которая требуется при напевании песен или нашидов [5, с. 21].

Танвин гали (*تنوين الغالي*) присоединяется к корню слова для создания рифмы. *الغالي* дословно переводится как «преувеличенный, излишний». Рассмотрим слова поэта:

قالت بناتُ العمِّ يا سلمى وإنن... كان فقيراً معدماً
قالت وإنن

(Сказали дочери дяди: «О, Сальма, ты хочешь, чтобы он стал твоим супругом), даже если он бедный и неимущий? Она сказала: «даже если он бедный и неимущий») [7, с. 352].

К слову ن автор стихотворения присоединил добавочную нун с сукуном, которая не произносится при чтении. Этот танвин, как и предыдущий, не является истинным танвином, а всего лишь является указанием на преувеличение в значении. Впервые танвин гали был установлен известным ученым Ахфаш.

Грамматисты разногласили относительно значения и положения танвина. Некоторые из них утверждали, что он является особенностью имен. Из таких ученых был ибн Малик, написавший об этом в книге «Альфийа». Другие же, в частности ибн ‘Акыль, высказывали то, что танвин может

быть присущ как именам, так и другим частям речи. Сказал ибн ‘Акыль в разъяснении матна ибн Малика: «К танвинам, которые приходят только у имен, относятся следующие: танвин тамкин, танкир, мукабаля и танвин ‘иуад; а что касается танинов тараннум и гали, то они могут приходиться в именах, глаголах и предложениях» [5, с. 21]. Также отметил Мухаммад Мухиддин Абдуль-Хамид, что на самом деле ибн ‘Акыль не противоречил ибн Малику, поскольку танвины тараннум и гали имеют общее с другими танвинами лишь в названии и написании. Но сами по себе не являются истинными танвинами.

Литература:

1. Кузьмин С.А. Учебник арабского языка. М.: «Восточная литература», 2001. 371с.
2. Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. М., 1961. – 111с.
3. الشيخ مصطفى الغلاييني. جامع الدروس العربية. موسوعة في ثلاثة أجزاء - مصر المكتبة العصرية, 1993 - 902 ص.
4. أبو حيان الأندلسي. ارتشاف الضرب من لسان العرب - مصر مكتبة الخانجي, 1998 - 2858 ص.
5. محمد محي الدين عبد الحميد. شرح ابن عقيل على ألفية ابن مالك الجزء الأول. مصر - دار الطلائع, 2009 - 224 ص.
6. زكريا بن محمد الانصاري. تحفة نجباء العصر في أحكام النون الساكنة. مصر دار الكتب المصرية. 24 ص.
7. يوسف بن أبي سعيد الحسن عبد الله السيراقي. شرح أبيات سيبويه. مصر دار الفكر. 1974 - 769 ص.
8. جمال الدين ابن عبد الله الطائي. الكافية الشافية الجزء الأول. بيروت دار الصادر. 2010 - 314 ص.

Набиуллина Г. Г.

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРЕМИЙ, ОТРАЖАЮЩИХ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И АРАБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье мы сконцентрировали основное внимание на пословицах и поговорках, отражающих качества человека в трех языковых картинах мира. Актуальность данного исследования заключается в том, что особое место в лингвокультурологии занимает сопоставительная лингвистика. В связи с этим, остро возникла необходимость сопоставительного исследования паремиологической картины мира. Объектом данного исследования являются русские, английские и арабские пословицы и поговорки с семантикой «качество человека», объединенные в лексико-семантические группы, организующие единое паремиологическое пространство сопоставляемых языков.

Ни в каком другом жанре фольклора народная жизнь не отражена так широко и многогранно, как в пословицах. Их вполне можно назвать энциклопедией народной жизни, автобиографией народа, зеркалом его культуры. Удивительная черта народных изречений, текучесть словесного наполнения: они изменяются, чтобы сохраниться. То, что известно нам сегодня под названием пословицы – это конечный результат длительной истории языка, литературы и общества. Современная

пословица такая же живая форма народной мысли, какой она была в течение многовековой истории [3, с. 19].

О. Широкова относит к пословицам устойчивые народные изречения, имеющие переносный смысл, а к поговоркам – народные изречения, не имеющие переносного смысла. «Основным отличием пословицы от поговорки, считается переносный смысл, которым обладает пословица, и отсутствие его у поговорки» [4, с. 117].

Г.Л. Пермякова определяет паремии следующим образом: «Паремия – это не что иное, как знаки определенных ситуаций или определенных отношений между вещами» [1, с. 26]. Паремиологический фонд изучает малые фольклорные жанры, такие как: пословица, поговорка, прибаутка, присловье, побасенка, загадка, скороговорка.

В пословицах и поговорках нашла отражение вся многогранная жизнь народа, все сферы деятельности человека со сложностями бытия и его противоречиями. Центральной фигурой в них всегда выступает человек в своих различных «проявлениях» – во всем своем блеске и во всех своих неприглядностях. Во все времена пословицы призывали к добропорядочному отношению к людям. Обычно пословицы

и поговорки содержат прямой совет, как поступить в той или иной ситуации, и нам бывает полезно прислушаться к голосу разума, голосу народной мудрости.

Среди анализируемых русский, английских и арабский паремий с наименованием качеств человека обнаружены паремии, поощряющие следующие качества: честь, щедрость, терпеливость, богобоязненность, скромность, трудолюбие, воспитанность, ответственность. Во всех трех культурах прослеживается одинаковое отношение к этим качествам, все они поощряют их. Однако каждому народу присуща своя культура, свои традиции. Русские пословицы и поговорки возникали и складывались по ходу русской жизни, отражая не только важные события и процессы, но и характерные бытовые явления. Анализируя русские паремии можно прийти к выводу, что русский народ славился своим трудолюбием, можно выразить в следующей пословице: Терпенье и труд все перетрут. Большинство пословиц показывают жизнь обычных крестьян, они более связаны с простым народом, их жизнь начиналась с раннего утра и заканчивалась поздно вечером. Несмотря на то, что жизнь и не была особо богатой, русский народ был щедр

и гостеприимен. Что же касается английских пословиц, то они призывали к трудолюбию не ради того чтобы выжить, как у русских и арабов, а для того чтобы достичь успехов и нажить богатств: No bees, no honey; no work, no money – Трудолюбивой пчелке некогда грустить. Английский народ можно охарактеризовать, как в меру спокойный, но в то же время, довольно сильно озабоченный финансовыми вопросами. Арабские паремии более или менее связаны с теми традициями, которые пропагандируются в Исламе. Проанализировав арабские паремии про щедрость, было установлено, что она часто граничит с расточительством, что является порицаемым в исламе: الكرم يوم والبخل دوم – Для щедрости – один день, для бережливости – все остальное время. В арабских паремиях часто используется имя человека в качестве сравнения в других языках такой аналогии не было обнаружено: أجود من حاتم – Щедрее Хати-ма. В английских пословицах трудолюбие отождествляется с пчелой: A busy bee has no time for sorrow – Трудолюбивой пчелке некогда грустить.

Выявлены паремии, порицающие отрицательные каче-

ства: жадность, хвастливость, подлость, болтливость, зависть, упрямство, ложь, лень. В русских и английских паремиях говоря о жадности, происходит сопоставление с собакой, которая готова подавиться, лишь бы не делиться своим куском: Too much pudding will choke the dog – От слишком большого куска пудинга собака подавится.

Сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. Необходимо отметить, что многие пословицы и поговорки многозначны, что делает их трудными для толкования и сравнения. При отборе русских соответствий английской, арабской пословицы обязательным критерием было совпадение одного из значений (как правило, главного). Тем не менее, важно помнить, что, складываясь в разных исторических условиях, паремии трех лингвокультур использовали различные образы, которые, в свою очередь, отражают различный социальный уклад народов и часто не являются абсолютными эквивалентами.

Литература:

1. Пермякова Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока / Г.Л. Пермякова. – М.: Наука, 1968. – 376 с.
2. Райдут Р. Толковый словарь английских пословиц / Р. Райдут., Уиттинг. К. – СПб.: Лань, 1997. – 256 с.
3. Шайхуллин Т.А. Семантика и прагматика русских и арабских паремий с компонентом-наименованием родственных отношений: Монография. – Казань: КФУ, 2012. – 370 с.
4. Широкова О. Жизнь пословицы / О. Широкова // Русский язык в школе. – 1931. – №6. – С. 7-15.
5. 1972. الميبداني أحمد بن محمد. مجمع أمثال - بيروت, 1972.

Закиров Р. Р., Мингазова Н. Г.

ПЕРЕВОД АРАБСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Как известно, научный стиль – это «речевая система, специально приспособленная для оптимального общения людей в научной сфере деятельности» [4, с. 5].

Научный стиль применяется тогда, когда необходимо полно и адекватно передать информацию, доказать определенные научные положения, представить результаты новых исследований, систематизировать и четко изложить научные проблемы, и тем самым сообщить конкретные знания и сведения из той или иной области науки. Основной его функцией является интеллектуально-коммуникативная.

Специфика научной деятельности обуславливает задачи этого стиля. К таковым, прежде всего, относится доказательство определенных положений и гипотез; их аргументация; точное и систематическое изложение научных вопросов в целях характеристики, определения и объяснения явлений природы и общественной жизни, в целях передачи суммы знаний [8, с. 27]. С помощью совокупности определенным образом отобранных и организованных языковых средств, в научном произведении доказывается истина и описывается действительно существующее явление.

Зарождение научного стиля арабские языковеды, в частности И. Мадкур, относят ко второй половине XIX в., когда начинают развиваться различные науки. С течением времени вырабатывается «...специальный язык, предназначенный для

обслуживания научной деятельности» [7, с. 2].

Сфера науки очень многообразна. Прежде всего, это все отрасли науки, которые функционируют в данный период развития общества той или иной арабской страны. Сюда же относится и ход научной деятельности, и ее результаты, в том числе все то, что напечатано по какой-то определенной научной дисциплине, а также то, что о ней говорится устно.

Специфика общения в сфере науки обуславливает особенности языкового употребления в ней. Эта сфера, как правило, обслуживается литературным языком, представляющим собой наиболее совершенный стилевой вариант. Однако в истории арабских народов бывали продолжительные периоды господства в сфере науки чужих языков, в частности западноевропейских (английского, французского и др.). До настоящего времени, несмотря на многочисленные попытки арабизации науки, в некоторых арабских странах в этой сфере употребляется английский или французский язык.

Научную деятельность наряду с литературным языком обслуживает и местный диалект. Он является устной разновидностью научной речи. Правда, здесь следует при-

нять во внимание то влияние, которое он оказывает на соотношение двух форм арабского языка: литературной и диалектной, такой социолингвистический фактор, как уровень образования. Под воздействием научно-технической революции и конкретных социально-экономических условий каждой арабской страны функционирующий в ней литературный язык претерпевает значительные изменения, и в первую очередь его словарный состав, который пополняется огромным количеством новых слов-терминов.

Появление новых понятий, проникновение в арабские страны новой техники сказывается и на лексических системах диалектов. Повышение же общеобразовательного уровня населения ведет к расширению сферы деятельности норм литературной речи и проникновению их в диалект. Происходит постоянное взаимодействие и взаимовлияние литературного языка и диалекта по пути их сближения в рамках одной арабской страны при обслуживании сферы науки.

В данной статье мы рассмотрим особенности перевода научных материалов с арабского на русский язык.

При переводе арабской научной прозы следует учитывать тот факт, что ее фор-

мирование обуславливается рядом экстралингвистических факторов. К ним относятся: развитие точных методов исследования, рост степени объективности познания, сопровождающиеся стремлением к лаконичности, логической последовательности и ясности при построении научного произведения.

Стилеобразующим началом любого научного произведения является логическая последовательность изложения, ориентация на логическое восприятие. Исходя из того, что именно логичность изложения является основным качеством научных материалов, определяется и научный стиль как такая организация языкового материала, которая служит, прежде всего, последовательному и систематическому изложению научных вопросов.

Поскольку научное творчество отражает рассудочную деятельность человека, то и язык научных работ характеризуется логическим построением, что проявляется в лексических и грамматических особенностях.

Стремление к наиболее полному соответствию форм языка содержанию высказывания приводит к использованию в научных произведениях многочисленных терминов, так как изложить ту или иную научную идею, составить то или

иное техническое описание невозможно, не пользуясь набором специфических языковых средств, однозначно трактующих многие понятия.

Для научных текстов характерно употребление слов в их основном предметно-логическом значении. Это обусловлено тем, что их содержание отражает лишь объективную сторону явлений и предметов. Значение слова, применяемого для выражения мысли, которая направлена на общие, родовые свойства явлений и предметов реальной действительности, лишается образительности и становится в той или иной мере абстрактным. Использование слов именно в этом значении и характерно для научных материалов.

Специфику стиля научных работ составляют также подчинение порядка слов логическому построению, использование нормативной лексики и соблюдение строгой письменной традиции.

Лексические средства, используемые в научных текстах, адекватно и точно передают описываемое явление. Поэтому переносные и контекстные значения очень редки. В научной речи почти не употребляются метафоры, гиперболы, сравнения и другие средства создания образности. Образная речь в научных произведениях употребляет-

ся иногда лишь как вспомогательное средство, которое обычно усиливает, оттеняет уже аргументированную логически мысль.

Большую роль в создании арабских терминов в настоящее время играет копирование иноязычных терминологических систем. При этом используются следующие способы:

1) терминирование в специальных значениях, когда-то существовавшей или существующей исконной лексики;

2) образование новых слов-терминов по существующим в языке правилам словообразования;

3) перевод терминов и терминологических словосочетаний и как дальнейший процесс сокращение их путем эллиптирования либо же конденсации их в сложные слова;

4) прямое заимствование терминов [2, с. 119].

Использование слов с общим значением для образования терминов не получило широкого распространения в арабских научных текстах. Примерами удачного употребления классических слов в терминологических значениях являются: ذرة физич. «атом» < «мельчайшая частица», пылинка, نواة физич. «ядро» < «косточка (плода)», عنفة электр. «турбина» < «мельничное колесо», تجليخ метал.

«шлифовка» < «обработка внешней поверхности кожи», جسم или بدن тех. «корпус» < «тело».

Обычной практикой стало явление, когда из состава общезыковой лексики подбираются с целью образования терминов точные семантические эквиваленты для иноязычных терминов: نظير «изотоп» < «одинаковый» (греч. isotopos), طيف «спектр» < «видение (лат. spectrum), فضاء «космос» < «открытое место» (англ. space), قراءة «показание (измерительного прибора)» < «чтение» (англ. reading).

Таким же приемом калькированы следующие термины: электр. شحن «зарядка», механич., электр. مقاومة «сопротивление», электр. تردد «частота», физич. تداخل «интерференция», механич. اهتزاز «вибрация», экон. احتكار «монополия» и др.

Процесс калькирования может осуществляться и способом морфологической деривации. При этом термины могут образовываться по следующим грамматическим моделям:

1) Масдары: геод. تثليث «триангуляция», физич. استقطاب «поляризация», радио تأريض «заземление»;

2) Причастия: مكثف «конденсатор», مولد «генератор», محول «трансформатор», مؤشر «индикатор»;

3) Имена орудия: محقن «инжектор», منفث «сопло» (реактивного двигателя), مكشف «детектор»;

4) Имена уменьшительные: جسيمة «корпускула», حريرة «калория», بزيرة «спора», جنيح «эле-рон».

Часто составные термины в арабском языке сокращаются разными способами:

1) Частичная или полная перестройка структуры: Например, вместо терминологического словосочетания قابلية الانتاج «производительность» используется термин انتاجية, словосочетание دفاع ضد طائرات «противовоздушная оборона» заменяется словосочетанием دفاع جوي, вместо описания تجهيز بالمعدات الميكانيكية «оснащение механическим оборудованием», т.е. «механизация» стало употребляться ميكنة, образованное на базе заимствования.

2) Эллиптирование терминов-словосочетаний: Эллипсис представляет собой выпадение некоторых элементов составных наименований, обозначающих те или иные явления или понятия. Например, رائد رائد «космонавт», مدفعية مضادة «зенитная артиллерия» и т.п.

Наиболее типичным в составных атрибутивных наименованиях с определением-прилагательным арабского языка является эллиптирование определяемого. В этих случаях процессу семанти-

ческого слияния значений двух компонентов в одном со-путствует и грамматический процесс субстантивации прилагательного [2, с. 124]. Например, تعاونية «кооператив» вместо مسرحية; جمعية تعاونية «пьеса» от رواية مسرحية; برقية «телеграмма» вместо رسالة برقية; دورية «периодическое издание» от نشرة دورية; افتتاحية «передовица» вместо مقالة افتتاحية и многие другие. Часто эллиптируются следующие однородные словосочетания:

а) названия школ по ступеням: ابتدائية «начальная школа» вместо مدرسة ابتدائية ;

б) обозначения языков: العربية «арабский язык» вместо اللغة العربية ;

в) названия классов самолетов: نفاثة «реактивный самолет», مقاتلة «истребитель», قاذفة مقاتلة «истребитель-бомбардировщик» с выпадением компонента طائرة «самолет»;

г) названия типов кораблей: ناقلة البترول «танкер», حاملة الطائرات «авианосец», كاسحة الألغام «минный тральщик», عابرة المحيطات «трансокеанский лайнер», где отсутствует слово سفينة «корабль» или его эквивалент;

д) названия транспортных средств: شاحنة «грузовик», حافلة «автобус», مقطورة «прицеп» с подразумеваемым عربة или سيارة «автомобиль».

Определение-прилагательное в атрибутивных конструкциях эллиптируется редко.

Среди немногочисленных примеров наиболее известна редукция نقابة مهانية «профсоюз» в نقابة مالي تضخم و تضخم مالي «инфляция».

Также сравнительно редко эллиптируется определяемое существительное в конструкции «идафа». Например, نقطة الاعتدال дает اعتدال «точка равноденствия», درجة الحرارة, الحرارة «температура». Немногочисленны и случаи эллиптирования определяемых. Например, طالب العلم «ищущий знания» переходит в طالب «студент», أمين السر «хранитель тайны» в أمين «секретарь» (параллельно с переходом от أمانة السر к أمانة «секретариат»), السفر جواز «разрешение на поездку» в جواز «заграничный паспорт», عاطل عن العمل «не имеющий работы, дела» стягивается в عاطل «безработный»; إضراب «забастовка» восходит к إضراب عن العمل «отказ от работы».

Основная трудность в создании терминов путем перевода заключается в том, что арабскому языку приходится калькировать терминологию языков, в которых преобладают сложные слова, состоящие из нескольких значимых морфем, в то время как преобладающий тип словообразования в арабском представлен внутренней флексией на базе одного корня, с которым связано лишь одно значение. Поэтому иноязычным сложным словам-терминам противостоят арабские термины-словосо-

четания [2, с.122].

Даже названия большинства современных наук представляют значительную проблему в современном арабском языке, так как при переводе они могут иметь несколько обозначений. Например, слово «биология» (от греч. bio «жизнь»+logos «учение»), переведенное дословно علم الحياة «наука о жизни», уточнено в другом переводе علم الأحياء «наука о живых организмах», с которыми конкурирует прямое заимствование بيولوجيا; термин «физика» (греч. phisike «учение о природе») переведено в Египте дословно علم الطبيعة «наука о природе», однако в других арабских странах заменено заимствованием فيزيقا; слово «геология» (греч. geo «земля») также иногда переводится сочетанием علم الأرض «наука о земле» или уточнением علم طبقات الأرض «наука о слоях земли», однако в употреблении чаще встречается جيولوجيا.

В качестве примеров терминов-словосочетаний, образованных при помощи калькирования, в современном арабском литературном языке можно привести следующие: كلى صناعية «искусственная почка», محرك احتراق داخلي «двигатель внутреннего сгорания», فولاذ لا يصداء «нержавеющая сталь», حديدية لا سبيكة «сплав цветных металлов».

При переводе арабских терминов следует учитывать факт

наличия у некоторых из них дублетов. При этом даже интернациональному латино-греческому или иному термину в результате перевода в арабском языке могут соответствовать разные лексемы или разные сочетания лексем. Например, термин физики «энергия» в Египте обозначается словом طاقة, а в Сирии قدرة. Для передачи физического термина «мощность» в Египте используется слово قدرة, а в Сирии طاقة. Таким же образом в экономике понятие «товар» передается словами سعة и بضاعة.

Особый интерес при переводе представляют арабские термины, образованные посредством основосложения. В качестве примеров приведем следующие термины:

«земноводный» – برمائي

«электромагнит» – كهريطيس

«гидротепловой» – كهحراراي

«атомная электростанция» – محطة كهردزية

«гидроэлектрическая энергия» – طاقة كهرمائية

Характерной чертой научных материалов является наличие неологизмов. Новые понятия, возникшие в результате научно-технической революции, требуют новых слов для их обозначения. Неологизмы, возникающие в научных произведениях, оказываются значительно устойчивее в отличие от неологизмов, появляющихся в других стилях

(газетно-публицистическом, повседневного общения и др.). Они либо входят в фонд общепотребительной лексики, либо используются в узкой науке. Рассмотрим следующие словосочетания, которые стали терминологическими и широко употребляемыми в научной речи:

«производство электроэнергии» –

«орбитальный спутник» – القمر المدارية

«притяжение» – جاذبية

«силовые линии» – خطوط القوى

«мягкая посадка (космического корабля)» – هبوط برفق

Стремление к абстрактности и обобщению фактов действительности приводит к употреблению вместо слов соответствующих формул, условных обозначений и знаков.

Это происходит потому, что символы и условные обозначения не имеют тенденции обростать новыми значениями. В арабских научно-технических текстах применяются символы интернационального характера, например: x, y, z.. A, B, C.. a, b, c.. и т.д.

Кроме них используются и чисто арабские символы, например:

«الوقت – «с», شدة تيار – «ت», طول الملف – «ل»

«زاوية الانحراف – «ح», نصف قطر الملف – «نق»

Научные произведения на арабском языке характеризуются наличием достаточно мощного пласта заимствований, представляющих собой

интернациональную лексику, например:

«рентгеновские лучи» — أشعة رونتجين

«грамм» — غرام

«батарея» — بطارية

«капсула» —

«нефть» — بترول

«ампер» — أمبير

«вольт» — فولط

На синтаксическом уровне научные материалы отличаются строгой, логически последовательной системой изложения. Она предопределяет широкое употребление причинно-следственной связи, оборотов предложного характера, применяемых в синтаксических функциях связующих элементов речи. Здесь же применяются обороты, созданные в результате десемантизации таких слов, как: نتيجة: «результат», انطلاق «отправление», استناد «опора»:

«в результате этого» — في نتيجة شيء

«исходя из этого» — انطلاقا من شيء

«опираясь (ссылаясь) на это» — استنادا إلى شيء

Четкие логические взаимосвязи отдельных частей высказывания выражают также причастные обороты. В научных текстах краткость не является характерной чертой. Напротив, убедительность доказательств научных положений требует развернутости изложения, что достигается

наряду с другими средствами и причастными оборотами.

Для научных текстов характерно употребление модальных слов и оборотов. Они, как правило, относятся ко всему высказыванию в целом и указывают в основном на степень объективности основной информации, содержащейся в высказывании. К таковым относятся:

«возможно, что» — أن

«понятно, что» — المعقول أن

«нет сомнения в том, что» — لا شك أن

и ряд других.

В связи с тем, что при научном описании основное внимание сосредоточивается на самом явлении или факте, а не на деятеле, то в нем широкое распространение имеют пассивные конструкции, например:

ي

«На корабле было установлено специальное оборудование для продолжения исследований космического пространства...».

Кроме того, научные тексты отличаются строгим делением всего высказывания на абзацы. Каждый абзац представляет собой более или менее законченную единицу высказывания в нем легко выделяется основная мысль, являющаяся в то же самое время продолжением мысли предыдущего абзаца.

Литература:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 84000 сл. / Х.К. Баранов. – Ташкент: Камалак, 1994. – 912 с.
2. Белкин В.М. Арабская лексикология / В.М. Белкин. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 200 с.
3. Борисов В.М. Русско-арабский словарь: ок. 42000 слов / В.М. Борисов / Под ред. В.М. Белкина. – М.: Сам Интернешнл, 1993. – 1120 с.
4. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи / А.Н. Васильева. – М., 1976. – 192 с.
5. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. / Б.М. Гранде. – М.: Вост. лит-ра, 1998. – 592 с.
6. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Практикум по лексикологии арабского языка / Р.Р. Закиров, Н.Г. Мингазова. – Казань: ТГГПУ-РИИ, 2009. – 172с.
7. Макдур И. Язык науки. Доклад на II конференции семиологов / И. Макдур. – М., 1966.
8. Разинкина Н.М. Стилистика английской научной речи (элементы эмоционально-субъективной оценки) / Н.М. Разинкина. – М.: Наука, 1972. – 166 с.
9. Финкельберг Н. Д. Курс теории перевода / Н.Д. Финкельберг. – М.: Восток-Запад, 2004. – 232 с.

Абдулина В.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ЕДИНИЦА СИНТАКСИСА В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Литературный арабский язык по своему совершенству занимает значимое место среди других языков, распространенных в мире. Важность научного изучения арабского языка возросла и с распространением Ислама по всему миру. В последнее время арабский язык стал непомерно востребован в России в связи с развитием и укреплением межгосударственных, экономических и культурных связей нашей страны с арабскими странами.

Одним из признаков любого живого языка является то, что его структура и грамматическая основа обладают достаточной гибкостью и многообразием для выражения всех мыслей, всех оттенков и чувств, которые может охватить мозг человека. Каждый язык, несмотря на многие общие моменты с другими языками, имеет свою неповторимую грамматическую структуру, которая и составляет его суть, и, возможно, постижение которой, позволяет «почувствовать» язык, что является конечной целью его изучения.

Грамматика современного арабского литературного языка во многом носит формально-логический характер, т.е. любой смысл, оттенок может быть выражен определенной формулой, принципиальной конструкцией, взаимодействием различных грамматических явлений, частиц-оттенков и др.

Основной коммуникативной единицей языка и речи является предложение. В.В.Виноградов за основу определения

предложения берет структурно-семантический принцип: «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли».

Для того чтобы дать операционно – применяемое определение предложения, следует исходить из его формальных или функциональных признаков. В академическом языкознании мы находим такое определение предложения: «Предложение – минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов, обладающее известной смысловой и интонационной законченностью. Будучи единицей общения, предложение вместе с тем является единицей формулирования и выражения мысли, в нем находит свое проявление единство языка и мышления. Предложение может выражать вопрос, побуждение и т.д.» [2, с. 311].

Каждое предложение обладает предикативностью. Предикативность – это отношение содержания высказывания к действительности, устанавливаемое в момент речи. Главным признаком, отличающим предложение от слов и словосочетаний, является именно на-

личие в нем предикативности. Предикативность выражается определенными языковыми средствами. В предложениях выражается не только сообщение о действительности, но и отношение к ней говорящего, то есть признаком предложения является также и модальность.

Языковыми средствами, выражающими модальность, могут выступать морфологическая грамматическая категория наклонения, модальные слова и интонация. Как синтаксическая структура предложение делится на члены предложения. Членом предложения называют знаменательное слово (словоформу), входящее в состав предложения. Служебные слова не являются членами предложения, они передают отношения между членами предложения. Знаменательное слово приобретает качество члена предложения только в составе предложения. Члены предложения, взятые как отдельные лексические или грамматические содержания, то есть взятые абстрактно, изолированно друг от друга, не заключают в себе признаков ни подлежащего, ни сказуемого.

Главные члены предложения – подлежащее и сказуемое – образуют предикативную основу предложения. Существенные черты подлежащего

и сказуемого как синтаксических категорий определяются способом организации в том или ином языке субъектно-предикативных отношений. Таким образом, подлежащее обозначает предмет, относительно которого утверждается признак, обозначаемый сказуемым. Это общеязыковое универсальное содержание категории в каждом конкретном языке определенным образом (закономерным для данного языка) конкретизируется и уточняется относительно следующих параметров: 1) семантический объем подлежащего – виды отношений между предметом и признаком, которые могут быть соотнесены с подлежащим; 2) степень грамматической расчлененности подлежащего, – какие виды отношений между предметом и признаком получают отражение в: а) форме подлежащего, б) способе связи между подлежащим и сказуемым. в) составе сказуемого, г) круге предикативных признаков, с которыми может сочетаться подлежащее. Сказуемое – это член предложения, обозначающее признак, утверждаемый относительно предмета, обозначаемого подлежащим. Общеязыковое, универсальное содержание категории сказуемого как выразителя предикативного признака конкретизируется относительно

следующих параметров: 1) семантические виды предикативных признаков, представленных в данном языке; 2) соотнесенность различных предикативных признаков с теми или иными видами подлежащего. Основные составные части предложения – подлежащее и сказуемое, между которыми грамматически устанавливается такая связь, которая превращает это сочетание в выражение законченной мысли, Эта связь является предикативной. В арабской грамматике различают предложения: именные и глагольные. Слова типа سمعت «я услышал» представляют целые предложения, состоящие из одного слова, а именно из спрягаемой формы глагола, включающей как действие, так и действующий субъект. Это – отличительная черта арабского глагола, в обычном предложении выражать субъект самостоятельным личным местоимением нет необходимости, за исключением случаев, когда субъект выделяется или подчеркивается [1, с. 459]. Именным предложением в арабском языке называется предложение, начинающееся с имени; глагольным предложением – предложение, начинающееся с глагола. Эта формулировка, хотя и формальна, поскольку она основана на порядке членов предложения, но

зато вполне соответствует внутренней характеристике обоих типов предложения. Глагольным предложением в арабском языке является такое предложение, в котором личной формой глагола выражено сказуемое вместе с местоименным подлежащим, а все остальные слова, в том числе

и название действителя, – это развертывание того, что обозначено глаголом. Таким образом, предложение – это единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое, служащее для словесного выражения единицы мышления.

Литература:

1. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. / Б.М. Гранде – М.: Вост. лит-ра, 1998. – 592 с.

2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А.Теленкова – М.: Просвещение, 1976. – 311 с.

Гайниева В. А.

ИНСТИТУТ СЕМЬИ. МУДРОСТЬ НАШИХ ПРЕДКОВ (АРАБСКИЕ И РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ)

«Семья – ячейка общества», – звучит сухо и слишком формально. На самом деле, семья – это самые близкие и родные люди, это та благожелательная среда, которая так необходима в жизни каждому человеку для ощущения полного счастья. Человек, не имеющий семьи, бобыль, одиночка, в старину считался ущербным, обиженным судьбой и богом. Иметь семью, детей было необходимо и естественно, так же, как есть, пить.

Русская пословица гласит: «Вся семья вместе – так и душа на месте». Так оно и есть: «Когда в семье все хорошо – в сердце и на душе светло». Ведь никто не может так переживать, так любить друг друга, как самые родные и близкие люди.

عُمر الدَّم ما يُوَيُّ ماءً

(Тунис) Никогда в жизни кровь не превратится в воду.

Имеется в виду, что родственники по крови никогда не отнесутся равнодушно к проблемам человека и всегда придут на помощь в случае беды.

С самых истоков Ислама мусульманам внушалось, что брачные отношения – это источник любви, сострадания и понимания. В частности, у мужчин поощряется внимательное, доброе отношение к женам.

Они – одежда для вас, и вы одежда для них.
(Св.Коран, 2: 187)

Нужда супругов друг в друге подобна необходимости закрыть свое тело одеждой. В то время, как брюки, рубашка или платье скрывают наши недостатки и делают недоступным наш аура (части тела, которые нельзя показывать) для посторонних глаз, таким же образом оба супруга оберегают честь и достоинства друг друга, создавая спокойствие и любовь в семье.

Почти... Практически все народы отразили в своих сказаниях, легендах, пословицах и поговорках чистую любовь. То, что проверено временем, нельзя отрицать или забыть, а стоит прислушаться, понять и может быть применить в своей жизни. Пословицы и поговорки составлялись не одним человеком, они слагались поколениями, выверяя и выделяя самое ценное и главное. Почему нам в детстве говорят, чтобы мы слушались старших, что наши бабушки и дедушки, умудренные жизненным опытом, могут подсказать, более юному поколению, как поступить лучше в той или иной ситуации, какую выбрать правильную жизненную дорогу или найти своего суженого (суженую). Поэтому полезно познакомиться с пословицами и поговорками тем, кто собирается вступить в брак или уже создал семью, для того, чтобы набраться мудрости на-

ших предков. Пословица призывает следовать народной мудрости, даже говорят: «Как пословица говорит, так и действуй». Пословица вселяет уверенность в людях в том, что опыт народа ничего не пропускает и ничего не забывает... И, если добавить сюда назидательно-нравоучительный и воспитательный характер пословиц и поговорок, то станет, ясно, какую важную и значительную роль играют они в жизни людей, в особенности, в воспитании и формировании подрастающего поколения.

Что говорится о семье в русских пословицах:

Мужчина без жены – как гусь без воды.

Добрая жена да жирные щи – другого добра себе не ищи.

Без жены – любой дом сарай.

Муж крепок по жене, жена – по мужу.

Без жены как без шапки. Что и клад, когда в семье лад.

Пословицы говорят, что первое богатство в жизни – это здоровье, а второе – жена.

Хорошая жена – половина счастья.

Нет лучше друга, чем верная подруга.

С доброй женой горе – полгоря, а радость – вдвое.

У хорошей жены мужу нет цены.

Как известно, «в семье и

каша гуще».

А что говорят арабские пословицы:

المناكح الكريمة مدارج الشرف

Брак с благородной женщиной – ступенька к почету.

الي بيتجوز الدين بيحب ولادو بالفائدة

(Иордания) У женившегося на религии будут праведные дети.

Под словом «религия» в данной пословице подразумевается праведная и набожная женщина.

من شاف حبايو نسي صحابو

(Иордания) Кто увидел своих любимых, забыл своих друзей.

Для арабов семья священна. Данная пословица показывает, что никакие друзья не заменят человеку членов его семьи.

Образование семьи – это серьезное дело. Создав семью, человек берет обязательство заботы о членах семьи на всю жизнь.

مِثْل ما يَتَكُون الشَّجَرَة، يَنْبَتُو الفروع

(Ливан) Каким будет дерево, такими и вырастут птенцы.

В данной пословице семья сравнивается с деревом. Если дерево будет крепким, и на нем будет много листьев и плодов, то, соответственно, птенцы, обитающие на этом дереве, постоянно будут находить пропитание и вырастут большими и сильными. Так же и семья: если она будет крепкой и не-

рушимой, то и дети вырастут достойными представителями общества.

أول الشجرة النواة

Начало дерева в семени.

В воспитании будущего семьянина огромная роль принадлежит семье. Семья является первичным институтом социализации подрастающего поколения, передачи опыта семейной жизни; ее воспитательное воздействие на ребенка трудно переоценить. Для ребенка, его нравственного, психического развития семья выступает как социальная среда самого ближайшего окружения. В семье ребенок получает первоначальные знания о мире, здесь формируется его характер, потребности, интересы, нравственные идеалы и убеждения, основы гуманистических и альтруистических чувств, в ней он усваивает моральные ценности, социальные нормы, формирует мироощущение и отношение к другим людям. Непосредственный опыт родительской семьи определяет во многом процесс личностного самоопределения, сложившиеся установки и ценностные ориентации в сфере семейной жизни.

Поведение родителей, их совместная жизнь, супружеские отношения в родительской семье создают у детей представление о семье и браке, оказы-

вают значительное влияние на формирование установок детей к вопросам пола, на их отношение к противоположному полу.

Важнейшая социальная функция современной семьи – воспитание будущего семьянина, то есть подготовка подрастающего поколения к брачно-семейным отношениям. Это обусловлено усиливающимися негативными процессами: деградацией семейного образа жизни, распространением альтернативных форм брачно-семейных отношений, снижением престижа семьи, потребности иметь детей, ростом разводов и внутрисемейного насилия. Положение молодежи в обществе, тенденции и перспективы ее развития представляют для общества большой интерес и практическое значение, прежде всего потому, что они определяют его будущее.

Где брать пример молодому человеку, как жить, если взрослые живут двойной-тройной моралью. Следующее поколение еще дальше уходит в цинизм и разврат. Ребенок до полового созревания, примерно до 13–15 лет, копирует, как обезьянка взрослых. Уже потом начинается собственное постижение – личное, но к этому возрасту его душа уже, почти испорчена, поскольку жизнь, в которой

она живет, искажена ложным миропониманием. Истинным духовным знанием не обладают ни родители, ни школа, ни детские сады... Нравоучения читать – одно, а вести себя согласно Заповедям, давая тем самым пример, – иное. Слово и поступок должны слиться воедино. А если человек всего, лишь декларирует Заповеди, его речь становится пустозвонной. Как бы человек ни маскировался, ложь рано или поздно проявится. Сила слова убежденного практика неизмеримо сильнее слова любого теоретика.

Патриархальная система семейных отношений, сложившаяся еще в Киевской Руси, сохранилась практически без изменений до начала 18 в. Основными чертами патриархальной семейной системы в России, как впрочем, и в других странах Европы были: абсолютное превосходство мужчин во всех сферах жизни над женщинами, и нерушимая иерархия в семейной жизни. В такой семье вся власть и полный контроль над всеми домочадцами находились в руках старшего мужчины.

Ислам сделал мужчину наставником жены, ответственным за семейное благополучие.

الْبُدُو يَأْخُذُ أَمْوَالَ النَّاسِ بُدُو يَوْفِيًّا وَ الْبُدُو يَأْخُذُ بَنَاتِ
النَّاسِ بُدُو يَكْفِيًّا

(Сирия) Взывший взаймы,

обязан вернуть деньги, а взявший в жены женщину, обязан сделать так, чтобы она ни в чем не нуждалась.

Если нет главы семьи, то эта семья будет страдать.

خَيْرُكُمْ خَيْرُكُمْ لِأَهْلِهِ

Лучшие из вас те, кто лучше относится к своим домочадцам.

إذا ما رأسُ أهلِ البيتِ و ألى بَدَا لَهُمْ مِنَ النَّاسِ الْجَفَاءِ

(Имам Али) Если глава дома ушел, то отделились и все близкие.

النَّوْرُ يَحْمِي أَنْفَهُ بِرَوْفِهِ

Бык защищает нос своим рогом.

Так говорят, побуждая хранить своих женщин.

В семье обязательно должен быть ответственный за моральное состояние домочадцев, их дела и порядок в доме. Хозяин семьи, как считает ислам, больше подходит для этой немаловажной роли. На мужчине лежит большая ответственность, с него и спрос больше: это он обязан обеспечивать всю семью материально, на нем также лежит и моральная ответственность за благополучие своей семьи.

الفرس من ورا خيلا و المرأ من ورا رجالا

(Ирак) Лошадь за конем, а женщина за своим мужем.

Данная пословица свидетельствует, что в арабском мире муж не только отвечает за материальное положение своей жены, но и за ее поведе-

ние и мораль. То есть, если замужняя женщина ведет себя недостойно, то в этом виноват ее муж, а не ее родители.

Однако это вовсе не значит, что если Ислам сделал мужчину единовластным попечителем всех членов семьи, то он управляет ими как ему заблагорассудится, а женщина при этом выступает при нем в роли безгласной невольницы, не имеющей влияния в домашних делах. К сожалению, многие именно так представляют взаимоотношения в исламской семье! Ислам считает, что истинной основой семейного благополучия должны быть дружелюбие и милосердие.

В России начиная с 20-х годов 20 в., в связи с революцией, началось активное переустройство семьи как системы. На государственном уровне было провозглашено уравнение женщин в правах с мужчинами, резко осуждалась буржуазно-патриархальная семья, особое внимание стало уделяться материальной поддержке женщины-матери, несмотря на то, что общей целенаправленной государственной программы демократизации семьи не было.

Период с 1917 до начала 1930-х годов считается временем наиболее радикальных изменений в структуре российской семьи. В это время

перестали быть абсолютно запретными многие вещи – добрачные и внебрачные сексуальные связи, искусственное прерывание беременности, гражданские браки, разводы. Женщины получили свободный доступ к образованию, получили возможность работать и обеспечивать себя, что не могло сказаться на семейном устройстве.

В последнее время можно наблюдать много женоподобных мужчин. Это проявляется в неуверенных поступках, в капризности, в самолюбованиях... И наоборот, появилось много мужеподобных женщин: жестки в карьере, агрессивны, воинственны и т.д. Почему это происходит? Потому что ни мужчина, ни женщина не выполняют своей роли на земле. «Исчезающе» мало мужчин нежных и верных, да еще и способных обеспечить и защитить женщину; еще меньше женщин, которые могут дать в полной мере душевное тепло, заботу и любовь мужчине. Современная женщина начинает обгонять мужчину и в бизнесе, и в политике, и в науке... Можно сказать: она ринулась в бой. Но при этом, соприкасаясь с грубыми сторонами жизни, женщина потеряла свой самый главный дар – женственность. И если в дальнейшем, она все больше и больше будет заниматься

внешними проблемами, произойдет перерождение души, то есть проявятся мужские, бойцовские качества. Это неизбежно. Можно так сказать: женщина заряжает себя на будущее, у нее происходит переплав отношения к миру. Уже не женские качества превалируют – мягкость, кротость, нежность, а грубость, солдафонство, приказной тон. Часто этими пороками страдают женщины-руководители.

Если посмотреть на обстановку в нашей стране, в мире, на жизнь конкретного человека, то народ попал в неблагоприятную ситуацию. Практически во всех областях деятельности существуют серьезные проблемы: в политике, экономике, науке и культуре. Почему человек не справляется с ними? В чем причина?

Человек – существо, прежде всего духовное. Но степень их духовности, а, соответственно, и получение знаний была разной, поэтому многими псевдоучителями осуществился увод ищущих людей в сторону. Сотни миллионов избрали неверные духовные пути, поэтому человечество практически погибает. Люди не в состоянии справиться ни с нарастающими экологическими проблемами, ни с экономическими, ни с социальными. При возможностях Земли троекрат-

но прокормить ее население, сотни тысяч людей умирают от голода. Почему это происходит? Почему человек, якобы мудрый, при таком уровне знаний, производства, науки и техники оказывается, чуть ли не в средневековье по уровню жизни?

Кто мы? Зачем пришли в этот мир? Каков смысл нашего бытия? Вопросы эти очень близки к тем темам, которые мы иногда обсуждаем в семье, на работе, с друзьями. Большинство считает, что духовность не особенно влияет на жизнь. Мы и страдаем, потому что многие не понимают, что такое духовность, насколько необходима она в нашей повседневной жизни: в семейных отношениях, на работе. Это, то миролюбие, та теплота, которые люди должны отдавать друг другу, профессионализм, в конце концов.

Что же мешает человеку выбраться из материалистического яйца, в которое он сам себя посадил? Мешает тщеславие, мешает безбожие. Вот почему тщеславие признают одним из самых худших пороков. Оно мешает человеку по-настоящему познавать мир.

Человек должен непрерывно развиваться в трех направлениях: физически, умственно и духовно. Если хоть одна грань не развивается, начинается застой. Далее – сполза-

ние вниз. Мы позволяем себе раздражаться в присутствии родных и близких, обижаемся на них, гневаться, кричать. Уже сами по себе эти действия отрицательны. Но в семье они создают двойное зло. Губится не только душа человека, который позволяет себе эмоциональную распущенность, но и разрушается любовь. А это преступление против Бога, против любви, против самих себя.

Отношение к любви каждого поколения отражает в себе черты времени и психологии людей, несет отпечаток условий жизни и нравственно-эстетических принципов, сложившихся в данном обществе. По мнению специалистов, непрочность современных браков в значительной степени определяется тем, что у молодежи не воспитывается истинное уважение к институту семьи. Кроме того, общая беда молодых – неосведомленность в вопросах брака, а общая ошибка в том, что они, создавая семью, полагаются лишь на силу чувств.

Что сейчас понимается под словом «любовь». К сожалению, за долгие годы бессмысленного употребления оно утратило свое истинное значение. Проявления любви многообразны. Можно любить своего ребенка, родителей, друзей. И только в случае,

когда речь идет о взаимоотношениях мужчины и женщины, подмешивается чувственный оттенок. Мы часто принимаем за любовь обычное влечение. Это не правильно. В основе любви, прежде всего, лежит безмерное уважение друг к другу. Ты видишь в человеке его лучшие качества, стремишься соответствовать им, совершенствуешься. Желание совершить для и во имя любимого благородный поступок – естественное состояние для влюбленного человека. С годами это стремление крепнет и растет. Что не удивительно, люди доверяют друг другу, несут радость, их отношения наполнены светом, теплом и гармонией. Справедливость – это и есть Любовь Божья. Сказано:

«По причине умножения беззакония во многих охладет Любовь» (Матф. Гл.23),

т.е. справедливости между людьми не будет, потому что от Бога идет Любовь как справедливость. Ее-то нам и не хватает. Мир очень точен и справедлив. Законы действуют изумительно точно и всегда. Мы не хотим жить в этих Законах, не хотим выполнять их.

Почему-то считается, что штамп в паспорте разрешает проявлять себя «во всей красе». Эгоизм выходит на пер-

вый план: раз я тебя люблю, значит, ты принадлежишь только мне, поступай, как хочу я и выполняй мои желания. Если вторая половина при этом пытается сопротивляться – буря негодования. В ход идет все: оскорбления, угрозы, шантаж, даже рукоприкладство. Сколько у нас таких семей, где супруги тиранят друг друга, даже если это делается молча, но отрицательные эмоции идут и их разрушительное действие мы прекрасно чувствуем. Разве это гармоничные отношения? Разве это уважение? Если любишь человека, должен уважать его выбор, его поступки, мысли. Супружество не должно превращаться в рабство. Свести свои отношения к формуле: ты мне должен, а я тебе – значит погубить чувства в самом начале. Любовь не требует награды. Поступаешь хорошо просто потому, что любишь, а не для того, чтобы что-то получить взамен. В идеале это движение должно быть встречным.

XXI век настолько афишировал интимные отношения между мужчиной и женщиной, что, кажется, не осталось ничего неизвестного в этой области. Порнография вышла на сцену. Каковы последствия подобного иллюстрирования физиологических взаимоотношений мужчины и женщины?

Формирование кросс-культурной компетентности

Востребованность подобных зрелищ говорит о деградации души. Давайте лучше определим: что такое прелюбодеяние? Это без любви деяние. Когда нет любви – остаются некие отношения. Какие? Сексуальные и страстные. Это и есть прелюбодеяние, а прелюбодеяние – это преступление перед Творцом. Совершая его, человек тем самым уродует свое будущее. Последствия не заставят себя ждать: нездоровые, капризные дети, сами больные...

С точки зрения Ислама распущенность – это уничтожение основ человеческой цивилизации, грозящее ей гибелью и вымиранием. Такого рода связи категорически запрещаются исламом, который считает их преступлением, так как половая распущенность подрывает устои человеческой цивилизации. С точки зрения ислама, следует ликвидировать в обществе все факторы и мотивы, которые побуждают мужчину или женщину вступать в аморальные связи или создают для них благоприятную почву.

Арабская пословица гласит:

جاهدوا أهواءكم كما تُجاهدون أعداءكم

Боритесь со своими страстями, как вы боретесь со своими врагами.

Преодоление самого себя, борение с соблазнами жизни требуют подчас больше му-

жества, упорства и терпения, чем одоление противника. Такое поведение должен являть истинно верующий человек. Это вызывает одобрение и поощрение.

من ترك الشهوات عاش حرا

Кто оставит страсти, тот проживет свободным (не рабом).

К сожалению, современные отношения в паре строятся на получении развлечений и интимных удовольствий. Мало того, чтобы не было никакой ответственности перед партнером. На один час удовлетворить свою плоть... и желательнее всего расстаться, и как можно побыстрее – вот и все отношения. Разве это достойно человека? Похотливость выдает себя за любовь...

Да. Это и есть вырождение. У людей всегда была свобода выбора, и если большинство избрало добровольно такой путь, следовательно – по Законам Творца – свое будущее они попросту украли.

На земле есть зло. В религии воплощением зла, точнее лжи, является Сатана. Это и есть – анти Любовь. А клеветники, сплетники, злые люди – являются проводниками его начала и стараются помешать любящим, ибо сами на любовь не способны.

Если говорить об истинном христианстве, то Христос был Любовь. Поэтому любое зло

на земле есть анти Христос. Почему во все века коварно и изобретательно боролись против истинной любви? Потому что любовь – это путь: как выйти из жизненного болота. Задумайтесь, если все по-настоящему будут любить, – зло потеряет власть над людьми. Тьма рухнет. Человечество проснется, на земле появятся пары, живущие в любви. А это пример детям. И таких союзов будет большинство... Тогда каждое новое поколение станет счастливее, чем предыдущее, тогда мир встряхнется и пойдет к Свету. Любовь – всегда атака на Сатану. Сатана это знает, и будет использовать всех порочных людей, иногда и родственников, для пресечения попытки настоящей любви – вот в чем причина этой агрессии. Для этого много ухищрений и деспотии проявляется: девочке обязательно найти мужа престижного, сына пристроить к карьере... Но нельзя перекладывать ответственность за поступки на кого-либо, поскольку распла-

чиваться будете собственной судьбой. Трудно устоять, если мужчина и женщина тянутся больше к материальным благам. Сила духа обоих – вот основа победы.

В последние 20-25 лет в связи с духовным кризисом, можно сказать, мирового планетарного масштаба, ученые стали задумываться, прежде всего, о внесении преобразований в школьное образование. Ведущей целью современного образования становится воспитание личности, способной к самопроектированию и саморазвитию, к свободному определению себя в профессии, в обществе, в культуре. Но все достижения в профессиональной сфере ничто, если отсутствует тот стержень, на который нанизываются все личностные качества индивидуума – нравственность. Вот почему актуальна тема воспитания нравственности. Чтобы вернуться к истокам развития духовно-нравственного воспитания необходимы духовно здоровая семья и школа.

Литература и источники:

1. Аникин В.П. Мудрость народов. Пословицы и поговорки народов Востока. /В.А.Аникин. – М., Наука, 2001.
2. Абуль – Фадль Аль – Майданий, Арабские пословицы и поговорки Перевод с арабского: Ильнур Сарбулатов.
3. Крачковский И.Ю. Коран /И.Ю.Крачковский. – Минск, 1990.
4. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных

выражений и отдельных слов (иносказаний) И. Михельсон. – М.: Изд. Центр «Терра», 1994.

5. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2 т. Т. 2. – М.: Худож. лит. 1989.

6. Шайхуллин Т.А., Семантика и прагматика русских и арабских паремий с компонентом-наименованием родственных отношений: Монография. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 370 с.

7. Шайхуллин Т.А. Смысловая и художественная организация арабских пословиц, // Вестник Пермского университета, 2010 Российская и зарубежная филология, вып. 4(10).

8. Шайхуллин Т.А. Словарь русских и арабских пословиц, поговорок и афоризмов «родственные отношения»: Словарь / Т.А. Шайхуллин. – Казань: Российский исламский институт, 2012.

9. umta.ru [Электронный ресурс] Ш. Галяветдин. Пятничные проповеди.

Гиззатуллина Д. А.

ОТРАЖЕНИЕ КОМПОНЕНТА «ДУША» В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

Речь – это способ общения между людьми. Чтобы достичь полного взаимопонимания, яснее и образнее выразить свою мысль, используются многие лексические приемы, в частности, фразеологизмы (фразеологическая единица, идиома) – устойчивые обороты речи, которые имеют самостоятельное значение и свойственны определенному языку [2]. Фразеологические единицы придают речи образность, выразительность и живость. Ведь часто, чтобы добиться некоего речевого эффекта простых слов бывает недостаточно. Выразить собственное отношение к происходящему можно более ярко и эмоциональнее. Многие фразеологизмы мы употребляем в повседневной жизни, порой даже не замечая, что некоторые из них просты и знакомы нам с детства.

Фразеологические единицы представляют собой, возможно, самую яркую, колоритную и выразительную часть словарного состава любого языка. Фразеологизмы отражают обычаи, традиции, менталитет того или иного народа. В них зеркально отражена жизнь людей, их отношение и восприятие к действительности. Изучение фразеологизмов позволяет глубже усвоить язык и лучше, точнее выразить свои мысли.

Фразеология дает возможность проникнуть во внутренний мир человека, выявить особенности национального характера.

Е.В. Лаврищева подчеркивает, что фразеологизмы представляют собой своего рода микротексты, которые всегда богаче, чем слова, по образному мотивационному основанию, часто выступают как текст в тексте и, следовательно, способны эксплицитно или имплицитно выразить мироощущение, национальный характер, менталитет носителей языка [5].

Уже в древности душа рассматривалась как сложная субстанция и понималась по-разному: то как огонь, то как вода, то как воздух, то как смешение всех четырех стихий [5]. Под словом «душа» понималась как отдельное внутреннее состояние человека, как например «дух, душа человека», так и нечто общее, свойственное целому народу, через которое проявлялся национальный характер, мировоззрение и менталитет народа.

В представлениях о душе в русской и арабской культурах есть много общего, что находит свое отражение в фразеологизмах русского и арабского языков. Следует отметить, что в обоих языках «сердце» является вместилищем души, при этом во многих случаях компоненты «душа» и «сердце» являются взаимозаменяемыми. Далее проследим, как отразился компонент «душа» в фразеологизмах рассматри-

ваемых языков:

Русская группа фразеологизмов:

1. Душа (сердце) не лежит – араб. لا يرتاح قلبه له, لا ترتاح نفسه له
2. От всей души (сердца) – араб. من صميم قلبه (فؤاده), من الاعماق
3. По душе (сердцу) – араб. طابت له نفسه
4. С открытой (чистой) душой (сердцем) – араб. بقلب سليم, سليم القلب
5. Душа (сердце) нараспашку – араб. مفتوح القلب, الروح
6. По душам (говорить, беседовать) – араб. حديث القلب للقلب, بقلب مفتوح
7. Болеть душой – араб. قلبه خائف عليه
8. Душа (сердце) разрывается на части – араб. انشطر القلب الاجزاء
9. Душа (сердце) не на месте – араб. غاص قلبه في صدره

Арабская группа фразеологизмов:

1. القلب تسئل عنه – русс. Сердце (душа) спрашивает о нем;
2. شرح قلبه – русс. Расколоть сердце (душу);
3. كوى هذا قلبه – русс. Это сожгло, обожгло его сердце (душу);
4. كتب اسمه في قلبي – русс. Вписал свое имя в моем сердце (душе);
5. سكن في القلب – русс. Жить в сердце (душе);
6. إن الألم يعصر قلبه – русс. Боль сжимает (давит) его сердце (душу).

В обоих языках мы можем встретить фразеологизмы, где «вместилищем» души являются пятки: В русском языке «Душа ушла в пятки», а в

арабском «سقط قلبه (روحه) حتى ركبتيه»

Зачастую фразеологизмы в русском и арабском языках могут отражать поведенческую деятельность человека или его состояние. Например:

1. Болеть душой – араб. الروح
الروح تعاني букв. душа страдает;

2. Брать / взять за душу – араб. أخذ مجامع القلب букв. захватывать, пленять, чаровать;

3. Отдыхать душой – араб. الروح ترتاح

4. Входить в душу – араб. دخل في وسط الروح

5. Закрывать душу на замок – араб. يملك الروح букв. владеть душой, овладевать собой;

6. Изливать душу – араб. كلام من الروح

7. Читать душу – араб. الروح تقول букв. Душа говорит.

8. Вкладывать / вложить душу – араб. وضع كل نفسه في...

В обоих языках встречаются фразеологизмы, характеризующие «суть» человека, его характер, его природу. В основном, такие фразеологизмы представлены согласованием прилагательного с существительным. Например:

1. Высокая душа – араб. مرتفع الروح

2. Чистая душа – араб. الروح

الطيبة

3. Благородная душа – араб.

عزيز الروح

4. Нежная душа – араб. رقيق

الروح

5. Грешная душа – араб. الروح

اثمة

6. Мелкая душа – араб. الروح

صغيرة

7. Низкая душа – араб. الروح

دنيئة

Итак, рассмотрев фразеологизмы с компонентом «душа» «الروح» в русском и арабском языках, можно сделать вывод о том, что в обоих языках вместилищем души может являться сердце, а также пятки. Семантический анализ данных фразеологизмов позволил выявить их различные семантические группы: выражение состояния человека, его характер и поведенческую деятельность. Следует отметить, что данные фразеологизмы дают возможность проникнуть во внутренний мир человека, а также выявить особенности национального характера народа.

Литература и источники:

1. Инновационные технологии в совершенствовании учебного процесса в мусульманских учебных заведениях. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Казань: РИИ-КФУ, 2013. – 332 с.
2. Самые известные фразеологизмы русского языка. [Электронный ресурс] URL.: <http://mysubs.ru/o-perevodah/phraseo.html>. (Дата обращения: 4.11. 2016).
3. Фавзи А.М. Учебный русско-арабский фразеологический словарь / А.М. Фавзи, В.Т. Шкляров. – М.: Изд-во «Русский язык», 1989. – 616 с.
4. Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы. Сборник научных статей. – Выпуск 6. – Казань: РИИ, 2015. – 370 с.
5. Хвер М. В. Фразеологизмы с компонентом душа в русском и арабском языках. [Электронный ресурс] URL.: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/8612/1/214114.pdf>. (Дата обращения: 6.11. 2016).

Гимадиева Д. М.

АРАБСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ

Пословицы и поговорки с давних времен являются частью человеческой культуры, мифологических и литературных текстов. Арабы смело заявляли в своих изречениях, что арабский язык является самым красивым и богатым языком во всем мире. Народная арабская пословица гласит: «Мудрость римлян – в их мозгах, мудрость индийцев – в их фантазии, греков – в их душе, а арабов – в их языке» [2, с. 9].

Начиная изучение арабских клише, мы замечаем, что арабские пословицы и поговорки тесно связаны с реальными условиями жизни и психологией арабского народа. В арабских паремиях мы можем найти отражение представления народа об этой жизни. Несомненно, арабские пословицы играют роль хранителей национального менталитета. Менталитет, в свою очередь, играет роль атрибута мыслительного процесса. И в результате этого появляются определенные понятия, которые спустя некоторое время перетекают во фразеологические клише.

Исследуя арабские пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом стоит уделить особое внимание такому животному, как верблюд. Ведь значение верблюдов для древних обитателей Аравийского полуострова имело огромную роль. Всем известно, что Аравийский полуостров – это огромная территория, богатая песчаными и каменистыми пустынями. Верблюды – это животные, которые очень ценны для арабов. С начала 7 в. н.э. арабы завоевывали новые территории, и именно верблюд счи-

тался верным помощником кочевников – бедуинов. Иорданцы используют выражение: «اللي يده يعمل جمال بوسع باب» – «Тот, кто хочет считаться погонщиком верблюдов (бедуином), широко открывает двери своего дома», когда хотят сказать о человеке, смелом и благородном, восхищаясь широтой его души. Но он на самом деле не является таким, а вынужден притворяться, чтобы создать вид идеального человека. Существует несколько русских аналогов к данной пословице: «Назвался груздем, полезай в кузов», «Кто широко живет, тот не запирает ворот» [1, с. 60]. В русском языке есть выражение «Ни рыба, ни мясо», которое отражает человека, ничем не отличающегося от других, никак не зарекомендовавшего себя и человека без четко выраженной жизненной позиции. Арабский аналог данной пословицы звучит: «Как страус: и не птица, но и не верблюд». «مثل النعامة لا طير و لا 5] «جمال,с.11). А понятие бедности «заклучено в примере «ماله 5] «دقيقة و لا جليبة» [106,с.106]. – «Нет у него ни овечки, ни верблюдицы». В русском языке есть похожая пословица: «Ни кола, ни двора». А про человека, бедного, презренного, и слабого, который общается с сильным и знатным, говорят «البازل بجنب حكت» – «Мартышка чешет бок зрелому (девятилетнему) вер-

блюду» [5,с. 106].

Араб и лошадь – это любовь, преданность и полное взаимопонимание. Арабский скакун характеризуется с животным, которое участвует в сражениях, он неприхотлив и вынослив. Но, несмотря на это, добр и ласков. Арабский скакун был незаменимой частью жизни мусульман. Вследствие этого, в арабском обществе появилась пословица «حصونها العرب» – «Лошади арабов – их крепости». Эта пословица отмечала очень хорошие свойства, которые были присуще лошади – это «выносливость» и «крепость» для его хозяина.

Образ птицы в арабских пословицах и поговорках также имеет важное значение. Белоногая ворона – очень редкая птица и встретить ее считалось среди арабов большой удачей. Пословица «الاعصم الغراب من أعز» – «дороже белоногой вороны» означала нечто уникальное, не существующее и выделяющееся из общей массы [5, с. 226]. Выражение отражает неповторимость человека наряду с другими. Существует аналогичное русское выражение, как «белая ворона», в котором заключается символ необычности, инаковости, связанный с непониманием и отчуждением со стороны окружающих, и в то же время некой избранности, чистоты, незащищенности. В одном из хадисов говорит-

ся, что «Аиша (жена пророка Мухаммада) среди женщин как белоногий ворон». Дело в том, что Аиша имела особые превосходные качества, тем самым, возвышаясь над другими женщинами. «Тупость» как человеческое качество у арабов ассоциируется со следующей пословицей: «Каждый любит свое дитя, даже дрофа» – 5] «الحبارى حتى ولده يحب شئ كل» [с. 95]. Дрофа выделена из общего ряда живых существ из-за своей предельной тупости. Говорят, что, несмотря на свою тупость, она любит своих птенцов и учит их летать. Беспечность, легкомыслие, и глупость трансформируется в образ мотылька, который летит на свет пламени и гибнет в огне. Про недалёковидного человека, живущего одним днем, и считающего сияющие перспективы главной целью говорят: «فراشة من أبيض» – «Легкомысленнее (глупее) мотылька». Эти перспективы, в основном, бывают обманчивы, могут ввести человека в заблуждение и заканчиваются чаще всего гибелью или трагедией.

У арабов волк выступал одновременно в роли жертвы, изгоя, или, наоборот, хищника и преследователя. Говоря об осторожном человеке, арабы сравнивали его с волком. Арабская пословица «الذئب من» – «осторожнее волка».

Так говорят об особо внимательном и наблюдательном человеке. Дело в том, что арабы во время своих походов сталкивались именно с волком. Осторожный человек, как волк: он зоркий, бдительный, осмотрительный, способный продумать ход своих действий и предвидеть возможные последствия. Встреча с волком у восточных народов считалась хорошей приметой. Это подтверждает персидская пословица: «Волка видеть – счастье, а не видеть – еще большее счастье» [3, с. 203].

Арабы привыкли использовать пословицу «Под шкурой барана сердце волка!». (Волк в овечьей шкуре) «تحت جلد الضأن» «قلب الادؤب», когда говорят о лицемерном человеке, скрывающего дурные намерения, находясь под маской добродетели. Это злые, хитрые люди, которые притворяются добрыми и хорошими. Делают это они для того, чтобы запугать доверчивых и использовать их слабость для достижения своих целей. Существует русский аналог пословицы: «Быстрее в своем вероломстве, чем волк».

Пословица «بينام و هو يحلم بالخرفان» «الذئب» – «Волк спит, а во сне видит овец» [6, с. 366]. Описывает очень злого человека, который день и ночь думает о кознях, даже во сне. Такому человеку не следует доверять, несмотря на то, что он готов

раскаяться вам.

Издавна считалось, что среди домашних животных, именно собаки считаются самыми преданными и верными. Собака помощник человека и его лучший друг: она ведет его всегда к цели и помогает в сложных жизненных ситуациях. Она никогда не предаст, всегда будет находиться рядом. Ведь именно собаки преданы своим хозяевам, а взглянув в их глаза, можно увидеть прекрасную душу. Известная арабская пословица «Мори голодом свою собаку, и она будет послушна тебе» – «جوع كلبك يتبعك» – гласит о таких понятиях как преданность и верность [5, с. 39]. Несмотря на голод и бессилие, для собаки главное – это безопасность своего хозяина. Но враждебность, злоба и безнравственность также нашли отражение среди представителей животного мира. Понятие безнравственности четко прослеживается в палестинской пословице: «الكلب انجس» – «Собака пахнет псиной больше, когда искупается» [4, с. 764]. Так арабы говорят о человеке, который будет казаться воспитанным и правильным, только чтобы добиться своей цели. Но стараясь показать свою чистоту и благоразумие, на первый план

выходят его ложь и лицемерие. В русском языке существует аналог этой арабской пословицы: «Черного кобеля не отмоешь добела».

С помощью представителей фауны, описывается характер человека, особенно его внешности, а также привычки и традиции, хорошо знакомые этому народу. Это происходит в связи тесного взаимодействия человека и животного на протяжении многих столетий. Дело в том, что частота упоминания определенных образов животных зависит от окружающей природы и фауны, в которой живет народ. Соответственно, в фольклоре арабского народа чаще встречаются такие образы как: верблюд, лошадь, волк и т.д., мы делаем вывод существования в лингвистике фразеологизмов, не имеющих аналогов в других языках. В данном случае во избежание недопонимания следует не только переводить фразеологизмы, но и интерпретировать их. Названия одного животного может иметь абсолютно разное по смыслу значение в арабском и русском языке. На это влияют культурная специфика стран и этнически маркированные элементы языкового сознания.

Литература:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. /В.И. Даль. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс, Изд-во ННН, 2000. – 616с-60.: илл
2. Звегинцев В.А. История арабского языкознания : краткий очерк / В.А. Звегинцев. – Москва : Издательство Московского университета, 1958. – 80 с.
3. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока : [Систематизир. собр. изречений двухсот народов] / послесл. С.Ю. Неклюдова, науч. Ред. Е.М. Мелетинского, Г.Л. Капчица. – Москва, 2001 – 620 с.
4. 764-937 ص. دار الفكر، الطبعة الثانية، 2 1 جزء، مجمع الأمثال، أحمد ابن محمد، الميداني
5. 135 - 11 ص. مجمع الامثال الامام ابو الفضل الميداني
6. 366-937 ص. مكتبة لبنان ناشروت: بيروت. عربي معجم الأمثال الفلسطينية. حسين علي لوباني.

Борисова Е. Г.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ,
РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
У. КОЛЛИНЗА «ТАЙНА» И «ОТЕЛЬ
С ПРИВЕДЕНИЯМИ»)

Фразеология – одна из самых интересных и мало изученных областей языкознания. Фразеологические единицы (ФЕ) отражают историю страны и народа того или иного языка, своеобразие культуры и быта. В.Н. Телия в своей монографии отмечает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». Она утверждает, что образы, лежащие в основе фразеологизмов-идиом и связанных значений слова, в основной своей массе прозрачны для данной лингвокультурной общности, так как отражают характерные для нее мировидение и миропонимание. Именно это позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава языка, проявляющейся более ярко, чем в его словарном запасе [1, с. 9].

Фразеологическое единство узнается как по внешним, так и по внутренним признакам. Ш. Балли в своих трудах отмечает, что внешние, формальные признаки – условны, обманчивы, не-

постоянны и не играют решающей роли. К ним относятся: неизменный порядок слов и невозможность заместить синонимом или каким-нибудь другим словом ни одно из слов, входящих в состав фразеологического единства [2, с. 74-77].

К внутренним признакам фразеологического единства В.В. Виноградов относит:

- возможность заместить сочетание слов одним словом, эквивалентным по смыслу;

- забвение смысла составных элементов фразы, смысловая неразложимость предложения на элементы;

- омонимическая далекость его от соответствующих свободных сочетаний;

- наличие архаизмов лексических, синтаксических или семантических;

- несоответствие строя фразы живым формам синтаксических отношений;

- эллипсисы, плеоназмы в составе фразы; возможность словообразовательного превращения целой фразы в одно сложное слово;

- иногда своеобразие произношения [3, с. 140-161].

В качестве объекта данного исследования выступают ФЕ в произведениях У. Коллинза «Тайна» и «Отель с приведениями». Предметом исследования являются способы передачи английских

фразеологизмов на русский и французский языки. Целесообразность работы отмечается актуальностью сопоставительного подхода к изучению национально-культурной специфики явлений во фразеологии различных языков.

Французский перевод произведения «Тайна» осуществил Эдуард-Фридрих Пиготт Смит. Также был использован русский перевод 1858 г. (без указания переводчика).

Французский перевод произведения «Отель с приведениями» осуществил Генри Рене Дальмань. Перевод книги на русский язык произвел Владимир Александрович Харитонов.

В современной лингвистике существует множество классификаций способов передачи фразеологизмов из исходного языка в переводящий. Одни лингвисты рассматривают способы перевода фразеологических единиц в статике (Кунин А.В., Арсентьева Е.Ф., Мокиенко В.М., Сафина Р.А. и др.), другие же фиксируют свое внимание на фразеологизмы в динамике (Байрамова Л.К., Хованская Е.С., Медведев Ю.В. и др.).

Такое число классификаций неизбежно ведет к путанице. Происходит это из-за использования одних и тех же терминов при описании разных феноменов. Поэтому

в исследовании мы выбрали одну из известных нам классификаций и опирались непосредственно, но внося незначительные изменения.

Выбранной нами классификацией стала классификация А.В. Кунина. В своем англо-русском фразеологическом словаре лингвист выделяет следующие виды перевода:

1. Эквивалент, т.е. имеющийся в русском языке адекватный фразеологический оборот, совпадающий с английским по смыслу и образной основе.

2. Аналог, т.е. такой русский фразеологизм, который по значению адекватен английскому, но отличается от него по своей образной основе, полностью или частично.

3. Описательный перевод, т.е. передача смысла исходной фразеологической единицы с помощью свободного словосочетания или предложения.

4. Калькирование, или полновесный перевод.

5. Антонимический перевод, т.е. передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции или оборот.

6. Комбинированный перевод, т.е. использование различных видов перевода, а именно калькирования и последующего описательного перевода [4, с. 10].

Данную классификацию

можно также разделить на фразеологический (эквивалент, аналог) и нефразеологический (описательный, калькирование, комбинированный) переводы. Добавим к последнему лексемный перевод (перевод с помощью одной лексемы). Причастность же антонимического перевода к одной из этих групп зависит от конкретного автора и конкретной ситуации (контекста).

А.В. Кунин пишет также о так называемых окказиональных, ситуативных эквивалентах, т.е. таких эквивалентах, которые подходят к конкретной ситуации, но при изменении контекста перевод с их помощью будет неуместен. Во всему прочему в его словаре используются уточняющий перевод (т.е. перевод, дополненный поясняющими словами) и прием компенсации [4, с. 10].

К данной классификации мы добавили перевод с точки зрения сохранения авторской трансформации или ее отсутствия. Таким образом, мы получили следующую классификацию:

- i. Фразеологический и нефразеологический перевод
- ii. Перевод с сохранением авторской трансформацией и ее отсутствием
- iii. Антонимический перевод

Именно по этим трем критериям

риям мы анализировали перевод фразеологических единиц в выбранных нами произведениях.

Прежде чем приступить к анализу, следует отметить, что У. Коллинз использовал в своих произведениях большое количество разнообразных фразеологизмов, которые в свою очередь придают им насыщенности и живости. Данные романы не стали исключениями. С первых страниц автор погружает читателя в свой мир, в свою историю, используя при этом фразеологические единицы. Посмотрим, как авторам-переводчикам удалось передать их на русский и французский языки.

В произведениях присутствуют фразеологизмы, различные по стилю. Так, например, нам встречались нейтральные общелитературные обороты, такие как: *on deathbed* (на смертном одре, на смертном ложе, *dans un lit de mort*), *be at peace* (быть в мире, примириться, *être en paix*). Авторы прибегали к русским и французским эквивалентам для перевода фразеологизмов данного типа.

Варианты переводов также были разнообразными. Встречались случаи, когда авторы предпочитали фразеологический перевод: «Nothing more could be discovered than that Sarah Leeson was, in the

common phrase, touchy on the subject of her gray hair and her habit of talking to herself» – «Но любопытство их не было удовлетворено ни разу: ничего не узнали они, кроме того, что Сара Лизон, говоря попросту, вставала на дыбки, если заговаривали о ее седых волосах и о привычке говорить с самой собою».

Be touchy on the subject of (болезненно воспринимать что-либо) автор перевел как вставать на дыбки (Возмутиться, резко возразить против чего-либо). Однако можно поспорить с выбранной автором русской ФЕ, т.к. она по своей семантике не идентична ФЕ исходного языка.

Французский же вариант, который использовал переводчик, *être sur l'œil à qch* (быть щепетильным в отношении чего-либо) является эквивалентом исходно ФЕ, и, соответственно, передает смысл, вложенный У. Коллинзом, более полно:

«*On n'avait rien pu découvrir, si ce n'est que Sarah Leeson était un peu sur l'œil, c'est ainsi qu'ils disaient, quand on lui parlait ou de ses cheveux gris, ou de ses monologues*».

ФЕ *to cross one's mind* была переведена с помощью эквивалентов, таких как проникнуть в душу и *traverser l'esprit*.

Предложение «*I mind my own business*» было переве-

дено на французский с помощью французского аналога «Je ne m'occupe que de ce qui me regarde» (Я занята только своими делами). Ve se qui te regarde = Mind your own business. Русский же переводчик воспользовался описательным переводом – своих (дел) довольно.

Фразеологизм to find one's way (пробраться; проникнуть) был переведен на французский вариант как se frayer un passage (проложить себе путь).

Автор русского текста перевел предложение «Take my word for it, they won't do much to help you» как «И право слово, они не очень помогут вам». Для перевода ФЕ take a word for it (поверить на слово) был использован аналог право слово (в самом деле так, действительно; уверяю).

ФЕ from head to foot перевели при помощи частичного русского эквивалента с головы до пят.

Нефразеологические перевод также имел место быть.

Были случаи лексемного перевода: ФЕ to be dog-eared как подержанный на русском языке и сорный / fatiguiй на французском. Фразеологизм датируется концом 18 века (1799) и берет свои истоки из того факта, что уши многих пород собак, в отличие от ушей волков, свисают [5]. Т.е. загнутые уголки страниц визуально на-

поминают эти самые уши. Несмотря на то, что среди русских пород собак, также как и французских имеются породы с данным типом ушей, ни в русском фразеологическом блоке, ни во французском нет ФЕ схожей по семантике и своему образу с английской.

ФЕ to come home to (быть понятным, найти отклик в душе, доходить до сознания, растрогать до глубины души) авторы перевели как отозваться (в значении ответить каким-либо чувством, душевным движением) и глаголом expier.

ФЕ to catch sight of с помощью глаголов увидеть и apercevoir.

Фразеологизм to felt for smb. как глагол сочувствовать.

Описательный перевод: ФЕ by lines and rules автор французского текста перевел свободным словосочетанием les mkmes rigles et les mkmes precepts.

Также нам встречались случаи антонимического перевода:

«These and other physical signs which never mislead, showed that she was still, as to years, in the very prime of her life» – «Ces signes et d'autres, non moins certains, montraient qu'elle йtait encore loin du dйclin de l'vge, a ne compter que les annйes йcoulйes depuis

sa naissance».

ФЕ *be in the prime of one's life* (в расцвете лет) автор перевел противоположным по смыслу фразеологизмом *être au déclin de l'âge* (на склоне дней, на закате жизни, в старости), добавив при этом наречие *loin*. Таким образом, *être loin de déclin de l'âge* переводится быть далеко от старости.

Русском перевод данной ФЕ отличается: «Все эти и другие, никогда не обманывающие признаки, свидетельствовали, что для нее только еще прошла весна». Этот перевод также является антонимическим, поскольку прошла весна (со-стариться) имеет противоположное значение ФЕ *be in the prime of one's life*, также как и во французском варианте.

Здесь также присутствует вклинивание (*in the very prime of her life*), которое сохранилось как в русском, так и во французском вариантах.

Однако идентичная ФЕ была переведена авторами совершенно по-другому. Нам встретился фразеологизм *the prime of life* (расцвет сил), его русский неантонимичный описательный перевод – первая пора юности, и французский антонимичный описательный перевод – *la maturité de l'âge* (зрелый возраст). Как мы видим, выбор фразеологизма за-

висит именно от автора и конкретной ситуации, от реалий жизни того или иного народа.

Встречались случаи авторской трансформации. Например, в предложении «*I don't pry into other people's goings and comings*» вторую часть фразеологизма *to pry into other's affaires* У. Коллинз заменил на *goings and comings*. Однако переводчик французского текста использовал оригинальную ФЕ и перевел ее с помощью частичного эквивалента *fouiller le nez dans les affaires des autres*, не сохраняя авторскую трансформацию. Что касается русского перевода, несмотря на наличие в русском языке аналога, автор перевел ФЕ следующим образом: «Я в чужие дела не вмешиваюсь».

В заключение мы можем отметить, что авторы чаще прибегали к нефразеологическому переводу. Причина этому очевидна – малое количество ФЕ исходного языка имеет эквиваленты или аналоги в переводящем языке. Связано это с тем, что реалии жизни народов мира различны, а формирование фразеологических единиц конкретной нации связано с ее историей и понятиями и редко находит отклик в другой культуре.

Формирование кросс-культурной компетентности

Литература и источники:

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты/В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. Bally, Ch. Traite de stylistique francaise, v. I. Ed. 3./Ch. Bally. – Heidelberg: C.Winter, 1921. – 595 p.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография/В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд. 4-е, переработанное и дополненное/А.В. Кунин. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
5. https://en.wikipedia.org/wiki/Dog_ears.
6. Коллинз, У. Отель с привидениями/ У. Коллинз. – М.: ТЕРРА, 2001.–576 с.
7. Collins, W. The Haunted Hotel <https://liteka.ru/library/read/419/1>.
8. Collins, W. L Hftel hantй <http://www.ebooksgratuits.com>.
9. Коллинз, У. Тайна. Желтая маска/У. Коллинз. – М.: Пересвет, 1992.–355 с.
10. Collins, W. The Dead Secret/W. Collins. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1857. – 358 p.
11. Collins, W. Le Secret <http://www.ebooksgratuits.com>.

Депутатова Н. А., Маликова А. А.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТИКЕТНЫХ КЛИШЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. С. ФОЕНА «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО»

Чтобы определить коммуникативные характеристики этикетных клише в английском и русском языках, необходимо провести сравнительный анализ этих языковых единиц на фактическом материале, в данном случае – это литературное произведение Дж. С. Фоера и его перевод на русский язык, произведенный Василием Аркановым.

Почти каждый речевой акт начинается с приветствия, в лингвистических дисциплинах обозначаемый как коммуникативное действие «приветствие». Замыкание диалога, как правило, происходит с употребления таких клишированных выражений как «Hello» и «Hi», однако, в некоторых ситуациях можно наблюдать и употребление приветствий, которые являются маркерами времени суток, такие как «Good morning», «Good evening» или же усеченные их разговорные формы «Morning», «Evening».

«Hello, everyone,» a man said from the door [2, с. 335].

«Всем привет», – сказал мужчина в дверях [1, с. 148].

В. Арканов переводит одно из самых распространенных английских приветствий «Hello», как «Привет», что является в ситуации речевого общения уместным, на это указывает обращение «everyone», считающиеся неформальным. Несмотря на

то, что элементы этого клишированного выражения стоят на разных позициях в русском и английском выражениях, это не меняет их коммуникативных характеристик, а лишь говорит о различиях в грамматическом строе языков.

«Hello» I said, «my name is Oskar Schell» [2, с. 129].

«Здравствуйте, – сказал я, – меня зовут Оскар Шелл» [1, с. 61].

Во время перевода необходимо опираться на контекст ситуации и, таким образом, В. Арканов, учитывая статус коммуникантов, переводит клише-приветствие «Hello» как «Здравствуйте», т.к. в данном случае мальчик обращается к человеку другой возрастной категории, а именно к взрослой женщине. Обращение на «ты» и на «Вы» является одной из особенностей русского языка, а также отличительной чертой его от английского, потому что в английской культуре люди стараются избегать подобных формальностей, обращаясь даже к незнакомому человеку на «ты». Следует также отметить, что почти все клишированные выражения в английском языке имеют нейтральную (неформальную) окраску, за исключением клише-обращений, которые указывают на социальный статус коммуниканта и придают речи формальный

тон.

«Hi» «Hello» «Are you Abby Black?». «Yes.» «I m Oskar Schell.» «Hello.» «Hi.» [2, с. 127].

«Здрасьте», – «Здравствуй», – «Вы Абби Блэк?», – «Да», – «Я Оскар Шелл», – «Здравствуй», – «Здрасьте» [1, с. 62].

В данном примере можно наблюдать целый ряд клише-приветствий. Однако если в английском варианте текста используются нейтральные выражения приветствия «Hello» и «Hi», на русский язык они переведены с подчеркнутой степенью официальности и вежливости. Диалог происходит между главным героем и молодой девушкой, которая обращается к мальчику «Здравствуй», что говорит о ее воспитанности и высоком уровне культуры. Мальчик же обращается к человеку постарше на «Вы», но, как свойственно детям, использует усеченную форму приветствия, характерную для беглой устной речи, поэтому переводчик употребляет клише «Здрасьте».

Message three. 9:31 A.M. Hello? Hello? Hello? [2, с. 218]

Сообщение третье. 9:31. Алло? Алло? Алло? [1, с. 103]

Еще раз значимость контекста подчеркивает перевод стандартной этикетной формулы приветствия «Hello?». как «Алло?». Упомянутое рус-

ское клишированное выражение можно услышать только в телефонных разговорах, а как видно по контексту, коммуникативный акт происходит именно посредством телефона, на что указывает фраза автоответчика «Сообщение третье». В. Арканов употребил клише-приветствие, характерное для русской культуры ведения телефонного разговора, потому что «Привет?». в данном ситуативном контексте звучало бы неуместно и непонятно для русскоговорящего читателя.

«Grandma? Hello? Grandma?» [2, с. 322]

«Бабушка? Ау? Бабушка?». [1, с. 143].

Немаловажно то, что в некоторых случаях этикетные формулы нередко переводятся непрямым образом, адаптируясь под культуру русского народа и теряя статус клишированного выражения. К примеру, в моменте, когда главный герой зовет свою бабушку, англоязычное клише «Hello?». не выполняет функцию клише-приветствия, оно, превратившись в междометие «Ау?». обозначает оклик или призыв для привлечения внимания.

«Are you the renter?». He concentrated for a second, and then he closed the door. «Hello?». [2, с. 327].

«Вы жилец?». Он сосредоточился на секунду, а потом

закрыл дверь. «Эй!». [1, с. 144].

Как и в вышеупомянутом примере, можно наблюдать, что в данном случае клишированное выражение «Hello?». превращается в междометие «Эй!». Более того, следует отметить разницу в интонации употребляемых языковых единиц, маркируемой знаками препинания: в английском варианте это вопросительный знак, в русском – восклицательный. В. Арканов, используя подобный прием перевода, изменил эмоциональную и интонационную окраску исходного клише: с нейтральной в английском варианте, на импульсивную и даже несколько агрессивную – в русском.

Hello, you have reached the Schell residence. I am speaking like an answering message, even though it s really me on the phone [2, с. 374].

Добрый день, вы попали в квартиру Шеллов. С вами говорят голосом автоответчика [1, с. 166].

В ситуации, где реплика звучит в качестве записи на автоответчике, В. Арканов решает использовать довольно распространенное клише «Добрый вечер», т.к. оно считается безличным и вежливым. В случаях, когда человек, воспринимающий информацию, остается неизвестным, лучше использовать подобные вы-

ражения, чтобы не нарушить этикет и соблюсти правила успешного коммуникативного акта.

Таким образом, В. Арканов, используя различные виды перевода клишированных выражений приветствия, подчеркивает, что перевод может варьироваться не только из-за ситуативного контекста, но и из-за тона, в котором происходит процесс коммуникации.

Значимым в процессе коммуникации является и процесс размыкания диалога, т.е. прощание. В английском языке оно может быть выражено такими формами как «Goodbye», «Bye» или различными пожеланиями, к примеру, «See you». В русском языке употребление конкретных клишированных форм прощания зависит, как правило, от степени близости коммуникантов.

«Goodbye» the voice said. «But I m just trying to find out about this key.» «Goodbye» «But-» «Goodbye» [2, с. 124].

«Всего хорошего», – произнес голос. «Но я только хочу узнать про ключ», – «Всего хорошего», – «Но...» – «Всего хорошего» [1, с. 61].

Благодаря данному примеру еще раз можно убедиться, насколько важны ситуативный контекст и интонация коммуниканта в процессе говорения. В. Арканов, переводя клише

«Goodbye» как «Всего хорошего», показал, что говорящий не просто прощается, а хочет поскорее закончить беседу. На это также указывает неоднократное повторение прощания и то, что герой не дает собеседнику высказать свою мысль, перебивая его. Сложно сказать, насколько искренним является подобное прощание-пожелание, скорее всего, человек, произнося эту фразу, просто хочет побыстрее закончить разговор и при этом оставить о себе впечатление вежливого человека.

«But still... OK. Uh-huh. I will... I know... I know... Bye.» [2, с. 55].

«Ну и что... О кей... Угу... Буду... Я знаю... Я знаю... Пока» [1, с. 27].

«Bye» является одной из самых распространенных языковых единиц, используемых при прощании и, как правило, она переводится на русский язык как «Пока», указывая на неформальный и непринужденный стиль общения. Клише-прощание, использованное главным героем по отношению к своей матери, звучит как обычное прощание, без какой-либо коммуникативной нагрузки, поэтому В. Арканов избирает именно такой способ перевода.

GOODBYE! I LOVE YOU!
GOODBYE! I LOVE YOU! [2, с. 96]

ПРОЩАЙ! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! ПРОЩАЙ! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! [1, с. 50]

В моменте, где мальчик представляет, что скорая помощь, увозящая его близкого человека в больницу, сможет транслировать его мысли, используется привычное для англоговорящего населения клише «Goodbye!», однако переводчик, осознавая драматичность ситуации, выбирает перевод «Прощай!», звучащий несколько возвышенно. Данная форма клише не только передает трагичные переживания героя, но и, имея косвенное обращение на «ты», обозначает его любовь и привязанность к человеку, о котором он думает.

As we were leaving, he said «Good luck, Oskar» [2, с. 268].

Когда мы уходили, он сказал «Удачи, Оскар» [1, с. 122].

Литература:

1. Арканов В. Жутко громко и запрительно близко / В. Арканов, М.: Эксмо, 2007. – 323 с.

2. Foer J.S. Extremely Loud and Incredibly Close / J.S. Foer, USA: Houghton Mifflin, 2006. – 482 p.

3. Teun Van Dijk Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998 // А. Дерябин, перевод с английского, 31 May, 1999, 374 p.

4. Z. Harris Discourse analysis // Language, 1952. – №1. – P. 1-30.

Клише-пожелание «Good luck» зачастую становится маркером прощания, которое в русском языке звучит как «Удачи». Подобные языковые формулы могут служить и как добавочные слова к прощанию, и как отдельные единицы, размыкающие диалог. В данном случае проследить, что пожелание употреблено именно в качестве прощания можно по предшествующим словам «Когда мы уходили...».

Как видно, переводчику приходится адаптировать русские языковые клише под ситуацию говорения, либо меняя их на формально-вежливые, либо полностью трансформировать речевые формулы с целью наиболее точной передачи смысла и эмоций, которые были вложены в оригинальную фразу.

Депутатова Н. А., Салманова В. Э.

КЛИШИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ОБОГАЩЕНИЯ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Нарушение правил речевого этикета, преднамеренное или непреднамеренное, влияет на изменение отношений и атмосферы общения. Под речевым этикетом вслед за известным исследователем этикета Н.И.Формановской, понимаются «регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [4, с. 9]. Также, по наблюдениям специалиста, речевой этикет в его вербализационной форме часто возникает в ситуации общения членов коллектива друг с другом, а именно при обращении, просьбе, прощании/приветствии, извинении и других формах вежливой речи.

Одним из самых сложных видов человеческой деятельности считается речевое общение. В последнее время именно оно является целью обучения иностранному языку в школе и предполагает высокую степень развития речевых способностей у учеников. Процесс обучения речевому общению осуществляется на занятии. Учителем задается какая-либо искусственная речевая ситуация, где школьники могут не только усовершенствовать

свои знания в системе языка, но и проработать навык речевого общения. Следовательно, имеет смысл говорить об учебном речевом общении, обучение которому может быть представлено коммуникативным минимумом, состоящим из грамматического, фонетического и лексического материала. При овладении учащимися коммуникативным минимумом на начальном этапе формируется элементарная коммуникативная компетенция. Она помимо сфер и тем общения включает в себя речевые действия и языковые средства, которые важны при решении коммуникативных задач в определенных ситуациях. Поэтому при обучении иностранному языку младших школьников важным является решение следующих задач: освоение наиболее употребительных лексических единиц и грамматических конструкций, речевых образцов и разговорных клише, которые являются ключевым моментом при построении разговора, нацеленного на позитивный результат.

Нередко в школьной практике мы сталкиваемся с проблемой ученика, связанной трудностью завершения коммуникативного акта по причине недостаточности у него языковых средств. Одной из причин данной проблемы яв-

ляется то, что языковой материал, который представлен во многих учебниках, используемых в общеобразовательных школах, часто не удовлетворяет интересам и потребностям школьников в общении. По мнению известного российского лингвиста Е. И. Пассова, для умения общаться важную роль играют способности вступать в общение и сворачивать высказывания при необходимости возобновлять коммуникацию. При этом ученый также отмечает, что «недостаточно уметь спрашивать и отвечать, к чему часто сводится овладение так называемой диалогической речью, а необходимо обладать достаточным запасом функционально разнообразных реплик» [1, с. 474]. Нужно стремиться к тому, чтобы речь обладала эвристичностью, что значит наличие незапланированного, непредсказуемого и нестандартного характера, творческого начала. Обучающиеся должны уметь организовывать собственное речевое общение и следовать индивидуальной тактике поведения.

Коммуникативный процесс может характеризоваться широким применением готовых синтаксических моделей, усеченных форм и сокращений, повышенной частотностью отдельных конструкций, большим количеством непол-

но-составных предложений, использованием фразеологизмов и, конечно же, клишированных фраз. Все эти составные помогут учащимся достигнуть позитивного результата общения.

Учащиеся могут разгрузить свою оперативную память посредством использования разговорных фраз-клише, речевых образцов. Это делает возможным способность ученика использовать более новые, обдуманые и интересные фразы для собеседника. Речевые клише являются необходимым условием плавного протекания диалогического общения.

Более того, одним из важных моментов является знакомство учащегося с вежливыми тактиками общения, поскольку именно клишированные выражения помогают коммуникантам как можно лучше понять друг друга. Таким образом, учащиеся имеют четкое представление о возможном коммуникативном процессе между людьми, принадлежащим разным языковым обществам.

Рассмотрим способы обогащения лексического вокабуляра учащихся речевыми клише с обозначением коммуникативной ситуации «просьба»

Прежде всего, нужно объяснить учащимся способы

выражения «просьбы» на английском языке. Условно подразделим их на 3 группы:

1) использование модальных глаголов «can, could, may, might, should»;

2) использование глагола «to be» в следующих его формах: «will, would», употребляя конструкции «will you + глагол», «would you + глагол»;

3) использование слов, выражающих просьбу («please» и др.).

Следующее упражнение может быть использовано для обучения использованию речевых клише в разговоре:

Раздать детям картинки с ситуациями. Исходя из заданных условий, дети должны подобрать соответствующие клишированные выражения. К примеру, на картинке может быть изображено: открытое окно, автобусная остановка, театральная касса, железнодорожный вокзал, учебный класс, магазинная лавка и т.п.

Нами было проведено данное задание со школьниками среднего звена школы №55 г. Казани. Обобщенные ответы учеников выглядят следующим образом (на примере диалога по ситуации «железнодорожный вокзал»):

– Good Morning, Madam. Could you be so kind to tell me when will be the next train to London?

– Yes, of course. The next train will be at 14.30. Would you like to buy the tickets?

– Well, I don't know. Could you, please, tell me the price?

– Yes, of course, J 8. You can buy the tickets later, if you are not ready now.

– No, thank you, I think I buy them now. Here you are. (gives money)

– Sorry, it turned out that there are no available tickets. Would you like to be informed about the train in advance?

– Sorry, can you explain me, please, what does that mean?

– Well we can call you and inform if there will be a vacant berth.

– Oh yes, please, it would be great. (gives telephone number)

– (writes down the number) Hope we will help you. Goodbye, sir!

– Goodbye!

Анализ всех представленных учащимися ситуационных диалогов с использованием клишированных выражений показал, что ученики чаще всего прибегали к использованию конструкций с использованием модальных глаголов «could», «can», форму глагола «to be» – «would», а также

употребляли слово, выражающее «просьбу» – «please».

Таким образом, изучение на уроках английского языка способов выражения коммуникативной ситуации «просьба» при помощи этикетных клише, выявил не только стремление учеников к лаконичной, грамотной и последовательной речи, но и к построению собственных диалогов, основанных на индивидуальных впечатлениях, приобретенных жизненным опытом. Это говорит о том, что все коммуникативные ситуации были взяты из жизни, что способствует быстрой ориентации учеников в реальных условиях. Употребление этикетных клишированных выражений позволяет школьникам достигнуть позитивного результата коммуникативного процесса.

Ученики научились следовать критериям отбора речевых клишированных выражений, предусматривающие частотность и нормативность употребления, современность, стилистическую неограниченность, многозначность, а также соответствие тематике ситуаций, отражающей предметное содержание разговора.

Литература:

1. Пассов Е. И. Урок иностранного языка / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
2. Петрякова А.Г. Культура речи. Учебное пособие для средней школы / А.Г. Петрякова. – М.: Флинта: Риторика-А, 2006. – 488 с.
3. Прохоров Ю.Е. Русские. Коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 328 с.
4. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская.–М.: КонКнига, 2007.–160 с.

Депутатова Н. А., Снегирева Е. Е.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТИКЕТНЫХ КЛИШЕ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ КЕЙТ АТКИНСОН «ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»

Ранее в данной работе было отмечено, что употребление этикетного клише в русском и английском обществе отличаются друг от друга в силу культурных и языковых традиций. Одним из способов исследования особенностей использования клишированных выражений в речи носителя русского или английского языка является их сопоставительный анализ.

Исходя из данной цели, было выбрано произведение английской писательницы Кейт Аткинсон «Жизнь после жизни» и ее перевод на русский язык, выполненный Е. Петровой. Мы рассмотрим особенность употребления наиболее часто выполняемых функций этикетных клише – приветствия.

Приветствие – это один из основных знаков речевого этикета. Независимо от способа общения (личная встреча, телефонный звонок, письмо) разговор начинается именно с него. Ежедневно каждый человек может приветствовать при встрече незнакомых людей, коллег, друзей, родных и т.д. Как правило, при вступлении в речевой контакт со знакомым, старшим по возрасту или положению человеком, первым начинает разговор младший, а в ситуации приветствия гостей – разговор начинается хозяин дома. Все эти элементы указывают на наличие

правил приветствия в общении. Пренебрежение данными правилами может привести как к нарушению норм общения и речевого этикета, так и к унижению достоинства собеседника.

Среди традиционных этикетных формул приветствия в английском языке можно выделить следующие – «Hello», «Good morning/evening/night», а в русском языке – «Здравствуйте», «Доброе утро/ добрый день/вечер».

Коммуникативное событие «приветствие» несет в себе информацию о знакомстве коммуникантов. Оно выполняет фатическую функцию языка. Приветствие свидетельствует о возможном установлении дальнейшего диалога между собеседниками. В последующих исследуемых ситуациях в качестве вербального оформления приветствия были выбраны выражения «Good evening», «Hello». Стоит отметить, что состав участников коммуникативного процесса отличается друг от друга горизонтальной и вертикальной дистанцией. Сопоставительный анализ употребления клишированных выражений основан на анализе, предложенном Т.А. ван Дейком. Важно также отметить, что действие происходит в небольшой деревне близ Лондона, на железнодорожной

платформе, время действия – вечер. В данной главе книги описываются события войны 1940 года. Главная героиня – Мисс Тодд, Урсула, работает спасательницей, которая помогает раненым людям. Мистер Тодд – ее отец, уважаемый человек; Фред Смит – молодой парень, пользующийся популярностью у девушек. Стоит отметить, что социальное положение семьи Тодд выше, чем у Фреда Смита. Однако разговор между указанными коммуникантами состоялся подобно общению людей равного социального происхождения. Целью данного коммуникативного процесса является установление позитивного контакта. Ранее было указано, что подобную контактоустанавливающую функцию выполняют следующие английские клишированные выражения: «Hello», «Good morning/evening/night» и русские «Здравствуйте», «Доброе утро/ добрый день/вечер». В следующем примере коммуниканты отличаются по половому и возрастному признаку, Урсула и Фред Смит – девушка и молодой человек, Мистер Тодд – взрослый мужчина. Собеседники имеют небольшую разницу в социальном положении, инициатором контакта является Мистер Тодд.

Пример №1

[Mr Todd] 'Oh, look, here's Fred. Evening, Fred.'

'Mr Todd, Miss Todd,' Fred Smith said.

[2, с. 248] [Мистер Тодд]

– Гляди-ка: Фред. Здравствуй Фред.

– Мистер Тодд, мисс Тодд.

[1, с. 207]

Английское приветственное выражение «Good evening» вслед за А.С. Хорнби и Дж. Краутером является формальным, однако в нашем случае использована его сокращенная форма «Evening», которая трактуется как неформальная форма приветствия между знакомыми людьми в момент встречи. В нашем случае встреча ограничена конкретным временным отрезком, а именно вечером. В переводе Е. Петровой это выражение соответствует русскому этикетному выражению «Здравствуй». Использование данного приветствия в единственном числе второго лица указывает на знакомство говорящих, предполагает их разницу в возрасте. Интересно также отметить, что переводчик избежал дословного перевода («Вечер»), поскольку для русского общества такого рода приветствия не встречаются. Если бы перевод звучал следующим образом «Добрый вечер, Фред», то показатель степени знакомства был бы значитель-

но снижен. Поэтому перевод значения этикетного выражения в данном случае является адекватным. Ответная реплика второго собеседника звучит следующим образом: «Мистер Тодд, мисс Тодд». Таким образом, используя обращение к адресатам, второй собеседник показывает свое уважительное отношение не только к первому собеседнику (Мистер Тодд), но и к присутствующему третьему коммуниканту (Мисс Тодд, Урсула). Подобное клишированное выражение также указывает на разницу в возрасте между коммуникантами первым и вторым. Отметим, что в данном примере между участниками коммуникации состоялся разговор как между людьми равного социального положения; различия по половому признаку отсутствует – коммуникация состоялась между собеседниками мужского пола.

В следующем примере собеседники имеют другой тип отличий – по половому признаку, а также по степени знакомства. Приветственной фразой остается – «Evening» с использованием традиционного формального обращения к незамужней девушке «Miss». В данном случае ответная реплика отсутствует, что может свидетельствовать о незнакомстве говорящих.

Пример №2

He [man] tipped his cap and muttered, 'Evening, miss.' He was a rough-looking fellow and Ursula took a step back.

[2, с. 203] – Добрый вечер, мисс. [Мужчина]

Вид у него был какой-то неопрятный, и Урсула отступила назад.

[1, с. 165]

Переводчик Е. Петрова использовала следующее клишированное выражение: «Добрый вечер, мисс», что, однако не является дословным переводом оригинального текста. Разница между примерами (1и 2) состоит в том, что если в первом случае коммуникант обратился к собеседнику, используя сокращенную форму формального выражения «Good evening» на сновании знакомства коммуникантов, то во втором случае первый коммуникант использует приветственную форму «Evening» в силу своего низкого социального положения, а также недостаточного уровня образования. Мы считаем, что данного значение было утрачено при переводе с использованием полного приветственного выражения «Добрый вечер».

Разница между стремлением говорящих коммуникантов к демонстрации своего уважительного отношения к собеседнику наблюдается в следующем примере, где клишированными выражениями

приветствия будут служить формулы «My name is/ Pleased to meet you»:

Пример №3

'My name's Renee'. [Renee] She [Ursula] took the proffered hand – hard and warm as if the girl were running a temperature – and said, 'Pleased to meet you, I'm Ursula.'

[2, с. 255] – Меня зовут Рене. [Рене]

Она [Урсула] пожала протянутую ей руку и сказала:

– Рада знакомству. Меня зовут Урсула.

[1, с. 213]

В данном примере различие по половому признаку отсутствует, поскольку разговор происходит между двумя молодыми девушками, что также означает отсутствие разницы в их возрасте. Первый коммуникант выступает инициатором общения, начиная приветствие с представления своего имени, используя клишированную формулу «My name is» – «My name's Renee». Второй коммуникант показывает свое уважение, отвечая – «Pleased to meet you, I'm Ursula». Можно заметить, что оба коммуниканта используют в речи орфоэпически – сокращенные формы этикетных выражений – «My name's» вместо «My name is», «I'm Ursula» вместо «I am Ursula». Это указывает на отсутствие разницы в возрасте

говорящих, а также на возможное возрастное равенство. При переводе на русский язык Е. Петрова использовала выражения «Меня зовут Рене» и «Рада знакомству. Меня зовут Урсула». Несмотря на то, что в оригинальном тексте клишированная формула приветствия отличается друг от друга в обоих случаях («My name's» от «I'm ...»), на русский язык данная формула была переведена в двух случаях единым эквивалентом – «Меня зовут ...», что не меняет основного значения фразы.

В отличие от предыдущего примера, который происходил в неизвестной обстановке в совершенно новой ситуации общения, следующий пример происходит в знакомой для коммуниканта ситуации. В качестве приветственного выражения в данном случае употребляется традиционное для английского общества этикетное клише «Hello».

Пример №4

He [Derek] approached
, Литература и источники:

Ursula and kissed her lightly on the cheek, saying, 'Hello, dear.'

[2, с. 146] Затем подошел [Дерек] к

Урсуле и легонько чмокнул ее в щеку со словами:

– Здравствуй, дорогая.

[1, с. 117]

Е. Петрова перевела приветствие эквивалентным соответствием в русском языке «Здравствуй», использованным во втором лице единственного числа. Подобная форма полностью соответствует его оригинальной форме «Hello». В данном случае ситуация является неформальной, именно поэтому собеседник использует не официальное обращение (как в предыдущих примерах «miss»), а ласковое английское обращение «dear», которое на русский было переведено его полным эквивалентом «дорогая».

Таким образом, перевод приветственных выражений Е. Петровой в большинстве случаев передает точную специфику ситуации говорения.

1. Аткинсон К. Жизнь после жизни / К. Аткинсон; пер. Е. Петровой. – Москва: Азбука, 2015. – 358 с.

2. Atkinson K. Life After Life: A Novel / K. Atkinson. – London: Back Bay Books, 2014. – 328 p.

3. A crop of clichés [Электронный ресурс] / M.P. Garofalo // Cliches and idioms, 2012. – Режим доступа: URL: <http://www.gardendigest.com/cliche.htm>, свободный.

4. Cliché [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.usingenglish.com/glossary/cliche.html>, свободный.

Киященко О. А.

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И СТАТУС ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Опыт нескольких поколений великих ученых Казанского Университета, внесших свой вклад не только в обучение студентов, но и в их воспитание, весьма показателен в рамках гуманитаризации высшего образования. В Казанском Университете с момента его основания большое внимание уделялось развитию творческих способностей студентов, повышению их общекультурного уровня. Доказательством этого может служить тот факт, что в течение 60 лет в Университете преподавались уроки таких изящных искусств, как живопись, рисование, музыка, танцы [6, с. 60]. Кафедра теории и истории искусств продолжила работу в данном направлении, когда в 1863 году эти уроки были отменены. Получая теоретические знания, студенты имели практическую возможность участвовать в работе кружков художественного цикла: литературном, драматическом, музыкальном, а профессор кафедры теории и истории искусств являлся одновременно руководителем двух наиболее многочисленных кружков – литературного и драматического

На торжественном акте Университета 1908 года профессор Миронов А.И. выступил с речью «Роль искусства в жизни человека и государства», подчеркивая, что задачи эстетическо-

го воспитания необходимо решать посредством искусства и научить людей пользоваться радостями, получаемыми от соприкосновения с прекрасным.

Еще в 1828 году великий математик Н.И.Лобачевский, профессор и ректор Казанского Университета в своей речи от 5 июля подчеркнул важность всестороннего развития студентов – умственного, нравственного, эстетического, физического.

Краткий исторический экскурс свидетельствуют о том, что духовно-ориентированная парадигма всегда лежала в основе воспитания студентов Казанского Университета.

Актуальность обращения к проблемам духовности обусловлена ценностно-смысловой ситуацией в нашей стране, наличием признаков динамической трансформации аксиосферы (системы ценностей) нашего общества, образованием некоего духовного вакуума, быстро заполненного «массовой культурой». В последние годы в нашей стране зародилась такая часть общества, для которой принцип наживы стал движущей силой нравственности и духовного развития. Для этой части общества эмоционально только то, в чем выражается и воплощается материальный интерес, будь то трудовые, се-

мейные или нравственные отношения. Студенты являются частью социума, в котором слои общества не живут изолированно, как известно.

Свою задачу мы видим в том, чтобы в процессе преподавания иностранного языка правильно расставить воспитательные акценты, не растерять то позитивное, что веками было накоплено нашей отечественной педагогикой. Известно, что процесс обучения иностранному языку неразрывно связан с процессом воспитания. С момента возникновения цивилизации до наших дней человечество постоянно испытывает неодолимую потребность в красоте и совершенствовании [6, с. 3].

Изучение иностранного языка носит информативный характер, так как позволяет узнать много нового и интересного из разных областей жизни – политики, истории, литературы, экономики, искусства, культуры.

Иностранный язык предоставляет преподавателю огромный арсенал средств, позволяющих воспитать не только высокообразованного специалиста, но и личность, обладающую богатой палитрой общечеловеческих ценностей.

Многие отечественные ученые (Е.И.Пассов, С.Ф.Шатилов, Р.В.Рогова,

Ф.М.Рабинвич, Б.Е.Сахарова) не оставили без внимания воспитательный аспект предмета «иностран- ный язык». Е.И.Пассов счита- ет, что воспитательные воз- можности данного предмета состоят в содержании исполь- зуемых материалов в методи- ческой системе обучения, в личности и поведении препода- вателя. Влияние личности учителя – это та живитель- ная сила, благодаря которой в душе учеников произрастает все доброе и полезное. [10, с. 51].

Личность учителя – важ- нейший фактор воспитания. К.Д.Ушинский писал: «Толь- ко личность может действо- вать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [12, с. 63-64].

Иностранный язык как учебный предмет обладает коммуникативной функци- ей. Студента учат общению, которое по самой своей сути лично- стно, так как студент не просто повествует о чем-то, он высказывает свое мнение, свое отношение к предмету обще- ния. По мнению Е.И.Пассова, именно эта личностная за- остренность и является тем ка- налом, через который в душу и сознание обучаемого прони- кает воспитательное воздей- ствие.

Моделируя ситуации обще-

ния на уроках иностранного языка, преподаватель форми- рует

у студентов не только уме- ние правильно говорить, гра- мотно строить речь, но и приобщает его к культуре об- щения на иностранном языке.

Цель воспитания посред- ством иностранного языка, на наш взгляд состоит в том, что- бы:

1. Формировать у студен- тов уважение, интерес к куль- туре и традициям страны изучаемого языка;

1. Обучать студентов куль- туре общения на иностранном языке;

2. Поддерживать интерес к учению и способствовать фор- мированию познавательной активности;

1. Стимулировать потреб- ность практического примене- ния изучаемого языка в раз- личных сферах деятельности.

Воспитание личности сту- дента предполагает:

– развитие мышления, па- мяти, чувств, воображения;

– формирование мировоз- зрения, то есть системы взгля- дов и убеждения;

– формирование таких черт характера, как трудолюбие, настойчивость,

целеустремленность и т.д.

– усвоение общепринятых норм поведения – дисципли- ны, такта, вежливости, толе- рантности;

– развитие позитивных склонностей и способностей, необходимых нашему обществу;

– развитие потребности в дальнейшем самообразовании;

– развитие нравственности и формирование эстетических взглядов.

Эстетика – наука о прекрасном. Эстетическое воспитание является основным средством расширения владений прекрасным. Оно не что иное, как целенаправленный процесс, в котором формируется человек, способный воспринимать прекрасное в жизни и искусстве, способный творить по законам красоты.

Необходимо отметить, что урок иностранного языка очень близок к предметам

эстетического цикла, таким, как музыка и изобразительное искусство. Студентов необходимо научить чувствовать красоту и гармонию, формировать у них художественный вкус и эстетические потребности в области искусства. Искусство не порождает ни мысли, ни глубины чувств у человека, который не знает законов художественного отражения действительности, который не понимает иностранного языка и художественных средств искусства. Оно приносит удовлетворение и наслаждение только тому, кто имеет определенную под-

готовку и эстетически образован.

Одним из многочисленных и разнообразных способов воспитания студентов посредством иностранного языка является чтение иностранной художественной литературы, причем, это должны быть высокохудожественные образцы прозы и поэзии, интересные по стилю и содержанию, имеющие воспитательное значение. К ним можно отнести так называемые эпохальные тексты, имеющие общечеловеческую ценность. Это поэмы Гомера, диалоги Платона, Библия и Коран, «Гамлет» Шекспира, «Фауст» Гете.

Если такие известные педагоги, как Генрих Песталоцци, Лев Толстой, Константин Ушинский и другие признавали огромную роль нравственного и эстетического воспитания в развитии и формировании личности, то в наше время эта проблема как нельзя более актуальна. Мы полагаем, что, используя все возможности предоставляемые нам учебным предметом «иностраный язык», вполне реально развить у студентов чувство прекрасного, научить их ценить и понимать произведения искусства, а также красоту и богатство родной природы, которую К.Ушинский называл одним из лучших воспитателей.

Формирование кросс-культурной компетентности

Литература:

1. How to speak about art in English. – М: Международные отношения, 1976.
2. Дмитриева Н.А. Искусство Англии 18в. Краткая история искусств. Кн. вторая. – М.1996.
3. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика. – С-Пб: Бельведер. 2009.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И.). Обучение иностранным языкам. Лингводидактика и методика. Москва. Академия, 2009.
5. Ильина Т.В. История искусств Западной Европы. – М. Исторический лексикон 18 в.
6. Киященко Н.И. Сущность прекрасного. – М: Молодая гвардия., 1972.
7. Королева Г.И. Методические и теоретические проблемы гуманитаризации высшего образования..Сборник тезисов. – Казань, 1992.
8. Крылова Н.В.. Культурология образования. М: Народное образование.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология – М: Норма. 2011.
- 10.. Наумова О.В. Культурологический аспект как основа формирования иноязычной культуры в процессе обучения английскому языку//Автореф.Дис., 2008.
11. Пассов Е.И, Кузовлев В.П., Царькова В.Б. Учитель иностранного языка. Мастерство и Личность. – М: Просвещение. 1993.
12. Ушинский К.Д. Собр.соч.– М., Л., 1948. – Т.2.

Муракаев М. Р.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И КУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Известно, что межкультурная коммуникация представляет собой особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями этих взаимодействующих культур.

Процесс межкультурной коммуникации – это специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знанием контактирующих языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т.д. в совокупности определяющих модель поведения партнеров по коммуникации. Изучение иностранных языков и их использование как средства международного общения сегодня невозможно без глубокого и разностороннего знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, образа жизни, видения мира, обычаев, традиций и т.д. Только сочетание этих двух видов знания – языка и культуры – обеспечивает эффективное и плодотворное общение [4, с. 95].

Межкультурная коммуникация может осуществляться либо

Формирование кросс-культурной компетентности

на групповом уровне, либо на индивидуальном. Но на обоих уровнях основным субъектом межкультурной коммуникации всегда выступает человек, как языковая личность. При этом поведение каждого человека определяется ценностями и нормами той культуры, в которую он включен. В связи с этим каждый участник межкультурной коммуникации располагает своей собственной системой правил, обусловленных его социокультурной принадлежностью. Поэтому при непосредственном общении представители разных культур стоят перед необходимостью преодоления не только языковых различий, но и различий социокультурного и этнического характера.

Определение межкультурной коммуникации очевидно из самого термина: это общение людей, представляющих разные культуры. В книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», этой Библии лингвострановедения, дается следующее определение: «Межкультурная коммуникация. Этим термином называется адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам». [8, с. 6.13].

Следует отметить, что в большинстве исследованиях

межкультурной коммуникации в основном сохраняются западные научные традиции в подходах к этому сложному и многогранному феномену. Главная их особенность – аспектуализация.

Несомненно, весомый вклад в разработку проблемных областей межкультурной коммуникации вносят исследования по истории и теории культуры. В работах С.Артановского, С.Арутюнова, Ю.Бромлея, Л.Гумилева, Г.Померанца и др. формы и типы культуры рассматриваются в связи с межкультурными контактами.

Объективным основанием для межкультурной коммуникации являются различия между культурами, складывающиеся в процессе формирования каждой этнической культуры. Как было отмечено выше, жизнедеятельность и отношения людей определяются существующими в той или иной культуре нормами, которые регулируют практически все области человеческого мышления и поведения и оказывают влияние на характер восприятия, оценки и межличностные отношения. Образование, воспитание, историческая память, традиции, обычаи и язык вырабатывают систему ориентаций, помогающую людям успешно справляться с житейскими си-

туациями и различными проблемами.

Актуальность вопросов, связанных с культурой, представляет в настоящее время особую актуальность. Повышенный интерес к изучению культур разных народов, выдвигание на передний план культурологии, выделение ее в особую научную специальность, большое количество публикаций на тему диалогов и особенно конфликтов культур, создание обществ, ассоциаций, объединяющих исследователей проблем культуры, различные конференции, симпозиумы, конгрессы по вопросам культуры – все это свидетельствует об огромном интересе к проблемам межкультурной коммуникации.

Проблемы межкультурной коммуникации интересовали исследователей различных областей знаний с давних пор. Однако с усилением процессов глобализации и интеграции мирового сообщества в XXI веке стало весьма актуально для филологического образования современное понимание вопросов взаимопроникновения языковых и культурных элементов в результате межкультурного взаимодействия.

Как следствие происходит взаимообогащение контактируемых культур и взаимопроникновение некоторых языковых средств и культурных

элементов в ходе межкультурной коммуникации. По той то, что мы воспринимаем как традиционно-национальное, является результатом многовекового взаимовлияния культур. Здесь речь идет о диффузии, которая оказывает активное влияние на динамику языка и культуры.

В культурологическом плане диффузия – это взаимное проникновение отдельных явлений культуры или целых ее комплексов из одной культуры в другую при их взаимодействии. По определению У. Хэвиленда, диффузия представляет собой заимствование некоторых культурных элементов из одной общности представителями другой общности [10, с. 451]. Таким образом, благодаря историческим, природным и другим процессам взаимодействий происходит проникновение и распространение культурных инноваций. Каналами культурной диффузии служат миграция, туризм и другие межкультурные контакты в политической, социальной, культурной, профессиональных сферах. Все эти формы культурной диффузии распространяются в следующих направлениях: 1) в вертикальном – между культурами с неравным статусом (например, одежда уже не является отличительным элементом

социального класса) и 2) горизонтальном – между культурами нескольких этносов, социальных групп или отдельными индивидами (например, заимствуется лексикон, манера поведения в результате частых контактов) [10, с. 71].

Культурная диффузия имеет как положительные, так и негативные стороны. К положительным моментам можно отнести сближение народов, а к отрицательным – ассимиляция в виде потери самобытности, унификации культур. Распространение универсальных культурных паттернов по всему миру, открытость границ для культурного влияния и расширяющее межкультурное общение заставляют говорить о процессе глобализации современной культуры, т.е. интеграции отдельных этнических групп в единую мировую культуру. Процессы глобализации и культурной динамики нацелены на взаимодействие и диалог самобытных культур для взаимовыгодного сотрудничества и решения мировых проблем, а не формированию единой мировой культуры.

В лингвистической литературе под диффузией понимается медленное постепенное проникновение того или иного иноязычного элемента в систему воспринимающего языка, а интерференция является неотъемлемой составной частью

данного процесса. Процесс диффузии имеет две стадии: интерференцию и интеграцию. На первой стадии наблюдается языковое или культурное отклонение от принятых норм данной лингвокультуры. Речь идет о межкультурной интерференции как результате конфликтного взаимодействия разных национальных сознаний в межкультурном общении, где происходит перенос культурных паттернов, принятых в родной культуре, в иноязычную среду, что, безусловно, препятствует целодостижению и взаимопониманию коммуникантов [3, с. 87]. С методической точки зрения межкультурная интерференция определяется как произвольное допущение обучаемыми в иноязычном дискурсе различных неточностей с позиции норм изучаемого языка и культуры в результате отрицательного влияния наличного языкового, речевого и культурного опыта. Представим некоторые примеры межкультурной интерференции:

1. На лексическом уровне:
а) узбеки «лунолицкой» называют красивую женщину, т.е. это слово несет положительную коннотацию, а в английском языке эквивалент этого слова «moon-faced» (лицо круглой формы) – несет отрицательную коннотацию. Поэтому у англоязычных людей и

узбеков не могут быть одинаковые ассоциации о понятии красоты восточной женщины; б) английское слово «actual» (реальный, настоящий, фактический, подлинный) зачастую узбеками и русскими используется в значении «актуальный» – important, topical, relevant, sharp, acute, urgent, что приводит к смещению значения этого слова.

2. На дискурсивном уровне: а) для узбеков приемлемо задавать вопросы личного характера, что приводит к непониманию и даже к конфликту культур в общении с представителями англоязычного народа. Здесь уместно привести пример из личного опыта общения с американцем.

У меня в гостях находился мистер Мэтью из Америки. Он принес с собой много фотографий, на которых был запечатлен огромный коттедж, где он живет, и красивый сад. Но членов семьи на фотографиях не было, поэтому одна из моих гостей, которая не знала английского языка и соответственно не знала культуры, спросила: «А где ваша семья? Вы не женаты?», – вопрос вполне естественен для узбекской культуры, на что американский гость ответил на ломаном русском языке в грубой форме: «Это не ваше дело!». Отмечу, что все время он говорил на английском языке, а

я и моя дочь для моих других гостей выступали в качестве переводчика.

б) в речи у узбеков наблюдается распространенность суждений, паузы, недомолвки и непрямолнейность. Примером может служить этикет приветствия, который многословен и содержит множество нюансировок. В речи узбеков имеют место импликации, например, слово «хоп» (ладно) не всегда означает, что человек согласен или что-то будет сделано – это формальный признак вежливости. Поэтому узбеки англичанам кажутся многословными, говорящие не по существу, навязчивыми, любопытными и т.п.

Языковое и культурное отклонение от принятых норм данной лингвокультуры на стадии интерференции в дальнейшем может стать нормой, но может и не стать ею. В случае принятия нормы языковые и культурные явления становятся составной частью заимствующего языка и культуры – эта стадия именуется интеграцией. Явление интеграции можно продемонстрировать на примере заимствований. В настоящее время такие слова, как менеджмент, корпорация, маркетинг уже не воспринимаются узбеками как иноязычные. Другой пример – современный свадебный наряд невесты (белое платье

и фата заимствование из русской культуры) воспринимается узбеками как традиция.

Этап интеграции процесса диффузии можно соотнести с координативным билингвизмом, когда неносители языка говорят и действуют адекватно нормам носителей языка в ходе межкультурного взаимодействия. Соответственно, этап интерференции связывается с субординативным билингвизмом – когда в межкультурном взаимодействии наблюдаются какие-либо нарушения или отклонения в речи и поведении неносителей языка.

Рассмотрим диффузию с позиции языковых инноваций, чтобы наглядно увидеть положительные и отрицательные стороны этого феномена. К положительным моментам можно отнести тот факт, что лексический состав отдельно взятой лингвокультуры пополняется за счет заимствований из других лингвокультур (предметы быта, явления и т.п.) или же неологизмы-заимствования. Например, прочное вхождение компьютерной техники в нашу жизнь позволяет заимствовать английские термины в их оригинальном, первоначальном виде, например: *compatible* – компатибельный; *CD player* – CD-плеер и т.д.

Диффузия на стадии интерференции широко рас-

пространена в обществе. Так, Р.М.Фрумкина выразила замечательную мысль о полукультуре, как о недостатке «вообще-культуры» или «полуязычии» (характерная смесь англоязычных заимствований, просторечной лексики и т.д.) [8, с. 166-167]. Например: – Как дела? – ОК!

Действительно, идет засорение языка и появление полукультуры, поэтому сейчас все чаще ученые прибегают к термину «экология языка» и «экология культуры». По меткому выражению Д.С. Лихачева – «сохранение культурной среды – задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы» [2, с. 205]. Но может ли быть национальная культура «однородной» и возможно ли сохранить ее в современных условиях глобализации и интеграции? Попытаемся ответить на эти и другие вопросы, которые попутно могут возникнуть.

Узбекская культура – это самобытный и уникальный синтез тюркоязычных, ираноязычных, арабских и других восточных культур, синтез религиозных воззрений «Авесты» и «Корана», синтез восточной философии и исторических этапов. «На земле Центральной Азии оставили свои следы и эллины, и римляне, и арабы, и иранцы, и монголы, и китайцы, культу-

ра которых оказала различную степень воздействия на традиции коренного населения» [3, с. 80], поскольку Великий шелковый путь связывал Восток с Западом.

Тесные контакты и открытость границ с Россией, а также тот факт, что в Узбекистане много русскоговорящих людей и школ с русским языком обучения, естественно, все это оказало и оказывает влияние на язык и культуру узбекского народа. С обретением независимости Республики Узбекистан возрождаются и уже возродились многие национальные традиции, обычаи, праздники, поскольку именно в них трансформируются духовный облик, характер, привычки и психический склад этноса и посредством них обеспечивается преемственность сменяющих друг друга поколений. В качестве государственного языка определен узбекский язык, а русский язык играет роль межнационального языка общения. Языковая среда Узбекистана пополняется и иностранными языками. На данном этапе модернизации системы образования языковая политика Узбекистана нацелена на обязательное непрерывное и преемственное изучение и обучение английскому языку в соответствии международных стандартов, что также приводит к раз-

мышлению.

В поликультурном мире английский язык функционирует как язык-посредник или как его называют «глобальный язык» межкультурного общения. По приблизительным данным, на английском языке могут говорить от 1,2 до 1,5 млрд. человек в мире (четверть человечества), при этом для самой многочисленной группы людей английский язык не является родным [9, с.141]. По прогнозам М.А. Хэсмэн, к 2010 году количество говорящих на английском как втором иностранном языке намного превысит количество говорящих на родном языке и что английский язык приобретет новый формат, где будут отражены паттерны контактов с другими языками и потребности людей в общении [9, с.3-4]. В начале 2013 года мы с уверенностью можем сказать, что ее прогнозы подтвердились. Английский язык быстро распространяется, он выступает в качестве лингва франка – языка-посредника (неродной для всех участников коммуникации), ориентированный «на консенсус, взаимную поддержку и общую стратегию терпимого отношения к языковым и коммуникативным ошибкам» [9, с.143]. Несмотря на широкое использование других языков в качестве

лингва франка, английский язык все же лидирует в объеме его распространения.

М.А. Хэсмэн указывает на три фактора, способствующих распространению глобального английского языка: 1) широкое использование английского языка в сферах науки, технологии и бизнеса; 2) способность пополнять словарь из других языков (80% заимствований); 3) приемлемость различных вариантов английского языка (например, британского, американского, канадского, австралийского, индийского и др.) [9, с.3]. По всей видимости, отмеченные факторы и влияют на сферы и объем распространения лингва франка, однако они не могут быть константными. Так, ученые выдвигают прогнозы, что английский в качестве всемирного языка может уступить свое место китайскому языку. Другая проблема в отношении языка-посредника – лингвокультурологическая. Смогут ли партнеры избежать коммуникативного сбоя, говоря на английском языке, но владея своими этноспецифичными коммуникативными стратегиями и нормами общения. Эта проблема достаточно обоснованна в работе Л.В.Куликовой с позиции возможной симметрии и асимметрии коммуникатив-

ного стиля, конверсационных импликатур [1, с.143].

Безусловно, можно выучить иностранный язык, знать этноспецифичные особенности невербальных средств и коммуникативного стиля, владеть коммуникативными стратегиями для преодоления пробелов в языковой компетенции и др. Но, в ходе межкультурного взаимодействия, подражая носителям языка, мы можем потерять свою индивидуальность и собственную культурную аутентичность. Как показывает практика, порой это выглядит комично. Так, С.Дж.Савиньон приводит пример горького опыта одного японца в попытках имитации американцев Калифорнии в ходе общения с ними [12, с. 5]. Описанный пример С.Дж.Савиньон является свидетельством того, что приобретенный языковой и культурный опыт при изучении иностранного языка и при контакте с его носителями не даст тебе возможность выглядеть и действовать как они и быть признанным ими.

В связи с распространением всемирного английского языка одним из злободневных вопросов современности стал процесс «вестернизации», оказывающий на язык и культуру как положительное, так и отрицательное влияние. В данном случае обратимся к книге С.Г.Тер-Минасовой «Во-

йна и мир языков и культур» [5, с. 10], где справедливо отмечено, что вместе с языком проникает чужая культура и идеология, которая зачастую входит в противоречие с местной национальной культурой. Описывая плюсы и минусы распространения всемирного английского языка, исследователь поднимает вопросы, которые интересуют не только лингвистов и лингводидактов, но и других специалистов, а также государственных деятелей.

Между тем, как решить данную дилемму? Не изучать язык и культуру невозможно в условиях развития рынка, учить язык без культуры нельзя, поскольку они неразделимы. С.Г. Тер-Минасова приводит поучительный пример: В Китае учитель английского языка сказал англичанину из Британского Совета: «Учите нас вашему языку, но не вашей культуре. Мы хотим сохранить свою». Тут же следует комментарий, что подобное заявление трогательно патриотичное, но несколько наивное и не соответствует реальности [5, с. 341].

Из приведенных доводов не должно сложиться мнение, что не следует изучать иностранные языки, чтобы сохранить свою самобытность. Этническое общество как отдельная культура не стоит на

месте, оно развивается, контакты с другими странами расширяются, поэтому требуется знание хотя бы одного иностранного языка. В целях эффективного обучения иностранным языкам необходимо найти оптимальные пути для сохранения родной культуры при приобщении к другой. Культура каждого народа относительна и ее можно наблюдать/рассматривать/оценить лишь в эмической перспективе. В обучении иностранным языкам и при межкультурной коммуникации следует исходить из главной идеи культурного релятивизма – признания равноправия культурных ценностей и учитывать принцип культурной аппроксимированности. Данный принцип нацелен на лингвокультурологическую осведомленность обучающихся/общающихся, культурный релятивизм во всех его проявлениях и необходимость владения навыками приспособления к различным коммуникативным ситуациям. Для целей осуществления межкультурной коммуникации необходимо сформировать личность, способную выступать в качестве медиатора культур, оставаясь при этом субъектом своей национальной культуры. Здесь уместно процитировать слова К. Крамша: «I want you to recognize me as the same as you, but at

the same time I want you to recognize how different I am from you» («Я хочу, чтобы вы признавали меня таким, как и вы сами, но в то же время, я хочу, чтобы вы признали и то, что я отличаюсь от вас») [11, с. 82]. Принимая во внимание слова К. Крамша, отметим, что межкультурное взаимодействие преследует другие цели, оно осуществляется по

другим законам и нормам.

Таким образом, явление «языковой и культурной диффузии» затрагивает широкий круг вопросов культурологического, лингвистического и лингводидактического характера. Многоаспектность и сложность этой проблемы определяет ее актуальность и перспективность исследования.

Литература:

1. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении. – М.: Флинта-Наука, 2009.
2. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Под ред. Г.А. Дубровского. 2-е изд. – М.: Детская литература, 1988.
3. Махкамова Г.Т. Концепция формирования межкультурной компетенции студентов факультетов английского языка. – Т.: Фан, 2010. – С. 38.
4. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации – М.: Высш. шк., 2005. – 95 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово/Slovo, 2008. – 10 с.
6. Умаров Э., Абдуллаев М., Хакимов Э. Культурология. – Т.: Янги аср авлоди, 2006.
7. Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIXвека. – М., 1998. – 613 с.
8. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: Учебное пособие. 3-е изд. – М.: Академия, 2007. – 250 с.
9. Hasman M.A. The Role of English in the 21 Century// English Teaching Forum. January 2000. V.38.No1. – 141 p.
10. Naviland W.A. Cultural Anthropology. 9-th ed. – USA, Orlando: Harcourt Btace College Publishers, 1999. – 451 p.
11. Kramsch C. Language and Culture. – Hong Kong: OUP, 2001. – 101 p.
12. Savignon S.J. Communicative Curriculum Design for the 21st Century// English Teaching Forum. 2002. No 1. – 2-7 p.

Набиуллина В. Р.

ГАЗЕТНЫЙ ЗАГОЛОВОК КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Средства массовой информации стали частью нашей повседневной жизни. Они встречаются нам везде: и на улице, и дома. Язык СМИ отражает все изменения, происходящие в нашей обыденной речи, и сам активно воздействует на нее. Особенно важна в этом роль газет, журналов и другой печатной публицистической продукции.

Заголовок – неотъемлемая и главная часть любой газетной публикации, поскольку он является первым звеном, на которое обращает внимание читатель при знакомстве с полосой. Заголовок несет определенную информацию о содержании публицистического произведения, поэтому должен иметь эмоциональную окраску, возбуждать читательский интерес, привлекать внимание.

Являясь первой проверкой взаимопонимания автора и читателя, заголовок сам по себе обычно выразителен настолько, что вызывает активную реакцию читателя. Еще до знакомства с текстом читатель может задуматься, заинтересоваться, переключиться на ожидание – одним словом, настроиться на восприятие текста. При ознакомлении с газетным текстом читатель прежде всего обращается к заглавию, а затем воспринимает информацию, содержащуюся в целом тексте.

Специфика этого воздействия газетного заголовка и определила интерес филологов и журналистов к изучению газетных заголовков. В лингвистической науке велись исследования про-

блемы газетного заголовка, а также метаязыкового континуума исследования, позволяющего с достаточной полнотой определить и дифференцировать понятие заголовков и название. В последние годы возрос интерес к изучению газетных заголовков, причем в различных аспектах: в синтаксическом и функционально-стилистическом плане (Р. А. Будагов, Н. П. Харченко), в плане текстообразующей роли (Л. А. Коробова, Г. Г. Хазагеров) и в собственно стилистическом плане (В. С. Мужев, Н. Е. Бахарев). Вопросы, связанные с изучением специфики газетного заголовка, неоднократно привлекали внимание лингвистов. Данная проблематика затрагивалась в трудах, посвященных вопросам соотношения словосочетания и предложения (Попов, 1966; Домашнев, 1989). Специфика заголовка рассматривалась с позиции теории текста (Гальперин, 1981; Кухаренко, 1979; Лазарева, 1989). Функции газетного заголовка изучались в ряде работ: Харченко, 1968; Костомаров, 1971; Швец, 1971; Пешкова, 1985; Ненашев, 1986; Костыгина, 1988; Лазарева, 1989; Манькова, 2000; Сыров, 2002; Григоренко, 2003. Особый интерес представляют труды, в которых заголовки анализировались в соотношении с текстом (Али-

султанов, 1985; Нечаев, 1985; Чекенева, 1985; Шмюккер-Бреллер, 1990; Лукин, 1999). Вместе с тем монографические работы, в которых проводится исследование газетных заголовков, немногочисленны (Хазагеров, 1984; Долгирева, 2002; Ишмекеева, 2006 и другие) и содержат анализ отдельных аспектов газетного заглавия. Современная газетная речь потому привлекает внимание многих ученых, что «газета сегодня – в поиске выразительных средств, в поиске нового». Газета имеет уникальную возможность не только сообщать читателям разнообразную информацию, но и воздействовать на огромную читательскую аудиторию. Необходимо также, чтобы читатель постоянно ощущал свежесть формы и оригинальность мысли. В качестве одного из средств привлечения внимания к публикации журналисты часто используют газетный заголовок.

Первые попытки охарактеризовать, специфические свойства и структуру газетного заголовка относятся еще к 20-30-м годам и были связаны с общим интересом языковедов к исследованию изменений в русском языке, происшедших после Октябрьской революции. Например, работа Г.О. Винокура «Культура языка». В эти годы га-

зетный заголовок не служил еще объектом специальных лингвистических исследований, хотя понимание языка газеты как речи, лишенной «художественной и поэтической функции» и обладающей большой воспроизводимостью словесных формул, языковых клише, не могло не отразиться и на оценке газетного заголовка как штампа, языкового шаблона, по преимуществу. Фундаментальная работа о заглавии была написана еще в 1931 году С.Д. Кржижановским. В своей книге «Поэтика заглавий» он дает такое определение, заглавию: «Как завязь в процессе роста развивается постепенно множась и длинящимся листами, так и заглавие постепенно лист за листом, раскрывается в книгу: книга и есть развернутое до конца заглавие, заглавие же – стянутая до объема двух-трех слов книга» [4, с. 8-9].

Серьезное внимание к газетному заголовку как к объекту лингвистического исследования возникло на рубеже 50-60 годов. Именно в это время произошло значительные изменения в структуре самого заголовка. В.Г. Костомаров отмечал: «Заголовки становятся структурно сложнее и многообразнее, что дает возможность утверждать в качестве характерной черты заголовков

нашего времени широкое обращение к законам и возможностям поэтики» [6, с. 181]. Эти структурные изменения были обусловлены также расширением круга функций газетного заголовка.

В обширной литературе, посвященной газетному заголовку, выделяются различные аспекты изучения данного объекта. Газетный заголовок подвергался исследованию с точки зрения его структуры, синтаксической природы, функционального развития, семантики, стиля, проявления закона экономии языковых средств.

На протяжении ряда лет наиболее дискуссионным оставался вопрос о заголовках в связи с теорией предложения и проблемой «указателей» («надписи-ярлыков»), который затрагивали крупнейшие отечественные и зарубежные языковеды. (Г.Алеман, В.А.Богородицкий, Ф.Брюно, В.В.Виноградов, О.Есперсен, Г.А.Золотова, Е.С.Истрина, А.М.Пешковский, А.А.Потебня, Й.Рис, Э.Сепир, Ф.Травничек, Ф.Ф.Фортунатов, А.А.Шахматов, Д.Н.Овсяннико-Куликовский).

У ряда ученых возникали сомнения по поводу правомерности понимания заголовков как предложений. Так, Д.Н. Овсяннико-Кули-

ковский писал: «Все это, несомненно, акты речи-мысли, имеющие свой смысл и свою цель; но предложений они не составляют. Слова, в них употребленные, несомненно, имеют синтаксические формы, вместе с соответствующими грамматическими» [7, с. 8].

В работах ряда современных авторов заголовки рассматриваются в разных аспектах: в связи общетеоретическим вопросом о предложении, то есть о составе предложения, об отношении предложения к суждению, об отношении словосочетания к предложению, о функционировании предложения в контексте (В.Г.Адмони, П.В.Верховский, Е.М.Галкина-Федорук, С.И.Груздева, И.А.Кангин, О.С.Толомасова); с проблемой типологии односоставных предложений (Н.Ю.Шведова); с вопросом о номинативных

Литература:

предложениях (Б.П.Ардентов, Л.Я.Биятенко, Ф.К.Буженик, А.С.Попов, Н.И.Тарабасова, Н.А.Федотова, В.П.Шутова); с вопросом о неполных предложениях (С.Г.Ильенко); с изучением словосочетаний и синтаксических функций падежных форм (Я.И.Рословец); с проблемой «глагольности» (Г.О.Винокур); с проблемой репрезентации (А.Д.Кукушкина).

В заключении следует сказать о том, что в теории заголовка еще много «белых пятен». Открытым остается важный вопрос об изучении заголовков газетных статей в сопоставительном аспекте. Нельзя считать полными раскрытие ответов на вопросы о выразительных возможностях газетных заголовков, а также наличии стилистических эффектов при взаимодействии заголовков с текстом.

1. Стам И.С. Газетный заголовок: соотношение логического и эмоционального в свете социальной психологии (на материале центральных газет). // Вопросы стилистики. Вып. 18. – Саратов: Саратовский университет. 1982. – 168 с.

2. Вестник МГОУ. Серия «Русская филология», – №2. – 2007

3. Винокур Г.О. Культура языка. – М.: Федерация, 1929. – С.166-229.

4. Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. – М.: 1931. – С. 8-9.

5. Коробова Л.А. Заглавие как компонент текста (на материале газетной публицистики ГДР): Автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1983. – 23с.

6. Костомаров В.Г. Из наблюдений над языком газеты: га-

зетные заголовки. // Из опыта преподавания русского языка нерусским. М.: Мысль, 1965. –

С. 163-181.

7. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – Изд-е 4. – СПб.: И.Л. Овсяннико-Куликовский, 1912. – 8 с.

8. Попов А.С. Синтаксическая структура современных газетных заглавий и ее развитие // Развитие синтаксиса современного русского языка. – М.: Наука, 1996. – С.96-103.

9. Galperin I.R. Stylistics. М.: «Higher School» 1977. – 405 p.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНБАР
ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

MINBAR
ISLAMIC STUDIES

2015, Т. 8, № 2

Выпускающий редактор Р.Р. Закиров
Технический редактор Р.Р. Ильясов
Корректор Р.Р. Закиров
Верстка Р.Р. Ильясов

Подписано в печать 21.12.2015 г.
Формат 70х108/16 Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,6
Тираж 300 экз.; первый завод 100 экз.
Цена свободная.

Некоммерческое партнёрство «Совет по исламскому образованию»
420049, Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Газовая, д. 19

Отпечатано в типографии ООО «Духовно-деловой центр “Ислам Нуры”».
423802, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
ул. Центральная, д. 72, тел.: +7(8552) 705-145, 705-109
E-mail: 705145@mail.ru